

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Усманова Е.Ф. Стратегия и тактика семейной медиации 3

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Буренина Н.С. Проблемы отнесения к безучетному потреблению факта эксплуатации приборов учета за пределами межповерочного интервала 7

Даянова М.С. Проблема реализации принципа добросовестности в охране общеизвестных товарных знаков 15

Сидоркина М.С. Сделкоспособность несовершеннолетних лиц в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки 18

Расторуева Н.Е. Особенности правового регулирования авторских прав на Кубе 21

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО. БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Кибакин С.В., Аюпаян Н.С. Правосознание молодежи как потребителей рынка банковских услуг: проблемы формирования финансовых компетенций 26

Кибакин М.В., Киселева Н.И. Нормативно-правовые и критериальные аспекты диагностики финансовой грамотности населения Российской Федерации 29

Кораблин Ю.А., Кунлижева Д.А., Мишин К.Ю. Правовые и информационно-педагогические основы профилактики вовлечения молодежи в недобросовестные финансовые практики на основе повышения их финансовой грамотности 34

Кузнецов Л.Д. Права и обязанности налогоплательщиков в зарубежных странах 38

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Багиров Ч.М. Объективные факторы малозначительности деяния 43

Бахтигареев А.М. К вопросу о криминализации деяний, нарушающих законодательство о персональных данных 50

Князева Е.А., Князева Н.А. К вопросу об объективных признаках статьи 263.1 УК РФ 53

Кулирова Ч.Ш. Небезопасное детство: юридические аспекты 58

Филиппов П.А. Ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности в России до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 62

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Босин В.И., Босин Е.И. Взаимодействие России и КНР в рамках ШОС: международно-правовые аспекты 68

Чехарина В.И. Принцип верховенства права в контексте конституционной практики Польши и оценке органов ЕС 74

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Яковлев Н.М. Правозащитная деятельность прокуратуры по реабилитации М.К. Аммосова, видного государственного деятеля Якутии 79

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Иванов Д.В., Карнаухова О.Г. Правовые основы криминалистической регистрации геномной информации 84

Харченко В.В. Использование BIM-моделей при производстве судебной строительно-технической экспертизы 89

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Щебринко Э.Д. Особенности административной ответственности в валютной сфере 92

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Андреева А.А. Законодательное регулирование и судебная практика оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, оказанной с превышением установленных объемов 97

Учредитель: ООО «Издательство КНОРУС»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74313 выдано 23.11.2018
ISSN 2220-5500

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: jur-science@mail.ru Сайт: www.jurnauka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ашмарина Елена Михайловна, д-р юрид. наук, проф., Рос- сийский государственный университет правосудия

Багреева Елена Геннадиевна, д-р юрид. наук, проф., Фи- нансовый университет при Правительстве РФ

Барабанова Светлана Васильевна, д-р юрид. наук, доц., Казанский национальный исследовательский технологи- ческий университет

Бириюков Павел Николаевич, д-р юрид. наук, проф., Воро- нежский государственный университет

Галушкин Александр Александрович, кандидат юридиче- ских наук, доц., Академик РАН, Российская академия естественных наук

Казачкова Земфира Мухарбиевна, д-р юрид. наук, проф., Всероссийский государственный университет юстиции

Калиниченко Пауль Алексеевич, д-р юрид. наук, проф., Московский государственный юридический универ- ситет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Кожанков Антон Юрьевич, кандидат юридических наук, Московский государственный институт международных от- ношений (университет)

Липатов Эдуард Георгиевич, д-р юрид. наук, проф., Рос- сийская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Малько Александр Васильевич, д-р юрид. наук, проф., Ин- ститут государства и права РАН

Мамитова Наталья Викторовна, д-р юрид. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государ- ственной службы при Президенте РФ

Махтаев Махтай Шапиевич, д-р юрид. наук, проф., Москов- ский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Мещерякова Ольга Михайловна, д-р юрид. наук, доц., Рос- сийский университет дружбы народов

Мордовец Александр Сергеевич, д-р юрид. наук, проф., Все- российский государственный университет юстиции

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, д-р юрид. наук, проф., Мос- ковский городской педагогический университет

Рузакова Ольга Александровна, д-р юрид. наук, проф., Московский государственный институт международных от- ношений (университет)

Сангаджиев Бадма Владимирович, д-р юрид. наук, доц., Российский университет дружбы народов

Степанян Армен Жоресович, кандидат юридических наук, доц., Московский государственный юридический универ- ситет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Цареградская Юлия Константиновна, д-р юрид. наук, доц., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Чаннов Сергей Евгеньевич, д-р юрид. наук, проф., Россий- ская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Четвериков Артем Олегович, д-р юрид. наук, проф., Мос- ковский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Чихладзе Леван Теймуразович, д-р юрид. наук, проф., Рос- сийский университет дружбы народов

Шохин Сергей Олегович, д-р юрид. наук, проф., Москов- ский государственный институт международных отноше- ний (университет)

Щукина Татьяна Владимировна, д-р юрид. наук, доц., Рос- сийская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Павликов Сергей Герасимович, д-р юрид. наук, проф. Департа- мента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ

Скитович Виктор Викторович, доктор юридических наук, проф., проф. кафедры государственно-правовых и уго- ловно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Шагиева Розалина Васильевна, д-р юрид. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государ- ственной службы при Президенте РФ

Джинджолия Рауль Сергеевич, д-р юрид. наук, проф., Рос- сийский новый университет

Стойко Николай Геннадьевич, д-р юрид. наук, проф., проф. ка- федры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петер- бургский государственный университет

Главный редактор:

Кашкин Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора:

Коровяковский Денис Геннадьевич, канд. юрид. наук, доц.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,

117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз.

Подписано в печать: 30.11.2019

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE.

HISTORY OF LEARNING ABOUT LAW AND STATE

Usmanova E.F. Strategy and tactics of family mediation 3

CIVIL LAW. ENTREPRENEURIAL LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Burenina N.S. Problems of attributing the fact of operation of metering devices beyond the verification interval to unaccounted consumption 7

Dayanova M.S. The problem of implementing the principle of good faith in the protection of well-known trademarks 15

Sidorkina M.S. The solvency of minors in the Russian Federation and the United States of America 18

Rastorgueva N.E. Features of the legal regulation of copyright in Cuba 21

FINANCIAL RIGHT. TAX LAW. BUDGET LAW

Kibakin S.V., Akopyan N.S. Legal awareness of youth as consumers of the banking services market: problems of forming financial competencies 26

Kibakin M.V., Kiseleva N.I. Regulatory and Critical Aspects of Diagnosing Financial Literacy of the Population of the Russian Federation 29

Korablin Yu.A., Kunizheva D.A., Mishin K.Yu. Legal and informational and pedagogical principles of preventing youth involvement in unfair financial practices based on increasing their financial literacy 34

Kuznetsov L.D. Rights and obligations of taxpayers in foreign countries 38

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY.

CRIMINAL EXECUTIVE LAW

Bagirov Ch.M. Objective factors of insignificance of act 43

Bakhtigareev A.M. On the issue of criminalization of acts that violate the legislation on personal data 50

Knyazeva E.A., Knyazeva N.A. To the question of objective features of Article 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation 53

Kupirova C.Sh. Unsafe childhood: legal aspects 58

Filippov P.A. Responsibility for crimes against public health and public morality in Russia until the Criminal and Correctional Penal Code of 1845 62

INTERNATIONAL LAW. EUROPEAN LAW

Bosin V.I., Bosin E.I. Interaction between Russia and China in the framework of the SCO: international legal aspects 68

Chekharina V.I. The rule of law in the context of the constitutional practice of Poland and the assessment of EU bodies 74

JUDICIAL ACTIVITY. PROSECUTOR ACTIVITIES. LEGAL PROTECTION AND LAW ENFORCEMENT

Yakovlev N.M. Human rights activities of the prosecutor's office for the rehabilitation of M.K. Ammosov, a prominent statesman of Yakutia 79

CRIMINALISTICS. FORENSIC EXPERIENCE. OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY

Ivanov D.V., Karnaukhova O.G. Legal basis of the forensic registration of genomic information 84

Kharchenko V.B. The use of BIM-models in the production of forensic construction and technical expertise 89

ADMINISTRATIVE LAW. ADMINISTRATIVE PROCESS

Shchebrenko E.D. Features of administrative responsibility in the currency 92

CIVIL PROCESS. ARBITRATION PROCESS

Andreeva A.A. Legislative regulation and judicial practice of payment of medical assistance for compulsory health insurance provided in excess of established amounts 97

Стратегия и тактика семейной медиации

Усманова Елена Фанильевна

кандидат юридических наук, доцент, кафедра правовых дисциплин, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, usmanowa_ef@rambler.ru

Статья посвящена обсуждению семейно-медиативной стратегии и тактики при разрешении споров и конфликтов. Автором отмечается, что медиация в семейных конфликтах очень эффективна, потому регулирует не только процесс разрешения спора как такового, но и непосредственно его эмоциональную составляющую, медиация позволяет сторонам конструктивно и спокойно обсудить волнующие их вопросы, достигнуть взаимовыгодного решения. Правильно подобранные медиатором приемы, способы и методы способствуют наилучшему урегулированию конфликта. Дается определение стратегии и тактики при проведении семейной медиации. Приводятся основные семейно-медиативные стратегии, выявляется взаимосвязь с семейно-медиативной тактикой, раскрываются ее виды. Медиатор при разрешении семейных конфликтов – это не только профессиональный юрист, который компетентен в сфере юриспруденции, семейного права, но и психолог, обладающий специфическими приемами ведения переговоров, диагностики и прогноза развития конфликтных отношений.

Ключевые слова: Семейная медиация, медиатор, семейно-медиативная стратегия, семейно-медиативная тактика, конфликт, альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов.

Закономерной тенденцией развития общества является смена парадигмы разрешения конфликтов: от сглаживания проблемы и различных компромиссов человечество продвинулось до более совершенного способа устранения противоречий, который позволяет найти взаимовыгодное решение в споре – медиации. Описанная тенденция затрагивает и сферу семейных взаимоотношений, а именно разрешение семейных споров. Зачастую, говоря о семейных спорах, имеют в виду споры при разводе супругов. Возможно, это связано с тем, что именно при разводе (в особенности, если в семье есть дети) возникают основные проблемы. [1, с. 453].

Конституция РФ 1993 г. декларирует, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38). Тем самым подчеркивается значение целостности семьи, невосполнимая роль каждого из родителей в воспитании ребенка, что снимает неадекватную постановку вопроса о конкуренции интересов и прав родителей.

Содержание спора может составлять определение места жительства ребенка, например, с кем из родителей будет жить ребенок после развода или с кем оставить ребенка в сложной ситуации? Предметом спора может быть определение порядка общения ребенка с родителями (как при сопротивлении одного из родителей, ущемлении другого в его правах на воспитание и заботу о ребенке, так и при стремлении родителей регламентировать участие каждого из родителей в воспитании ребенка и общении с ним). [2, с. 214]. Кроме того, развод супругов и решение вопросов, связанных с ним, усугубляет ранее имевшиеся проблемы. Однако понятие «семейная медиация» охватывает более широкий спектр вопросов, т. е. необязательно связанных с разводом (прекращением семейных отношений). Это могут быть споры между детьми и родителями (совершеннолетними, либо подростками); разно-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00570

гласия между мужем и женой (по вопросам усыновления /удочерения, обязанностей по воспитанию детей, заботе о пожилых родственниках, праву наследования и прочее); разногласия между близкими родственниками (сестрами, братьями, между поколениями старших (родители мужа/жены) и поколением молодых (муж/жена/внуки); разногласия между супругами и детьми супругов, родившихся в результате первого брака.

Медиация в семейных конфликтах является эффективной, потому что регулирует не только процесс разрешения спора как такового, но и непосредственно его эмоциональную составляющую, медиация позволяет сторонам конструктивно и спокойно обсудить волнующие их вопросы. Итогом данной деятельности для каждой из сторон спора является не просто устранение изначальной причины разногласия, но и обретение психологического удовлетворения в виде удачного разрешения конфликта. У медиатора отсутствуют полномочия выносить определенное решение, обязательное для сторон, стороны сами имеют право принимать решение о прекращении спора, основанное на определенных условиях, которые в свою очередь уже могут быть предложены третьей, нейтральной стороной.

Прежде всего следует понимать, что семейная медиация не эквивалентна обращению к юридическому лицу за помощью или же к семейному психологу. В задачу медиатора входит не вынесение того или иного решения, а наоборот, подведение участников к тому, чтобы они сами нашли пути решения собственной конфликтной ситуации. Согласно ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» применение процедуры медиации осуществляется на основании соглашения сторон, в том числе на основании соглашения о применении процедуры медиации. [3]

Также нельзя утверждать, что данный метод подходит всем семьям. Однако, можно сказать, что семейная медиация – это приемлемый и важный вариант для многих семей. Доказательством такого утверждения может являться следующее: 1) медиация увеличивает самоопределение участников спора и их способность к ведению диалога; 2) медиация продвигает и учитывает интересы детей; 3) медиация уменьшает экономические и эмоциональные затраты, которые обычно имеют место быть при разрешении семейных споров.

Исследования показывают, что родители, прибегающие к помощи медиации, быстрее разрешают свои споры и конфликты, чем родители, участвующие в судебном разбирательстве. Они также затрачивают в половину меньше времени и денег на разработку плана по воспитанию ребенка. Даже если участникам медиации не удалось достичь согласия, они с большей вероятностью смогут урегулировать спор до суда, в отличие от тех граждан, что прибегают к судебному разбирательству. Соглашения, созданные в процессе медиации, как правило, являются более конкретными и подробными, чем те,

что были заключены адвокатами. Также исследования утверждают, что в результате успешной медиации, контакт детей с обоими родителями после развода выше. Также выше и соблюдение договоров и соглашений по воспитанию ребенка.

Социотип человека, включающий уровень психического напряжения и акцентуацию, влияет на выбор медиатором методов и способов воздействия на клиента в процессе проведения медиативной процедуры. Правильно подобранные медиатором методы воздействия, которые способствуют наилучшему урегулированию конфликта, влияя на выбор клиентами сотрудничающих стратегий поведения. Медиатор при разрешении семейных конфликтов – это не только профессиональный юрист, который компетентен в сфере юриспруденции, но и психолог, обладающий специфическими приемами ведения переговоров, диагностики и прогноза развития конфликта. Так же профессиональный медиатор должен обладать навыками общения для истинных выяснений причин конфликта и обладать навыками контроля эмоциями, для предотвращения эмоциональных всплесков, мешающих рациональному решению возникшего спора.

Стратегия поведения в конфликтной ситуации в семейной сфере связана с главным источником конфликта, а также с различием интересов и ценностных ориентаций сторон конфликта. Как и в любом другом конфликте участник оценивает и соотносит свои интересы и интересы другой стороны. На основе такого анализа он сознательно выбирает одну из семейно-медиативных стратегий. Семейно-медиативная стратегия – это основная линия поведения медиатора и сторон по разрешению конфликта в семейной сфере на основе добровольного согласия в целях достижения взаимовыгодного решения.

Важное значение при выборе стратегии поведения при разрешении семейных споров и конфликтов приобретает ценностный критерий, так как если для одного из соперников межличностные отношения (дружба, любовь, партнерство и т.д.) не представляют никакой ценности, то и поведение и поведение его будет отличаться негативным характером. И, наоборот, ценность межличностных отношений, как правило, является существенной причиной конструктивной направленностью на компромисс, сотрудничество, уступку.

Можно выделить следующие стратегии семейной медиации:

- сотрудничество – нормативная стратегия, которая предполагает опору на установленные нормы в сочетании с уважением к личности оппонента, направленность на полное удовлетворение интересов обеих сторон конфликта в семейной сфере, а также содействие в формировании новой системы взаимоотношений;

- компромисс – частичное удовлетворение интересов сторон семейного спора при условии взаимных уступок;

- уступка – принесение в жертву собственных интересов ради интересов другой стороны;

- открытого разговора («диалога») – «переговорная стратегия» предполагающая реализацию стремления личности обсуждать проблему, вести активный диалог по поиску компромисса, двигаться к разрешению противоречия путем уступок, а также находить такое решение, которое устраивает обе стороны.

Одним из преимуществ процесса медиации является его гибкость. Процесс может быть организован таким образом, чтобы достичь скорейшего разрешения проблемы по усмотрению сторон.

До начала процесса каждая из сторон предоставляет медиатору краткое изложение их позиции, а также важные документы, имеющие отношение к конфликту. Стороны и медиатор собираются на совместной сессии обсуждения, где каждая из сторон представляет свою позицию и аргументирует, почему другая сторона должна согласиться на предложенные условия. Цели совместной сессии заключаются в следующем: во-первых, медиатору предоставляется возможность услышать все аргументы сторон из первых рук, во-вторых, повторно озвучив все доводы сторон, медиатор способствует устранению недопонимания между участниками, и наконец, совместная сессия дает возможность участникам коммуницировать напрямую, что очень важно, учитывая сложившуюся судебную практику, где интересы сторон часто представляют адвокаты.

Затем медиатор встречается с каждой из сторон на индивидуальных встречах и обсуждает оставшиеся вопросы. Во время личных встреч медиатор детально выясняет интересы всех участников процесса и предлагает варианты соглашения, которые бы удовлетворили обе стороны.

Кроме того, медиатор объясняет каждой стороне сильные и слабые стороны дела с юридической точки зрения, и тем самым убеждает стороны прийти к соглашению. В большинстве случаев по результатам индивидуальных сессий с медиатором стороны приходят к консенсусу, и дело решается в досудебном порядке [4].

Семейно-медиативная тактика является инструментом реализации семейно-медиативной стратегии и представляет собой совокупность определенных приемов и техник, позволяющих при проведении семейной медиации добиться решения спора или конфликта.

Рассматривая тактику проведения семейной медиации можно выделить следующие ее виды.

1. Обсуждение острых вопросов накопившихся у сторон процесса в течение определенного промежутка времени. При этом, сторонам предлагается в промежутках между встречами не высказывать друг другу недовольства, а записывать их с целью последующего изложения в присутствии медиатора. Также в данной тактике возможна выработка, с помощью условностей, ритуалов (как то, рукопожатие, обнимание, высказывание комплиментов в адрес друг друга и т.д.), определенного поведения. Позволяет сторонам не только взглянуть на свои проблемы совместно, но и дать им оценку с точки зрения «холодного рассудка». Однако при определенных условиях (например, ярко выраженной нетерпимости) эта тактика может привести к эскалации

конфликта. Длительность применения – если дело находится в производстве, то времени на положительный результат может быть недостаточно.

2. Авторитарное предложение медиатором определенной схемы урегулирования спора. Использование этого метода возможно при наличии соответствующего авторитета, как самого медиатора, так и доверия сторон медиатору. Данная тактика возможно будет иметь положительный результат при условии наличия у сторон явной готовности к определенным уступкам, но в тоже время присутствует характер нерешительности либо стороной применяется выжидательная позиция. При истечении срока проведения медиации данная тактика позволит сторонам выйти из процедуры с медиативным соглашением и, как следствие, с набором определенных прав и обязанностей. Следует учитывать индивидуальные особенности сторон, которые изначально не позволяют использование этой тактики. Так же, при отсутствии опыта или авторитета тактика может привести как утере доверия, так и «ухода в глухую оборону».

3. Учет и использование глубинных и промежуточных убеждений, которые влияют на содержание автоматического мышления в определенных ситуациях. Эмоции и действия людей находятся в зависимости от восприятия ими различных обстоятельств семейной жизни, от способа интерпретации жизненных ситуаций. Таким образом, эмоциональные реакции человека обусловлены теми мыслями, которые приходят в голову человека во время ситуации, или автоматическими мыслями. Часто автоматические мысли также формируют поведение и бывают причиной физиологического ответа организма.

Автоматические мысли, в свою очередь, влияют на эмоциональную, физиологическую и поведенческую реакцию медиатора, однако при этом он должен воспринимать стороны более объективно никого не выделяя и никому не сочувствуя. В свою очередь это позволяет исходя из ситуации определить тактику проведения процедуры медиации – либо это будет предложение на выбор каких то схем, либо это будет авторитарное указание, либо будут привлечены специалисты, либо будет разыгран «мини-спектакль» и т.д.. Главное чтобы принципы медиации соблюдались незыблемо.

В процессе медиации для всех участников конфликта должны существовать единые правила поведения, необходимо исключить тактику двойных стандартов. Вполне понятно, что заранее просчитать все нельзя, так как в ходе переговоров может возникнуть незапланированная ситуация. Которая в свою очередь может привести к тупику.

Литература

1. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров / И.А. Пантелеева // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социология. Психология. Философия. 2014. № 1 (2). С. 452-457.
2. Карабанова О.А. Стратегия и тактика профессиональной деятельности психолога-консультанта

в решении судебных споров о месте проживания и участии родителей в воспитании ребенка при разводе // Мир психологии. 2016. № 4 (88). С. 214-221.

3. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Консультант Плюс.

4. Goodin R. A Mediation: An overview of Alternative dispute resolution // Electronic Journals of the U.S. Department of State. 1999. №3 pp. 13-17.

5. Conley Tyler M.H., McPherson M.W. Online Dispute Resolution and Family Disputes // Journal of Family Studies. 2006. №2. pp. 165-183.

Strategy and tactics of family median

Usmanova E.F.

Mordovian State University N.P. Ogareva

The article is devoted to a discussion of the family-mediation strategy and tactics in resolving disputes and conflicts. The author notes that mediation in family conflicts is very effective, therefore, it regulates not only the dispute resolution process as such, but also its emotional component directly, mediation allows the parties to constructively and calmly discuss their concerns, to reach a mutually beneficial solution. Properly chosen mediator techniques, methods and techniques contribute to the best resolution of the conflict. The definition of strategies and tactics for conducting family mediation is given. The basic family-mediation strategies are given, the relationship with the family-mediation tactics is revealed, its types are revealed. A mediator in resolving family conflicts is not only a professional lawyer who is competent in the field of jurisprudence, family law, but also a psychologist with specific methods of negotiating, diagnosing and predicting the development of conflict relations.

Keywords: Family mediation, mediator, family mediation strategy, family mediation tactics, conflict, alternative resolution of legal disputes and conflicts.

References

1. Panteleeva I.A. Family mediation as an alternative dispute resolution procedure / I.A. Panteleeva // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Sociology. Psychology. Philosophy. 2014. No. 1 (2). pp. 452-457.
2. Karabanova O.A. Strategy and tactics of the professional activity of a psychologist-consultant in resolving judicial disputes about the place of residence and the participation of parents in raising a child during a divorce // World of Psychology. 2016. No. 4 (88). pp. 214-221.
3. Federal Law of July 27, 2010 N 193 «On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)»
4. Goodin R. A Mediation: An overview of Alternative dispute resolution // Electronic Journals of the U.S. Department of State. 1999. No3 pp. 13-17.
5. Conley Tyler M.H., McPherson M.W. Online Dispute Resolution and Family Disputes // Journal of Family Studies. 2006. No2. pp. 165-183.

Проблемы отнесения к безучетному потреблению факта эксплуатации приборов учета за пределами межповерочного интервала

Буренина Нелли Сергеевна,

студент Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ, burenina.nelli@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношения энерго-снабжающих организаций с потребителями в части учета электрической энергии в ситуации выхода приборов учета за пределы межповерочного интервала. Показано отсутствие единообразия арбитражной практики в этой теме и дан анализ причин такого явления. Отмечены позитивные изменения в части планируемого внесения поправок в ППРФ№442 на уровне Минэнерго РФ. Приведены примеры современной положительной арбитражной практики, основанной на обязательном учете законов метрологии. Отмечено участие в этом процессе научно-консультативных советов при арбитражных судах.

Ключевые слова: межповерочный интервал, метрология, приборы учета, безучетное потребление

Актуальность выбранной темы обусловлена целым рядом проблем, связанных с энергопотреблением различных групп абонентов - бюджетные учреждения, предприниматели, «приравненные к населению». Более того, именно эта категория абонентов оказалась наиболее уязвимой с точки зрения необоснованных претензий сетевых компаний, игнорирующих требования законов метрологии в части толкования факта истечения межповерочных интервалов приборов учета.

В настоящее время, проблема учета потребленной электроэнергии подошла к своей критической отметке.

Председатель ответственного комитета Государственной Думы по энергетике Павел Завальный так прокомментировал принятие законопроекта № 139989-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием систем учета электрической энергии (мощности) в Российской Федерации»:

«Фактически мы начинаем революцию в учете потребления энергетических ресурсов в стране, которая должна будет не только повысить эффективность потребления, но и снизить затраты, в том числе, и для потребителей ресурсов, а также повысить дисциплину платежей за них. Действующее законодательство вменяет в обязанность потребителей самостоятельно организовывать учет электроэнергии и отвечать за его работу. Для гражданина это означает необходимость самостоятельно выбрать прибор учета, за свой счет его купить, организовать установку, прием в эксплуатацию и в последующем отвечать за его работоспособность. На практике, большое количество выявляемых нарушений по организации учета связаны не с желанием потребителя нарушить, а с банальным отсутствием знаний в этой области.

Принятый сегодня закон предполагает, что с 1 июля 2020 года ответственность за создание интеллектуальных систем учета электроэнергии, включая установку счетчиков, будет возложена на ПАО «Россети». То есть с потребителя, на котором эта ответственность лежит сегодня по федеральному закону №261-ФЗ, она будет снята!» [12].

Ранее Павел Завальный обозначил масштабы этой проблемы: «В части электроэнергии, долги перед гарантирующими поставщиками на розничном рынке за три года выросли на 33 млрд. руб. и сегодня составляют 288 млрд. руб. Основной прирост задолженности происходит за счет непромышленных потребителей, населения и бюджетных организаций».

Важно учитывать особенности безучётного потребления энергоресурсов и, возникающие при этом, проблемы взаиморасчётов.

Приборы учета, к которым в частности относятся трансформаторы тока, рассчитаны на длительный срок службы. ГОСТ 7746-2015 Трансформаторы тока- «6.11 Требования к надежности. 6.11.2 Средний срок службы трансформаторов не менее 30 лет» [7].

Практика показывает, что более 97,6% приборов учета неоднократно успешно проходят периодическую поверку. Что подтверждает их высокую надежность, а также ошибочность выводов суда о том, что по истечении МПИ прибор учета синхронно с датой истечения межповерочного интервала, неизбежно выходит из строя и его показания автоматически становятся недостоверными. На самом деле, приборы учета в подавляющем большинстве своем, продолжают исправно работать за пределами МПИ.

Этот факт подтверждается многолетней статистикой, что отражено в работах метрологов: - «Исходя из результатов периодической поверки, ухудшение метрологических характеристик ИТ в процессе эксплуатации происходит в течение десятков лет и МПИ 4 года необоснованно мал»(Р. Ф. Раскулов, ОАО «Свердловский завод трансформаторов тока») [11].

Более того, в работах ученых-метрологов показано несовершенство определения величины межповерочного интервала, что подтверждает её информативный характер и полное отсутствие всякой связи с истинным техническим состоянием приборов учета - «..., использование усредненных показателей метрологической надежности средств измерений приводит к достаточно грубым результатам вычислений межповерочных интервалов .

Таким образом, выявлено противоречие между необходимостью обоснования межповерочных интервалов средств измерений и существующим научно-методическим аппаратом, не позволяющим в полной мере решить данную задачу» [9].

«2. Калибровка (поверка) средств не гарантирует метрологическую исправность конкретного экземпляра СИ между его калибровками (поверками), как и аттестация методик измерения не гарантирует нахождения погрешности конкретного результата измерения в заданных границах» [10].

В самом деле, свидетельство о поверке лишь указывает на необходимость проведения очередной поверки, по истечении определенного периода, но не устанавливает гарантированную исправность приборов учета в пределах МПИ. Но если свидетельство о поверке не гарантирует исправность приборов учета на будущий период, то и отменять такую этот документ не может. Тогда как все ошибочные выводы судов основаны на автоматическом признании прибора учета непригодным за пределами МПИ.

Возможность возникновения подобных ошибок является следствием некомпетентности судей в вопросах механики и метрологии. И об этом читаем в решениях судов: «Поскольку для проверки представленных расчетов безучетного потребления

электрической энергии требуются специальные познания, которыми суд не обладает, определением от 21 сентября 2016 года к участию в деле привлечены специалисты общества с ограниченной ответственностью «Независимая оценка и судебно-технические экспертизы» ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда апелляционной инстанции г. Саратов Дело NoA12-61489/2015».

Однако настойчивость некоторых представителей сетевых компаний, по сути, является ничем иным как злоупотреблением правом. Они выступают в судах с решительным протестом, против проведения любых экспертиз. Что в итоге и приводит к принятию судами ошибочных решений.

Причем в данном случае, необоснованные решения судов, также вступают в противоречие с законом. В законе №102ФЗ «Об обеспечении единства измерений» прямо указано: «17) поверка средств измерений (далее также - поверка) - совокупность операций, выполняемых в целях подтверждения соответствия средств измерений метрологическим требованиям».

Между тем, совершенно очевидно, что исправность приборов учета можно только подтвердить, но гарантировать их исправность на будущее, невозможно. Хотя бы в силу того, что будущее вообще гарантировать нельзя. Отсюда следует единственно верный, согласующийся с законами механики и метрологии, вывод: положительные результаты последующей поверки гарантируют исправность приборов учета за весь предыдущий (спорный) период.

Такой вывод полностью согласуется с волей законодателя изложенной в п.179 ППРФ№442 где совершенно однозначно для случая истечения МПИ установлены правила ,в соответствии с которыми факт истечения МПИ приравнивается к случаю непредоставления показаний приборов учета в установленные сроки. Что явно не тождественно понятию «безучетного потребления».

Более того, в одном из наиболее часто цитируемых ,Определений Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 по делу N 301-ЭС17-8833, А31-1689/2016 со всей очевидностью показана необходимость доказывания искажения показаний при отсутствии вмешательства в работу приборов учета- «Ко второй группе относятся иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета, действия потребителя, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии». Что фактически означает, что при сохранности пломб прибора учета, только по результатам последующей поверки, может быть сделан вывод о наличии, либо отсутствии искажений в системе учета потребителя. Причем, в данном случае положительные результаты поверки однозначно свидетельствуют об исправности приборов учета за весь предыдущий период независимо от длительности эксплуатации приборов учета за пределами МПИ.

Утверждая обратное, суды фактически устанавливают способность якобы неисправных приборов учета к самовосстановлению к моменту проведения поверки.

Примечательно, что в настоящее время, арбитражная практика существенным образом меняется с уклоном в сторону приоритетности законов метрологии – «...Учитывая конструктивные особенности и принцип работы трансформаторов тока Т-0,66 МУЗ, их метрологические характеристики (класс точности, величины погрешностей) при выполнении условий эксплуатации приборов, не могут самопроизвольно изменяться в определенный период времени, а потом возвращаться к исходному значению. ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-31947/2018».

Анализ положений ППРФ№442 от 4 мая 2012г. позволяет сделать вывод о недостаточно четком изложении порядка применения расчетных способов потребления электроэнергии в случае истечения межповерочного интервала (МПИ) приборов учета.

Именно этим обстоятельством, в большинстве случаев, и объясняется столь массовый характер злоупотреблений со стороны энергоснабжающих организаций в части порядка расчета объемов, якобы безучетного потребления, связанных исключительно лишь с самим фактом просрочки межповерочного интервала.

В редких публикациях на эту тему, можно встретить попытки обозначить проблему, например в журнале «ЭНЕРГЕТИКА И ПРАВО/4'2015 была опубликована статья «Проблемы правового регулирования истечения срока межповерочного интервала измерительного комплекса в энергосбытовой деятельности».

Вот некоторые выдержки из неё: «Законодатель ограничивает понятия «неучтенное потребление электрической энергии» и «истечение межповерочного интервала различным правовым регулированием путем отграничения нарушения в виде истечения межповерочного интервала в отдельную правовую норму пункта 179 Основных положений No 442. Из системного анализа правовых норм Основных положений No 442 следует, что нарушение в виде «истечения межповерочного интервала» не включено как признак в понятие «безучетного потребления электрической энергии», содержащееся в пункте 2 Основных положений. В пунктах 166, 179 Основных положений N 442 законодатель не определяет обязанности сетевой организации по результатам установления факта истечения межповерочного интервала прибора учета (измерительного трансформатора тока) составлять акт неучтенного потребления электрической энергии (мощности). Такое указание содержится только в пунктах 192, 195 Основных положений.

На основании вышеизложенного применение расчета по пунктам 166, 179 Основных положений N 442 не связано с выявлением факта безучетного потребления электрической энергии со стороны потребителя, выявленные нарушения не подпадают под понятие безучетного потребления, содержащееся в Основных положениях N 442.

При использовании расчетного метода определения объема потребленной электрической энергии в соответствии с пунктами 179, 166 Основных положений N 442 расчет объема производится в будущие расчетные месяцы до даты установления

факта замены трансформаторов тока (приборов учета) актом, предоставляемым сетевой организацией в адрес Гарантирующего поставщика» [6].

В приведенной статье сделан важный вывод, о том, что истечение межповерочного интервала, само по себе не приводит к безучетному потреблению, а также подтвержден верный порядок расчета периода – «в будущие расчетные месяцы».

Примечательно, что представители энергетических компаний входят в редакционный совет журнала «Энергетика и право».

То есть, указанные руководители имеют реальную возможность, используя свои полномочия, обеспечить доведение до подведомственных им организаций вполне определенных инструкций, рекомендаций и прочих документов, которые бы помогли энергетикам избежать ошибок, а зачастую и злоупотреблений в части толкования требований ППРФ№442 [3].

Но пока такая работа ведется лишь в регионах.

Так, генеральный директор ПАО «Волгоград-энергосбыт» Машенцев А.П. в своем обращении 27.12.2017г. к губернатору Волгоградской области четко обозначил остроту проблемы: «С 2015г. сетевые организации ПАО «МРСК Юга» и МУПП «ВМЭС» целенаправленно и в массовом порядке стали составлять акты неучтенного потребления в отношении потребителей электроэнергии по причине истечения срока межповерочного интервала приборов учета. За период с 01.01.2015г. по 01.12.2017г. указанными сетевыми компаниями были составлены акты по причине истечения срока межповерочного интервала на сумму 0,8 млрд. руб.».

Сегодня на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов размещена информация о продвижении указанного проекта поправок [13].

Примечательно, что и в пояснительной записке к проекту поправок Минэнерго, одним из аргументов в пользу необходимости внесения уточнений в ППРФ№442, также является несоразмерность огромной суммы штрафа степени малозначительного нарушения – пропуск сроков поверки.

«3. Проектом совершенствуется порядок расчета объема безучетного потребления, а именно:

- в случае непредставления показаний прибора учета или безучетного потребления приравненными к населению категориями потребителей вместо расчетного способа (учитывающего максимальную мощность энергопринимающих устройств или величину допустимой длительной токовой нагрузки соответствующего вводного провода (кабеля) и количество часов в расчетном периоде), в соответствии с которым объем электрической энергии, учитываемый при расчетах с потребителем, существенно превышает его среднемесячное потребление (в 20 – 1000 раз) проектом предлагается использовать статистику потребления электрической энергии, увеличенную в полтора раза;

- в случае истечения срока межповерочного интервала прибора учета, в отношении потребителей (за исключением населения и приравненных к нему

категорий потребителей) проектом также предлагается использовать статистику потребления электрической энергии, увеличенную в два раза».

Подчеркнем, приборы учета, в этом случае, у подавляющего большинства потребителей успешно прошли поверку, то есть были признаны исправными. А это означает, что в результате недобросовестных действий монополиста, энергетики получили неосновательное обогащение в весьма крупных размерах, что привело к банкротству некоторых предприятий. Пострадали также бюджетные учреждения-школы, детские сады, больницы, культурные центры.

И это при том, что в нарушение ст.65 АПК РФ монополист даже не пытается доказывать искажение в системе учета при истечении МПИ. В его претензиях используется исключительно формальный подход, основанный на произвольном толковании норм ППРФ№442 [1].

Тогда как суды неоднократно указывали в таких случаях: «Признание потребления безучётным по формальным основаниям, при наличии доказательств, опровергающих факт безучётного потребления, и отсутствии доказательств негативных последствия истечения межповерочного интервала, сопряжённых с искажением показаний об объёмах потреблённой электроэнергии, исключает применение к нарушителю условий о безучётном потреблении на основании констатации факта истечения срока поверки средства измерения».

Между тем, зачастую энергосбытовая организация, очевидно, исходит лишь из необходимости маргинализации собственной прибыли, поскольку безучётное потребление влечет для абонента повышенные финансовые обременения. Действуя подобным образом, энергосбытовая организация презюмирует недобросовестность абонента (что не отвечает ч. 5 ст. 10 ГК РФ)[2], не подтверждая должным образом факт вмешательства последнего в работу приборов учета. В силу ч. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного и недобросовестного поведения.

Весьма своевременным и полезным может быть признан опыт взаимодействия различных ведомств и общественных организаций в плане нормотворчества.

Так на площадке регионального отделения Общероссийского народного фронта были организованы обсуждения поправок к ППРФ№ 442.

«Самой острой проблемой, выявленной активистами ОНФ, для СНТ является взаимодействие потребителей электроэнергии и сетевых энергоснабжающих организаций, а именно взыскание задолженностей с СНТ по актам безучётного потребления электроэнергии. За последние полтора года количество случаев выявления безучётного потребления увеличилось в разы, а суммы долгов в некоторых случаях достигают сотен миллионов» [14].

На проводимые региональным отделением ОНФ совещания в рамках круглого стола, приглашались все заинтересованные стороны - энергетики, представители СНТ, УФАС, представители областного

комитета ЖКХ и ТЭК, руководители областного Союза садоводов, специалисты Волгоградского ЦСМ.

На сайте Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области 05 июня 2018г. была размещена следующая информация «Народный фронт и УФАС на защите интересов СНТ»: «Сегодня под руководством эксперта регионального Штаба Общероссийского народного фронта в Волгоградской области Нелли Бурениной было проведено расширенное заседание регионального отделения Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию», в котором приняла участие заместитель руководителя Волгоградского УФАС России Анна Гаджиева.

В совещании приняли участие представители сразу нескольких садоводческих некоммерческих товариществ области, ПАО «Волгоградэнерго-сбыт», комитета ЖКХ и ТЭК Волгоградской области, а также представители ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Волгоградской области». Ключевыми проблемами, выявленными в ходе рейдов, оказались начисление избыточных сумм за электроэнергию в случае выявления истечения межповерочного интервала приборов учета электроэнергии и взыскание задолженности, многократно превышающей фактическое потребление электроэнергии, с СНТ по актам безучётного потребления, составленных сетевыми организациями.

По итогам мероприятия Анна Гаджиева отметила, что проведение подобных круглых столов представляет возможность всем заинтересованным лицам обозначить проблемные моменты правоприменения законодательства об электроэнергетике, сформировать единый подход в защите интересов наименее защищенных организаций в суде» [15]. По итогам таких встреч, экспертами Волгоградского ОНФ был подготовлен проект поправок в ППРФ №442.

В последующем, на заседании рабочей группы Волгоградской областной Думы был принят пакет поправок в ППРФ№442, где максимально были учтены предложенные экспертами Волгоградского ОНФ уточнения, предусматривающие особый порядок расчета в спорных ситуациях для категории потребителей «приравненные к населению».

Далее эти поправки были одобрены 26.10.2018 профильным комитетом Южно-Российской Парламентской Ассоциации, и затем, были направлены в Минэнерго.

Причем, проблема эта актуальна практически для всех регионов России: (пресс-служба Союза промышленников и предпринимателей Красноярского края 06.04.2018) "СППКК обратился к уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в Общероссийский народный фронт, в Правительство Красноярского края, в Законодательное Собрание Красноярского края о необходимости инициировать пересмотр законодательства, регулирующего отношения ресурсоснабжающих организаций с потребителями в сторону либерализации и даже гуманизации, с привлече-

нием к обсуждению вопроса широких кругов ответственности. Не смотря на то, что официальных ответов мы пока не получили, отклик эта инициатива получила. К нам уже обратились с предложением о сотрудничестве эксперты Общероссийского народного фронта с Волгоградской области. Там спорные вопросы региональной энергетики решаются на площадке областной думы».

«В адрес депутатов Волгоградской областной Думы поступают обращения от различных организаций, в которых описывается ряд проблем, возникших в последнее время в отношениях между поставщиками и потребителями электрической энергии. Большинство из них связано с так называемым «безучетным потреблением». Речь идет о случаях, когда истекает срок межповерочных интервалов приборов учета потребляемой электроэнергии и трансформаторов тока, а также когда нарушены или отсутствуют пломбы на электрооборудовании.

На основании актов о безучетном потреблении потребителям выставляли высокие штрафы. Их размеры многократно превышают стоимость реально расходуемой электроэнергии.

Таким суровым санкциям были подвергнуты не только частные коммерческие предприятия, но и садоводческие товарищества, муниципальные учреждения (детские сады, школы), общественные организации. В результате некоторые из них были поставлены на грань банкротства и разорения. Вместе с тем большинство именно этих потребителей долгое время исправно и добросовестно платили за поставленную электроэнергию. Так что, этот вопрос остро стоит не только в Красноярском крае, но и в других регионах страны. Мы надеемся, что наша инициатива будет поддержана на региональном и общероссийском уровне» [16].

Показательно, в этом плане, стремление Научно-консультативных советов при Арбитражных судах внести ясность в понимание воли законодателя в части толкования норм права.

«Является ли безучетным потребление электроэнергии, учет которой осуществлялся измерительными приборами с нарушением межповерочного интервала в случае, когда после составления акта о безучетном потреблении этот прибор учета поверен и допущен в эксплуатацию?»

При определении объема потребленной электроэнергии в случае, если ее учет осуществлялся измерительными приборами по истечении срока межповерочного интервала, расчетный способ не подлежит применению, если после их замены объем потребления электрической энергии не изменился и имеются доказательства исправности прибора учета». Откуда взята эта цитата???

(Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 6-9 июня 2018 года (Великий Новгород) (в редакции, согласованной на заседании президиума АС СЗО 23.11.2018).

Именно такой вывод полностью соответствует требованиям ст.65 АПК РФ и законам метрологии, в частности, положениям РМГ 74-2004 ГСИ- «Реко-

мендации содержат методы определения межповерочных и межкалибровочных интервалов (далее - МПИ), основанные на предположении о непрерывном (с конечной случайной скоростью) изменении метрологических характеристик СИ в процессе эксплуатации или хранения» [7].

Но решение суда не может быть основано на предположении. Соответственно, в судебном заседании монополист обязан представить неопровержимые доказательства возможных искажений в системе учета за пределами МПИ. Тем не менее, суды порой выносят ошибочные решения, полагая, что за пределами МПИ и в отсутствие очередного свидетельства о поверке, энергопотребление осуществляется «без надлежащего учета».

Тогда как исправная работа приборов учета в отсутствие документа, подтверждающего таковую, наблюдается в подавляющем большинстве случаев после истечения межповерочного интервала приборов учета.

То есть, отсутствие в спорный период документа, подтверждающего исправность приборов учета не тождественно отсутствию их исправности как таковой.

Впрочем, в последнее время арбитражная практика всё же складывается в пользу метрологии. В самом деле, как неоднократно было отмечено в рекомендациях арбитражного суда Поволжского округа - «2. Рассмотрение споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам энергоснабжения.

Названные обязанности потребителей в значительной степени носят технический характер и определяются нормативными актами и иными обязательными правилами.

(Обзор Федерального арбитражного суда Поволжского округа "Обобщение судебной практики по разрешению споров, вытекающих из договора энергоснабжения" Утверждено постановлением Президиума Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.09.2009).»

Аналогичный вывод содержится и в следующем Постановлении «Отклоняя доводы ПАО «Волгоградэнерго» относительно экспертизы, суд апелляционной инстанции ошибочно исходил из того, что А12-15323/201717в рассматриваемом споре по потребителю СНТ «Строитель» для его разрешения по существу специальные познания не требуются.»(Постановление арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-38352/2018г. Казань Дело А12-15323/2017 28 декабря 2018 года).»

В последующем, суд апелляционной инстанции указал : «Кроме того, судом апелляционной инстанции отмечается, что как следует из материалов дела, после проведенной МУПП «ВМЭС» проверки 16.02.2017, ответчиком получены свидетельства о поверке спорных трансформаторов тока от 27.02.2017, согласно которым, измерительный комплекс пригоден к эксплуатации в целях коммерческого учета энергии».

Это важнейшее обстоятельство подтверждает необходимость обязательного учета технической составляющей спора. Законы метрологии, в данном

случае, безусловно имеют приоритет над произвольным толкованием норм ППРФ №442 со стороны энергетиков.

Аналогичная правовая позиция изложена также и в следующем Определении - Верховный суд Российской Федерации N 307-ЭС17-21103 ОПРЕДЕЛЕНИЕ г. Москва 13 февраля 2018 года «акт о неучтённом потреблении не является исключительным доказательством безучётного потребления, и абонентом могут быть представлены иные доказательства, опровергающие данное обстоятельство, оценка которых судами позволяет исключить возможность применения расчётного способа исчисления объёма потреблённой электрической энергии. Ввиду добросовестного поведения предпринимателя, незамедлительного принятия им мер, направленных на поверку установленного ему прибора учёта, его исправности и фактической возможности использования в качестве расчётного на протяжении заявленного компанией периода безучётного потребления, в отсутствие доказательств изменения (увеличения) объёма потребляемой электрической энергии после проведенной в 2015 году поверки прибора, суд округа пришёл к обоснованному выводу об отсутствии законных оснований для определения объёма потребленного истцом ресурса расчётным способом».

Причем, тот факт, что само по себе истечение межповерочного интервала приборов учета не свидетельствует о возникновении условий безучётного потребления показано также и в следующем примере арбитражной практики -А12-52253/2017. В указанном случае важно отметить признание судом возможности предоставления ответчиком иных доказательств отсутствия безучётного потребления – «Согласно ведомостей показаний СКУЭ за период с ноября 2015 года по ноябрь 2016 года, представленных ООО «Концессии водоснабжения» в ПАО «Волгоградэнергообл», объём потребления электроэнергии Департаментом ЖКХ и ТЭК не увеличивался. Согласно ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Таким образом, истец не доказал, что наличие просроченных трансформаторов тока привело к искажению данных об объеме потребленной электроэнергии.»

Причем с этой позицией также согласился Верховный Суд Российской Федерации - N 306-ЭС19-1055 05.02.2019.

Проблема нарушения требований антимонопольного законодательства со стороны энергетиков, сегодня весьма актуальна. Монополист, обладая гораздо более мощным юридическим потенциалом в сравнении с потребителем, зачастую допускает злоупотребление правом, предъявляя необоснованные иски. И абонент, как более слабая сторона, при отсутствии необходимых знаний в области электроэнергетики, часто проигрывает в суде исключительно по процессуальным обстоятельствам -« ст.9 АПК РФ2. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения

или несовершения ими процессуальных действий» [1].

Таким образом, монополист получает незаконное преимущество в виде неосновательного обогащения, что является нарушением антимонопольного законодательства.

При таких обстоятельствах, энергетики фактически не борются с хищениями электроэнергии. Наоборот, наказывая невиновных, монополист, выполнив «план по хищениям» волю или неволью, позволяет отсиживаться в тени истинным расхиителям электроэнергии.

В отношении садоводческих товариществ злоупотребления энергетиков зачастую носят явно абсурдный характер.

Так ПАО «МРСК Юга» был предъявлен иск к СНТ «Дзержинец» на общую сумму около 70 млн. руб. за якобы безучётное потребление электрической энергии по причине истечения межповерочного интервала трансформаторов тока. При этом, расчет был произведен по максимальной мощности, исходя из круглосуточного потребления и с учетом всей мощности насосного оборудования.

Причем, работа насосов была включена в расчет, в том числе и для зимнего периода-круглосуточно и без выходных. И это при том, что и в летний период насосы работают по графику, исключающему круглосуточное потребление и не во все дни недели.

Более того, при том объёме электроэнергии, который был представлен в расчете, получалось, что вся территория садоводческого товарищества оказалась бы затоплена слоем воды в 70 метров.

В это время существенно осложнялась возможность обращения за помощью в УФАС со стороны садоводческих товариществ, гаражных кооперативов и других «приравненных к населению» абонентов.

Во-первых, это организации некоммерческие; во-вторых, не вполне четко было прописано в законодательстве понятие «неопределенного круга лиц».

Ситуация изменилась в лучшую сторону после того, как 05.01.2016 была введена в действие новая редакция части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), согласно которой запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

«Для целей применения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (в редакции после 05.01.2016) понятие неопределенного круга потребителей используется не в значении невозможности установить число таких лиц на заданный момент времени, а в контексте множественности (не единичности) числа потребителей, как участников рынка, чьи права и законные интересы могут быть

затронуты действиями лица, занимающего доминирующее положение, исходя из характера допущенного данным лицом злоупотребления имеющейся у него рыночной властью и последствий таких нарушений. Иной подход к толкованию данной нормы (в частности, основанный на восприятии заранее известного числа собственников помещений в многоквартирных домах в качестве определенного круга потребителей) по существу приводит к установлению не оправданных объективными причинами различий в сфере действия запрета злоупотребления правом для доминирующих на рынке субъектов, что не отвечает принципу равенства всех перед законом. (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1(2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018)». Таким образом, в настоящее время формируется практика пресечения противоправных действий монополиста.

Решение по делу № 03/А-10-2015 Кемеровское УФАС «Признать ОАО «МРСК Сибири» нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в части неисполнения своих обязательств, определенных Основными положениями, а именно:

- в неосуществлении ежегодных проверок приборов учета электроэнергии на объектах заявителей;
- в проведении проверок приборов учета электроэнергии, установленного на объектах заявителей, без предварительного уведомления заявителей о проведении проверки (с нарушением порядка, определенного Основными положениями);
- в неправомерном доначислении заявителям объемов потребления электрической энергии в связи с истечением у приборов учета, установленных на объектах заявителей, срока межповерочного интервала, результатом чего явилось ущемление интересов Физического лица, ОАО «Славино», ПГК «Простор», ОАО «Казанковское», ООО «Эстим Моторс».

2. Выдать ОАО «МРСК Сибири» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства».

Важным обстоятельством по указанному делу является полное совпадение позиции УФАС с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации:

«Исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, руководствуясь положениями Закона о защите конкуренции, Основными положениями, суды первой и апелляционной инстанций признали доказанным факт совершения обществом вменяемых ему правонарушений, в связи с чем пришли к выводу о законности оспариваемых решения и предписания антимонопольного органа.

При этом суды правомерно исходили из того, что управлением не рассматривался спор между хозяйствующими субъектами, в рамках предоставленных полномочий антимонопольным органом были оценены действия (бездействия) сетевой организации как субъекта естественной монополии по соблюдению положений действующего законодательства при осуществлении прав и обязанностей в отноше-

нии потребителей электрической энергии.» (Верховный Суд Российской Федерации N 304-КГ16-6986 Определение г. Москва 20 июня 2016 г). Таким образом, совершенно очевидным представляется непреодолимый разрыв между технической составляющей и экономической направленностью действующих норм, приведенных в ППРФ№442 [3].

То есть, в судебном заседании необходимо полно и всесторонне исследовать техническую сторону дела, и лишь затем переходить к экономической его составляющей. Именно в этом направлении должны быть уточнены действующие нормы ППРФ№442 [3].

Подчеркнем-исправность прибора учета, как технического изделия, не связана напрямую с той, или иной датой проведения очередной поверки.

А потому, судить о достоверности показаний приборов учета в спорный период, возможно лишь после проведения очередной поверки, независимо от длительности пропущенного срока, как того требует 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» - «поверка - совокупность операций, выполняемых в целях подтверждения соответствия средств измерений метрологическим требованиям».

Автор научной работы принимала непосредственное участие в подготовке поправок к указанному постановлению в рамках рабочей группы как представитель регионального отделения ОНФ в Волгоградской областной Думе в 2018г. В последующем, поправки, выработанные совместно с представителями энергетиков, УФАС, прокуратуры, депутатов и других заинтересованных лиц, были одобрены 26.10.2018 профильным комитетом Южно-Российской Парламентской Ассоциации.

В настоящее время проект поправок находится на рассмотрении в Минэнерго, в завершающей стадии.

При подготовке данной статьи к публикации появились дополнительные факты, свидетельствующие об объективном, законном рассмотрении дел связанных с истечением межповерочного интервала: «Верховный Суд Российской Федерации N 306-ЭС19-13503 Определение г. Москва 26.08.2019 нарушение срока проведения очередной поверки трансформатора тока относится ко второй группе нарушений, предусмотренных пунктом 2 Правил N 442, в связи, с чем абонент вправе доказать, что искажение показаний прибора учета не наступило. В данном случае, проведя поверку трансформаторов тока в кратчайшие сроки и представив заключения о надлежащей их работе, ответчик доказал отсутствие недостоверности показаний измерительного комплекса и опроверг безучетное потребление им электрической энергии».

Таким образом, в арбитражной практике, однозначно установлено следующее –само по себе истечение межповерочного интервала не приводит к безучетному потреблению, при этом ответчик имеет право предоставить в суд свидетельства о поверке, полученные после истечения межповерочного интервала. Они то и будут иметь решающее значение при вынесении судебного решения.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

3. Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442.

4. Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений».

5. Рытова О.В Проблемы правового регулирования истечения срока межповерочного интервала измерительного комплекса в энергосбытовой деятельности.» // Энергетика и право/4'2015

6. РМГ 74-2004 ГСИ. Методы определения межповерочных и межкалибровочных интервалов средств измерений.

7. ГОСТ 7746-2015 Трансформаторы тока. Общие технические условия

8. Гусеница Я.Н. Научно-методический аппарат обоснования межповерочных интервалов средств измерений // Вестник СибГУТИ. 2017. No 1

9. Чуновкина А.Г. О метрологической надежности средств измерений // Фундаментальные и прикладные проблемы надежности и диагностики машин и механизмов (десятая сессия международной научной школы 24-28 октября 2011 года.

10. Раскулов Р. Ф., О межповерочном интервале измерительных трансформаторов // 7-я Научно-техническая конференция. Санкт-Петербург 2014 г.

11. <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/17732708/>

12.

<https://regulation.gov.ru/projects#departments=12&npa=85924>

13. <https://onf.ru/2018/06/07/na-ploshchadke-onf-v-volgogradskoy-oblasti-obsudili-kompleks-problem-sadovodcheskih/>

14. <http://volgograd.fas.gov.ru/news/12483>

15. <http://gkh-sibiri.ru/services/1286/>

Reference of metering devices operation beyond the calibration interval to off-the-meter-consumption

Burenina N.S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article considers the aspects of communication between the energy suppliers and consumers on registration of electrical power when metering devices are operating beyond the calibration interval. The author demonstrates that there is no regular arbitrage practice on the subject and analyses the reasons for that. Positive tendencies related to the planned amendment of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 442 at the level of the Ministry of Energy of the Russian Federation are noted. The author provides the examples of positive arbitrage practice today that is based on application of metrology laws pointing out the participation of scientific consulting boards at the arbitration courts in the process.

Key words: calibration interval, metrology, metering devices, off-the-meter consumption

References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on August 3, 2018) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2019)

3. The main provisions of the functioning of the retail electricity markets, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of May 4, 2012 No. 442.

4. Federal law of June 26, 2008 No. 102-ФЗ "On ensuring the uniformity of measurements".

5. Rytova O. V. Problems of legal regulation of the expiration of the intertesting interval of the measuring complex in energy sales activities. // Energy and Law / 4'2015

6. RMG 74-2004 GSI. Methods for determining the calibration and calibration intervals of measuring instruments.

7. GOST 7746-2015 Current transformers. General specifications

8. Caterpillar Ya. N. Scientific-methodical apparatus for substantiating the inter-calibration intervals of measuring instruments // Vestnik SibGUTI. 2017.No 1

9. Chunovkina A.G. On the metrological reliability of measuring instruments // Fundamental and applied problems of reliability and diagnostics of machines and mechanisms (tenth session of an international scientific school October 24-28, 2011.

10. Raskulov R.F., On the verification interval of measuring transformers // 7th Scientific and Technical Conference. St. Petersburg 2014

11. <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/17732708/>

12. <https://regulation.gov.ru/projects#departments=12&npa=85924>

13. <https://onf.ru/2018/06/07/na-ploshchadke-onf-v-volgogradskoy-oblasti-obsudili-kompleks-problem-sadovodcheskih/>

14. <http://volgograd.fas.gov.ru/news/12483>

15. <http://gkh-sibiri.ru/services/1286/>

Проблема реализации принципа добросовестности в охране общеизвестных товарных знаков

Даянова Милена Сергеевна

аспирант, Департамент правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ, milena.metkina@yandex.ru

В рамках защиты исключительных прав на общеизвестные товарные знаки добросовестность и недопустимость злоупотребления правом имеют наиболее важное значение. В науке принцип добросовестности имеет определенную неоднозначность, авторы также имеют разные мнения по определению принципа добросовестности. Несмотря на то, что в содержании категорий добросовестности и злоупотребления правом присутствует некая абстрактность, у действий, совершаемых недобросовестной стороной, всегда присутствуют такие отличительные черты, как корыстный характер и нарушение баланса интересов всех сторон.

Ключевые слова: международное частное право, интеллектуальная собственность, общеизвестный товарный знак, Парижская конвенция по охране промышленной собственности, недобросовестность, добросовестность, правовая охрана, правообладатель

В рамках правовой охраны исключительных прав на общеизвестные товарные знаки, на мой взгляд, наиболее важное значение имеют добросовестность и недопустимость злоупотребления правом. Требование добросовестности должно соблюдаться на всех этапах осуществления гражданских прав.

Под недобросовестной регистрацией товарных знаков административными и судебными органами различных государств понимается нечестность и иное недопустимое поведение, которое выходит за пределы делового поведения, являющегося общепринятым.

Каждый автор самостоятельно определяет какие признаки добросовестности необходимо выделять в качестве приоритетных, например, фактическую честность субъектов в их поведении, отсутствие эгоистического поведения, направленного исключительно на собственную выгоду без учета интересов контрагентов, законность и осмотрительность [1, с. 40]. Несмотря на то, что наука имеет различные точки зрения на принцип добросовестности, в наши дни он является одним из основополагающих и пользуется уважением в гражданском праве многих стран.

Все вышеперечисленное указывает на то, что тема настоящей статьи является актуальной в рамках интеллектуального права и затрагивается в работах многих авторов. Так, по вопросу добросовестности в рамках охраны общеизвестных товарных знаков высказывали свои мнения Т.С. Демченко, Л.А. Новоселова, В.В. Голофаев, Э.П. Гаврилов и другие авторы.

Недобросовестная регистрация товарных знаков – это частая практика ведомств интеллектуальной собственности и судов. Примером может служить регистрация товарного знака для пива Windows 99. Инициатива регистрации исходила от предпринимателя из Санкт-Петербурга А. Солонина - главы пивоваренной компании «Профессор Солонин». На этикетках бутылок с пивом содержалось слово Windows, полное повторение официального шрифта, как на коробке с одноименным программным обеспечением и узнаваемый логотип в виде «летающей рамы». Однако в данной ситуации имелся и отличительный признак, рама логотипа была разделена на три горизонтальные линии, а не крест-на-крест.

Данную ситуацию можно назвать классическим примером недобросовестной регистрации и отражением паразитирования на чужой репутации посредством несправедливого преимущества и ослабления различительной способности товарного знака.

Рассмотрим, как концепция недобросовестности понимается в правовой теории. Понятие добросовестности в гражданском законодательстве не раскрывается. При подаче заявки на регистрацию товарного знака недобросовестностью может считаться любое проявление заявителем нечестного поведения и/или любое иное поведение заявителя, разнящееся с общепринятыми нормами делового поведения. Данная дефиниция следует из содержания статьи 10-bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности.

Принцип добросовестности в праве и его применение в настоящее время выходит за пределы законодательства страны. Данный фундаментальный принцип построения международных отношений входит в состав положений Устава Организации Объединенных Наций, Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, Венской Конвенции о праве международных договоров, Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципов европейского договорного права [2, с. 20-23].

Необходимо обратить внимание, что недобросовестность всегда должно доказывать лицо, которое оспаривает действительность регистрации товарного знака. Более того, в пункте 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится принцип презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, однако в литературе принцип добросовестности в качестве нормативного оценивается с критикой.

Ссылаясь в своей статье на основы гражданского права, стоит отметить, что для виновного лица недобросовестность всегда влечет ряд негативных последствий. Так, в результате недобросовестной подачи заявки происходит отказ регистрировать соответствующий товарный знак или признание свидетельства на такой товарный знак недействительным.

Европейское законодательство о товарных знаках содержит и раскрывает понятие «несправедливое преимущество». В основе понятия содержится идея о том, что у товарных знаков появляется известность благодаря большим усилиям и крупным инвестициям их владельцев, которые и должны извлекать всю прибыль от продажи товаров, которые имеют маркировку данным знаком.

В качестве одного из видов недобросовестной конкуренции Всемирная организация интеллектуальной собственности выделяет так называемую паразитарную конкуренцию. Такому виду конкуренции можно дать следующее определение - это любое действие конкурента или другого лица, принимающего участие в операциях на рынке, нацеленное на использование промышленного или коммерческого достижения другого лица в собственных целях, не изменяя при этом оригинальное достижение существенно. Всемирная организация интеллектуальной собственности квалифицирует в качестве паразитарной конкуренции действия, используемые чужую репутацию, влекущие и способные повлечь ослабление различительной способности товарного знака.

Председатель Суда по интеллектуальным правам Л.А. Новоселова в одной из своих работ высказала мнение, что так называемая паразитарная конкуренция – это отдельный вид недобросовестной конкуренции, заключающийся в использовании чужих достижений и деловой репутации хозяйствующими субъектами с целью продвижения собственных товаров или услуг [3, с. 15-21].

Рассмотрим конкретные составы правонарушений, которые нашли свое отражение в главе 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции». Указанная глава была введена Федеральным законом от 5 октября 2015 года в рамках так называемого четвертого антимонопольного пакета. Количество противоправных действий, связанных с использованием чужого бренда, существенно увеличилось относительно статьи 14 прежней редакции Закона о конкуренции.

Новая глава 2.1 Закона о защите конкуренции включает семь самостоятельных запретов на недобросовестную конкуренцию. Важно отметить, что перечень форм недобросовестной конкуренции - открытый. Статьи 14.4 и 14.6 посвящены упомянутой ранее паразитарной конкуренции. Положения статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции» возлагают запрет на недобросовестную конкуренцию, выраженную в приобретении и использовании исключительного права на средства индивидуализации юридического лица или товаров (работ, услуг).

Важно отметить, что данной нормой устанавливается запрет, который направлен на пресечение действий, целью которых является воспрепятствование предпринимательской деятельности иных хозяйствующих субъектов - конкурентов, путем приобретения прав на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и реализации этих прав.

Можно утверждать, что по данной категории дел имеется обширная судебная практика в связи с тем, что состав недобросовестной конкуренции и применение данной нормы совпадают с ранее действующей редакцией части 2 статьи 14 закона «О защите конкуренции»,

Товарный знак, который имеет положительную репутацию может быть использован для своих товаров третьими лицами. В данном случае эти лица присваивают результаты чужого труда и чужих инвестиций, что является понятием несправедливого преимущества.

Новые функции товарного знака впервые находят свое отражение в судебном деле Arsenal против Reed. Европейский суд тогда указал, что некоторые знаки ценны за счет того, что увеличивают продажи маркируемых ими товаров. Данная гипотеза получила дальнейшее развитие в судебном деле L'Oreal против Bellure. Рассматриваемые в деле товарные знаки обладали репутацией, советуемой статье 5(2) Директивы ЕС 2008/95, и в них были вложены крупные инвестиции [4, с. 754-761].

Компания L'Oreal является производителем парфюмерии, многие ее товары имеют высокую репутацию на рынке. Четыре типа духов (Trésor, Miracle,

Noa, Anaïs Anaïs), которые оказались предметом спора, были произведены L'Oreal и имели зарегистрированный товарный знак. L'Oreal желала, чтобы за распространение имитации этих духов smell alike, ей выплатили компенсацию. Духи были более дешевой версией знаменитых духов, при этом они не являлись подделкой, так как не претендовали быть подлинными и из схожего у них был лишь запах.

В 2006 году, когда проходило первое слушание в Высоком суде, основная часть рынка парфюмерной продукции находилась у L'Oreal. Как оценивала компания L'Oreal, для запуска нового аромата необходима сумма от 60 до 120 миллионов евро, а по продолжительности данному процессу необходимо в среднем два года. Основная часть расходов распределяется на вывод товара на рынок, так как данная процедура – это главный механизм создания бренда.

Товарные знаки L'Oreal использовались ответчиками для того, чтобы покупатели ясно воспринимали, какой парфюм имитирует их более дешевая продукция. При этом очевидно, что ответчикам была выгодна известность и репутация знаков истца, стимулирующие увеличение продаж продукции их производства.

Европейский суд постановил, что использование чужих зарегистрированных товарных знаков ответчиками, приносило им несправедливое преимущество. Суд счел, третья сторона имеет преимущество, даже если различительному характеру и репутации зарегистрированного товарного знака не наносится ущерб. Суд явно указал, что любая выгода третьей стороны в таком случае автоматически считается несправедливой.

В рамках признания любого преимущества несправедливым важно уделить внимание понятию использования товарного знака, которое изменилось с развитием представлений о функциях товарного знака.

В деле Arsenal против Reed Европейский суд пояснил, что любое преимущество третьей стороны, полученное от использования знака, можно признавать несправедливым. Благодаря такому толкованию область охраны общеизвестных товарных знаков увеличивается.

Несмотря на то, что в содержании категорий добросовестности и злоупотребления правом присутствует некая абстрактность, у действий, совершаемых недобросовестной стороной, всегда присутствуют такие отличительные черты, как корыстный характер, нарушение баланса интересов всех сторон, несоответствие понятию «доброй совести», разумности и справедливости. Судебная система формирует общие подходы в оценке поведения сторон в рассматриваемых ситуациях на практике и делает значительный вклад в формирование устойчивого и понятного участникам гражданского оборота подхода в оценке поведения правообладателей товарных знаков, которые обращаются в суд за защитой своих исключительных прав.

В заключении хотелось бы отметить, что в национальное законодательство большинства стран Европы добавлено положение о недобросовестной регистрации товарных знаков. Однако, несмотря на унифицированные подходы к определению правовых последствий недобросовестности заявителя в странах общего рынка, определение сущности понятия недобросовестной регистрации товарного знака, до сих пор не нашло однозначного понимания и применения в законодательной и судебной практике. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что использование зарубежного опыта в национальной законодательной деятельности и право применении может быть полезным.

Литература

1. Голофаев В.В. Пределы осуществления права на защиту товарного знака. Злоупотребление правом на защиту товарного знака // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. N 6. С. 40

2. Демченко Т. С. Недобросовестность заявителя в законодательстве о товарных знаках: моногр. / Т.С. Демченко; Акад. правовых наук Украины, НИИ интелект. собственности. - К.: Лазурит-Полиграф, 2008. – С. 20-23.

3. Новоселова Л.А. "Паразитический маркетинг": основные симптомы и методы борьбы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. N 8. С. 15-21.

4. Blythe A. Attempting to define unfair advantage: an evaluation of the current law in light of the recent European decisions // E.I.P.R. – 2012. – V. 34. – № 11. – P. 754–761

Problem of implementation of principle of good faith in protection of well-known trademarks

Dayanova M.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the framework of the protection of exclusive rights to well-known trademarks, good faith and inadmissibility of abuse of rights are most important. In science, the principle of good faith has a certain ambiguity; authors also have different opinions on the definition of the principle of good faith. Despite the presence of a certain abstractness in the content of the categories of good faith and abuse of law, actions of an unscrupulous party are always distinguished by a selfish character, a violation of the balance of interests of all parties.

Keywords: private international law, intellectual property, well-known trademark, Paris Convention for the protection of industrial property, well-known, bad faith, good faith, legal protection, right holder.

References

1. Golofaev V.V. The extent to which the right to protection of a trademark is exercised. Abuse of the right to protect a trademark // Journal of the Court of Intellectual Property Rights. 2018. N 6. P. 40
2. Demchenko T. S. The dishonesty of the applicant in the law on trademarks: monograph. / T.S. Demchenko; Acad. Law of Ukraine, Research Institute of Intellect. property. - K.: Lazurit-Polygraph, 2008. -- S. 20-23.
3. Novoselova L.A. "Parasitic marketing": the main symptoms and methods of struggle // Journal of the Court of Intellectual Property Rights. 2015. N 8.P. 15-21.
4. Blythe A. Attempting to define unfair advantage: an evaluation of the current law in light of the recent European decisions // E.I.P.R. - 2012. - V. 34. - No. 11. - R. 754–761

Сделкоспособность несовершеннолетних лиц в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки

Сидоркина Мария Станиславовна,

соискатель кафедры гражданского права, Уральский государственный юридический университет, sidorkinamaria@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу сделкоспособности несовершеннолетних лиц в праве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Российский подход дробления данной категории лиц на подкатегории малолетних и несовершеннолетних противопоставляется американскому подходу предоставления единого объема сделкоспособности несовершеннолетним субъектам. Кроме того, затрагивается вопрос о моменте наделения лица полным объемом сделкоспособности в его взаимосвязи с моментом достижения лицом возраста совершеннолетия, так как данные аспекты договорного права в сравниваемых правовых системах регулируются несколько иначе. Помимо этого, обсуждается вопрос о главенствующей цели ограничения сделкоспособности несовершеннолетних лиц в объеме их сделкоспособности в праве сравниваемых юрисдикций.

Ключевые слова: действительность сделки, договор, малолетние лица, недействительность сделки, несовершеннолетние лица, ничтожная сделка, оспоримая сделка, сделка, сделкоспособность, физические лица.

Начать стоит с того, что требования к субъектам в сделке занимают важное место в массиве всех нормативных условий действительности сделки по причине того, что именно субъекты являются источником волеизъявления, которое задает цикл движения прав и обязанностей в гражданском обороте благ. Так, не умаляя значимости иных условий к сделке с позиций полноты регулирования, О.А. Красавчиков отмечал особую роль законодательных требований в отношении субъектов, вступающих в договорное правоотношение [4, с.231].

Не отрицая важности роли иных субъектов в договорном праве, центральное место конечного приобретателя благ на рынке все же отводится лицам физическим. Так, С.А. Степанов отмечает, что статус единственного приобретателя материальных и нематериальных благ закрепляется именно за физическими лицами [2, с.106]. В американской науке договорного права также указывается на особую роль физического лица в разрезе особенностей правового регулирования, так как только лишь оно в силу своей природы может обладать намерением, наличие и содержание которого предопределяет динамику оборота благ на рынке. Именно поэтому иные субъекты в праве могут существовать только лишь «метафорически», что предполагает абстрактное присвоение им тех свойств, которые характерны для природы человека [5, Р. 30]. Ввиду этого, исследовать особенности сделкоспособности физических лиц в контексте сравнительного анализа регулирования в двух правовых системах видится научно полезным.

Предметом обсуждения данной статьи предлагается избрать регулирование сделкоспособности несовершеннолетних лиц как одной из категории физических лиц, регулирование договорных возможностей которых имеет некоторую специфику в каждом из правовых систем в сравнении с регулированием сделкоспособности лиц, достигших совершеннолетия.

С точки зрения российской науки, наличие в праве определенных ограничений в возможности вступления в договорные отношения лиц, не достигших возраста совершеннолетия, может обосновываться несколькими путями. Одно из оснований можно отыскать в работах О.А. Красавчикова, который указывал, что законодательные ограничения по вступлению данной категории лиц в договорные отношения объясняются «уровнем интеллектуальной и волевой зрелости человека, его способности понимать значение своих действий и руководить ими» [4, с. 105]. Другими словами, ученый обосновывал юридическую потребность в создании

законодательных барьеров для несовершеннолетних лиц по вступлению в сделки тем, что данная категория лиц имеет сравнительно более слабые показатели работы систем мозга в сравнении со средними показателями работы систем взрослого дееспособного человека, что делает положение данных групп неравным. Продолжая данную мысль, основополагающей целью обсуждаемого нормативного ограничения является приведение описываемых категорий субъектов в номинально справедливое равенство.

Другой точки зрения придерживается ученый О.В. Гутников, который объясняет законодательно предусмотренный усеченный объем сделкоспособности тем, что у лиц, не достигших возраста совершеннолетия, воля отсутствует вовсе - «закон в принципе не признает наличия воли у данных лиц» [3, с. 162]. Если же воля у субъекта отсутствует, то, с точки зрения права, и волеизъявление от данного субъекта исходить не может, так как оно не будет наполнено юридически значимым содержанием. Придерживаясь данной позиции, законодательные барьеры для несовершеннолетних по вступлению в сделки направлены не столько на защиту правовых интересов данной категории лиц, как на обеспечение здоровья правовой системы, регулирующей оборот благ на рынке.

В российском праве с точки зрения объема сделкоспособности традиционно выделяются две подкатегории лиц, не достигших возраста совершеннолетия, в частности подкатегория малолетних лиц и подкатегория несовершеннолетних лиц. К малолетним лицам российское право относит лиц, не достигших 14-летия, и сделки данных лиц по общему правилу ничтожны [1, с. 172]. Юридические последствия вступления малолетних в договорные правоотношения сообразны последствиям сделок, заключенных недееспособными лицами, и поэтому излагаются в законе со ссылкой на регулирование сделкоспособности данной группы лиц. Однако, нельзя говорить о полной несделкоспособности малолетних, так как закон все же предоставляет им юридическую возможность на вступление в мелкие бытовые сделки, на принятие роли бенефициариев по некоторым категориям возмездных сделок, а также на распоряжение денежными средствами, которые поступили в обладание малолетних по воле законных представителей [1, с. 28].

Если говорить о подкатегории несовершеннолетних лиц, то с точки зрения российского права их объем сделкоспособности более широк. Так, О.А. Красавчиков отмечал, что «поступки подростка по сравнению с действиями малолетних детей получают иную юридическую оценку со стороны государства; они перестают быть безразличными с точки зрения закона и влекут правовые последствия» [4, с. 105]. С точки зрения действующего права, несовершеннолетним лицам предоставляется полный объем сделкоспособности, однако реализовать ее в ряде случаев лицо может исключительно располагая письменным согласием законного представителя, которое может быть как пред-

варительным, так и последующим [1, с. 26]. Другими словами, сделкоспособность несовершеннолетних подлежит подразделять на две составные части, первая из которых представляет собой комплекс прав, которые лицо может реализовать самостоятельно, а вторая – комплекс прав, на реализацию которого требуется получение согласия законных представителей. Данным составляющим О.А. Красавчиков присвоил наименование «структурные части сделкоспособности несовершеннолетних» [4, с. 106]. Важно также заметить, что в случае совершения сделки несовершеннолетним в отсутствие согласия законного представителя на данное юридическое действие она с точки зрения закона не признается несостоятельной в полной мере, а только лишь наделяется свойством оспоримости [1, с. 175].

С точки зрения сравнительного правоведения регулирование сделкоспособности несовершеннолетних лиц в правовом порядке Соединенных Штатов Америки имеет ряд отличительных особенностей.

Так, американский правовой порядок законодательно не подразделяет категорию несовершеннолетних лиц на подкатегории, как это имеет место в российском праве. В американском праве сделки, заключенные несовершеннолетними независимо от их возраста, имеют единую правовую квалификацию и признаются оспоримыми [8]. Нормативное признание сделок несовершеннолетних оспоримыми пришло на смену режиму прецедентного права, который практически полностью отрицал наличие сделкоспособности у данной категории лиц [5, Р. 87]. Исключения составляли только лишь сделки, предметом которых были товары или услуги первой необходимости. Бесспорно, подход отрицания сделкоспособности несовершеннолетних нежизнеспособен на современном этапе социального и экономического развития общества, однако появление такого прецедентного регулирования было исторически оправдано тем, что государство стремилось минимизировать возможность несовершеннолетних к самостоятельной жизнедеятельности [7]. В настоящее время с точки зрения американского договорного права несовершеннолетнее лицо, минимальный возраст которого не установлен, может вступать в оспоримые сделки вне зависимости от их предмета [8].

Кроме того, отличие можно узреть в регулировании возраста совершеннолетия в американском правовом порядке. Его установление делегировано на уровень штатов и варьируется в зависимости от юрисдикции, то есть каждый штат самостоятельно избирает оптимальную возрастную планку. Так как факт наделяния лица полным объемом сделкоспособности находится в тесной связи с фактом достижением лицом возраста совершеннолетия, то данный вопрос важен для исследования особенностей договорного регулирования в контексте сравнительного анализа. Варьирование возраста совершеннолетия, основанное на различиях регулирования в штатах, может ставить несовершеннолетних в неравенство на единой территории Соединенных Штатов Америки. В некоторой части это может быть

объяснено отличиями культурных и исторических традиций, однако определить, является ли данное обоснование достаточным, сложно. На практике складывается ситуация, при которой место жизнедеятельности несовершеннолетнего определяет объем его правовых возможностей в географических рамках единого государства. Видится, что законодательные барьеры в сделкоспособности несовершеннолетних должны быть первоочередно основаны на физиологических особенностях развития данной категории лиц, а не на факторах иного характера. Безусловно, самостоятельность штатов в регулировании данного вопроса основана на специфике государственного устройства Соединенных Штатов Америки, однако стремление к достаточной степени единообразия в регулировании данного вопроса видится разумным.

Стоит заметить, что отличие выявлено не только в уровне закрепления возраста совершеннолетия и его единстве в правовом пространстве юрисдикции, но также и во временном соотношении момента достижения лицом возраста совершеннолетия и момента приобретения им полного объема сделкоспособности. Так, если для российского права данные моменты едины, то в договорном праве Соединенных Штатов Америки ситуация несколько иная: момент приобретения лицом полной сделкоспособности предшествует моменту достижения им совершеннолетия и по общему правилу устанавливается как «наступление дня, предшествующего дню восемнадцатого дня рождения» [8].

В заключение можно отметить, что выявленные различия в регулировании сделкоспособности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки могут быть объяснены историческими особенностями становления каждой из сравниваемых правовых систем, а также весомыми отличиями в государственном устройстве обсуждаемых правовых систем. В настоящее время государства едины в намерении предоставить данной группе лиц возможность участвовать в экономических отношениях, что видится благоприятным для внутреннего рынка каждого из правовых систем.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018.;
3. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. - М.: Бератор-Пресс, 2003.;

4. Советское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. Т. 1 М., 1985.;

5. Contract law and theory, Eric A. Posner, Kirkland & Ellis Distinguished Service Professor of Law, The University of Chicago Law School, Wolters Kluwer, NY, 2016.;

6. The Restatement (Second) of Contracts, / the American Law Institute and the National Conference of Commissions on Uniform State Laws. Reproduced by Carolina Academic Press, LLC, 2013.;

7. Webster Street Partnership, Ltd. V. Sheridan, 368 N.W.2d. 439 (Supreme Court of Nebraska), 1985.

8. The Restatement (Second) of Contracts, / the American Law Institute and the National Conference of Commissions on Uniform State Laws. Reproduced by Carolina Academic Press, LLC, 2013.

Legal capacity of minors in the Russian Federation and the United States of America

Sidorkina M.S.

Ural state law University

The article is devoted to contract law of the Russian Federation and the United States of America as it discusses the capacity of infants to incur contractual duties. The approach of Russian contract law to divide infants into two categories is faced to the American one, which treats all infants on a consistent basis. The article also shows that the interrelation of a majority age and of a gaining full contract capacity is slightly different in the jurisdictions, thus in Russian contract law these moments coincide, but American law tends to separate them, time-wise. Besides that, the article researches the main goal of implementation borders for infants in their capacity to contract in general.

Keyword: an agreement; a contract; a capacity to contract; the enforceability doctrine; an infant; a legal action; a valid contract; a void contract; a voidable contract.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of 11/30/1994
2. Civil law: Textbook. In 2 t. / Ed. B. M. Gongalo. T. 1. 3rd ed., Rev. and add. M.: Statute, 2018. ;
3. Gutnikov OV Invalid transactions in civil law. Theory and practice of contestation. - M.: Berator-Press, 2003. ;
4. Soviet civil law: Textbook. In 2t. / Ed. O.A. Krasavchikova. 3rd ed., Rev. and add. T. 1 M., 1985. ;
5. Contract law and theory, Eric A. Posner, Kirkland & Ellis Distinguished Service Professor of Law, The University of Chicago Law School, Wolters Kluwer, NY, 2016. ;
6. The Restatement (Second) of Contracts, / the American Law Institute and the National Conference of Commissions on Uniform State Laws. Reproduced by Carolina Academic Press, LLC, 2013. ;
7. Webster Street Partnership, Ltd. V. Sheridan, 368 N.W. 2d. 439 (Supreme Court of Nebraska), 1985.
8. The Restatement (Second) of Contracts, / the American Law Institute and the National Conference of Commissions on Uniform State Laws. Reproduced by Carolina Academic Press, LLC, 2013.

Особенности правового регулирования авторских прав на Кубе

Расторгуева Наталья Евгеньевна

кандидат филологических наук, кафедра теории и истории журналистики, Российского университета дружбы народов, rastorgueva-ne@rudn.ru

Установленные на Кубе авторско-правовые нормы и характер использования произведений значительно отличается от тех, которые регулируют вопросы авторского права в большинстве стран. В данной статье авторское право рассматривается в контексте исторических особенностей развития страны, особое внимание уделено анализу содержания «Закона об авторском праве» как основному правовому акту, регулирующему данную сферу деятельности.

Ключевые слова: авторское право, Куба, «Закон об авторском праве», объекты авторского права, срок охраны авторских прав.

Правовая система Кубы относится к социалистической правовой семье, но принимая во внимание тот факт, что страна долго являлась колонией Испании, а потом находилась в зависимости от США, в ней сохранились отдельные черты романо-германской и англо-американской правовых систем. Исходя из историко-политических особенностей развития страны, кубинская исследовательница Маргарита Сото Гранадо делит источники авторского права на Кубе на три группы:

- 1) Испанские и республиканские законы (1879 – 1959)
- 2) Политические заявления и революционные законы (1959 – 1977)
- 3) Социалистические законы (1977 – по настоящее время) [1].

Еще в 1870 г. в Испании был принят (и распространен Королевским указом на Заморские острова Кубу и Пуэрто-Рико) Уголовный кодекс, статья 552 которого устанавливала наказания для тех, кто нарушил чьи-то права на литературную или промышленную собственность. Это положение сохранилось в первом Уголовном кодексе Кубы, получившем название «Кодекса социальной защиты» и вступившем в силу в 1938 г. Первым правовым актом, регулирующим непосредственно вопросы авторского права на Кубе, был принятый в 1879 г. испанский «Закон об интеллектуальной собственности». Несмотря на то, что в 1898 г. Куба стала независимым государством, этот правовой акт продолжал действовать до провозглашения в 1977 г. «Кубинского закона об авторском праве» № 14. Также с 1889 г. в стране действовал испанский Гражданский кодекс. В 1901 г. была принята первая Конституция Кубы как независимого государства. Она была создана по образцу и подобию Конституции США. В статье 35 говорилось, что «Каждому автору или изобретателю принадлежат эксклюзивные права на их произведения или изобретения. Срок и форма устанавливаются законом». Эта же формулировка сохранилась в статье 92 новой Конституции, принятой в 1940 г.

С середины XX в. Куба начинает брать на себя международные обязательства в сфере авторского права. 29 сентября 1955 г. страна присоединилась к «Межамериканской конвенции об авторском праве на литературные, научные и художественные произведения», принятой в Вашингтоне в 1946 г. В 1957 г. ею была подписана Всемирная конвенция об авторском праве. Также Куба является подписантом «Всеобщей декларации прав человека» (1948 г.), в которой говорится: «Каждый человек имеет право на защиту его моральных и матери-

альных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» (ст. 27, п.2).

После победы революции 1 января 1959 г. на Кубе началась смена политико-экономической системы страны, что привело к пересмотру законодательства и появлению новых государственных учреждений. Принятый 7 февраля 1959 г. Основным законом Республики Куба, который заменил собой действующую Конституцию 1940 г., фактически представлял собой ее модифицированную версию. В правовом акте осталась в прежней формулировке статья 92 о том, что каждому автору или изобретателю принадлежат эксклюзивные права на их произведения или изобретения.

В 1960 г. был принят «Авторский закон» о регулировании прав в музыкальной сфере, согласно которому в стране был создан Кубинский институт музыкальных прав (Instituto Cubano de Derechos Musicales), призванный осуществлять управление авторскими и смежными правами на коллективной основе. В 1966 г. он был распущен, а его функции переданы только что организованному Управлению музыкальными правами (Oficina de Derechos Musicales). В 1978 г. его заменил созданный в этом же году и подчинявшийся Министерству культуры Национальный центр авторских прав (Centro Nacional de Derecho de Autor), в чьи функции входили сбор и распределение гонораров среди авторов музыки и представительство авторов литературных произведений за рубежом. Позже эти функции перешли к Кубинскому агентству по правам авторов музыкальных произведений (Agencia Cubana de Derecho de Autor Musical) и Латиноамериканскому литературному агентству (Agencia Literaria Latinoamericana). На сегодняшний день в задачи «Национального центра авторских прав» входят подготовка законопроектов о внесении изменений в действующий Закон об авторском праве, выдача лицензий на использование произведений, регистрация произведений, разрешение спорных вопросов и т.д.

Особым периодом развития кубинской правовой системы стали семидесятые годы XX в. Это было время, когда ситуация в стране относительно стабилизировалась и началась «кропотливая повседневная работа по формированию социально-политических и экономических институтов кубинского социалистического общества» [2]. С 17 по 22 декабря 1975 г. в стране проходил «Первый конгресс коммунистической партии Кубы», на котором, среди прочих, были приняты «Тезисы и резолюции о художественной и литературной культуре», в которых говорилось: «В нынешних условиях развития нашей страны создаются условия для изучения путей и механизмов, способствующих систематической стабильной работе писателей и художников, которые включают признание интеллектуальной собственности и защиту авторских прав в рамках национальной юрисдикции, а также систему оплаты интеллектуального и художественного труда, которая позволяет наиболее адекватно использовать

имеющиеся материальные и человеческие ресурсы и способствует увеличению количества и качества интеллектуальной продукции» [3].

В 1976 г. была принята Социалистическая конституция Кубы и последующие правовые акты, в том числе «Закон об авторском праве» (1977 г.) [4], принимались в соответствии с ее положениями. Что касается содержания самого правового акта, то в нем нет законодательных норм, напрямую относящихся к регулированию авторского права, лишь декларируется свобода творческой и научно-исследовательской деятельности. При этом художественное творчество свободно до тех пор, пока его содержание не противоречит Революции (статья 39).

Правовой статус автора. Согласно статье 11 «Кубинского закона об авторском праве» «автором считается тот, кто создал произведение. Если не доказано обратное, автором произведения считается тот, под чьим именем или псевдонимом оно было доведено до публики». Если произведение выпущено анонимно или под псевдонимом, представителем автора считается физическое или юридическое лицо, осуществившее его обнародование (до тех пор, пока авторство не будет установлено). Авторские права на произведения, созданные в пределах установленных для автора трудовых обязанностей, принадлежат автору. Вознаграждение за служебное проведение включено в заработную плату автора. Случаи, когда автору полагается дополнительная оплата, должны устанавливаться нормативными положениями, изданными Советом министров.

Авторское право на произведение, созданное в соавторстве, принадлежит всем соавторам, независимо от того, образует оно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Объектами авторского права являются:

- книги, брошюры и другие письменные произведения;
- драматические или музыкально-драматические произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные композиции с текстом и без него;
- музыкальные произведения и другие звукозаписи;
- кинематографические и другие аудиовизуальные произведения;
- произведения графики, живописи, архитектуры, скульптуры, гравюры, литографии;
- фотографические произведения;
- иллюстрации, карты, планы, чертежи и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре и другим наукам;
- базы данных, компьютерные программы, мультимедийные и другие произведения, созданные для цифровой среды.

Переводчики, составители и другие авторы производных произведений пользуются авторскими

правами на созданные ими произведения при условии, что они были созданы и обнародованы с согласия авторов оригинальных произведений или иных лиц, обладающих правами на них и с выплатой им соответствующего вознаграждения.

Произведения фольклора являются охраняемыми объектами, права на которые принадлежат государству. Согласно статье 26 «Закона об авторском праве» «Подлежат охране все произведения, которые анонимно и коллективно или в другой форме передавались из поколения в поколение, способствуя становлению национальной культурной идентичности». Статья 27 говорит о праве составителей: «Все, кто собирает и записывают танцы, песни, мелодии, пословицы, легенды, сказки и другие произведения национального фольклора, обладают правом автора на созданные ими произведения...». Творческий труд составителя, в данном случае, проявляется в подборе материалов и их расположении в сборнике.

Выплата вознаграждения. Статья 5 «Закона об авторском праве» гласит, что выплата автору вознаграждения производится в соответствии с нормами и тарифами, установленными Министерством культуры по согласованию с непосредственно заинтересованными государственными и общественными организациями, в том числе, теми, которые представляют интересы авторов. Например, в Резолюции №7 «Регламент защиты аудиовизуальных произведений», принятой в 2015 г., установлены следующие расценки за публичное сообщение аудиовизуальных произведений посредством телерадиовещания: за полнометражные художественные и анимационные фильмы – 1500 кубинских песо, за короткометражные художественные фильмы – 500, за короткометражные анимационные фильмы от 300 до 500 и т.д. [5]. Согласно статье 38 Закона, допускается без согласия автора и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, а также источника заимствования:

- воспроизведение цитат или фрагментов в письменной, звуковой или визуальной форме в учебных и информационных целях, в целях критики, иллюстрации или объяснения в объеме, оправданном целью цитирования;

- использование произведения, даже в полном объеме (если это позволяют его небольшой объем и характер), в качестве иллюстраций в учебных целях, в изданиях, радио- и телепередачах, фильмах или звуковых или визуальных записях;

- воспроизведение произведения искусства любого вида, постоянно находящегося в публичном месте, за исключением тех, которые находятся на выставках и в музеях;

- Представление или исполнение произведения, осуществляемое без цели извлечения прибыли;

- воспроизведение произведения фотографическим или иным способом, для использования в библиотеках, центрах документации, научных институтах или образовательных центрах, осуществляемое без цели извлечения прибыли. Количество экземпляров определяется строго в соответствии с каждым конкретным случаем;

- воспроизведение, сообщение в эфир по радио или телевидению, доведение до всеобщего сведения любым другим способом любых политических речей, докладов, сообщений, юридических дебатов и аналогичных произведений в объеме, оправданном информационной целью. Включение данных материалов в сборник произведений автора или в коллективный сборник с прологом или без него возможно только с дозволения автора и при выплате соответствующего вознаграждения.

В статье 40 перечислены случаи законного использования произведения без согласия автора, но с выплатой ему вознаграждения:

- публичное представление или исполнение произведения на публике;

- использование литературного произведения в качестве текста для музыкального произведения;

- Запись или исполнение музыкального произведения со словами или без слов и его распространение любым способом;

- запись и распространение или исполнение фрагментов музыкального произведения исключительно в качестве фона или музыкального сопровождения радио- и телепрограмм, радионных, телевизионных или кинематографических новостных выпусков и художественных представлений. Во всех этих случаях необходимо называть имя автора и название произведения, если тому не препятствуют технические причины или правила распространения.

Срок охраны объектов авторского права. Согласно испанскому «Закону об интеллектуальной собственности» продолжительность срока охраны авторских прав составляла все время жизни автора и еще 80 лет после его смерти. Принятый в 1977 г. «Закон об авторском праве» предусматривал, что продолжительность срока охраны авторских прав, кроме случаев, предусмотренных данным законом — все время жизни автора и еще 25 лет, начиная с 1 января года, следующего за годом его смерти (статья 43). Декрет-закон №156 от 28 сентября 1994 г. продлил этот период до 50 лет после его смерти. Такой же срок охраны авторских прав установлен в отношении компьютерных программ и баз данных. Он начинает отсчитываться с момента первой публикации произведения, а если этого не произошло — с момента его создания (статья 8 «Совместной резолюции №1 Министерства Культуры и Министерства Механической промышленности»). В случаях, когда речь идет о фотографических произведениях этот срок составляет 25 лет после кончины автора, начиная с момента обнародования фотографии. По истечению срока действия авторских прав произведение, по решению Совета министров, может быть объявлено государственной собственностью (статья 48 «Закона об авторском праве»). В остальных случаях оно может использоваться свободно при соблюдении следующих условий:

а) указание имени автора

б) сохранение целостности произведения

в) выплате соответствующего вознаграждения, которое будет отправлено на развитие науки, образования и культуры страны (статья 49 «Закона об авторском праве»).

Особенностью авторского права на Кубе также является тот факт, что произведения умерших кубинских авторов, права собственности на которые принадлежат физическим или юридическим лицам, постоянно проживающим за границей, могут быть объявлены государственным достоянием по постановлению Совета министров (статья 41 «Закона об авторском праве»).

Нарушители авторских прав несут ответственность в порядке, установленном действующим уголовным законодательством. Одним из самых известных примеров нарушения авторских прав кубинских граждан является повсеместное тиражирование изображения кубинского государственного деятеля Че Гевары, для создания которого была использована фотография, сделанная кубинцем Альберто Кордой (настоящее имя – Альберто Диас Гутьеррес). Фотограф не пытался остановить коммерческое использование этого образа, считая, что он способствует пропаганде идей социальной справедливости, до тех пор, пока в 2000 г. он не был использован в рекламе водки. Корда выиграл судебный процесс, а полученные деньги пожертвовал на развитие детского здравоохранения на Кубе. По словам сына Че Гевары, Камилло "Когда кубинские фотографы отстаивают свои права за границей, они всегда перечисляют деньги на социальные нужды. [...] У нас нет авторского права в западном варианте, все журналисты работали не на себя, а на революцию"[6, с. 16]. После смерти Корды в 2001 г. права на фотографию перешли к его дочери Диане Диас Лопес. В 2003 г. она выиграла процесс против организации «Репортеры без границ», которая незаконно использовала образ революционера в социальной рекламе, предназначенной для французских туристов. Кампания была запущена в знак протеста против заключения в тюрьму 75 оппозиционеров и независимых журналистов. При изготовлении постеров использовалась фотография студенческой демонстрации 1968 г., на которой лицо одного из вооруженных дубинкой полицейских было заменено на лицо Че Гевары из произведения Корды. Слоган гласил: «Добро пожаловать на Кубу, самую большую в мире тюрьму для журналистов». Еще один случай нарушения авторских прав Корды был зарегистрирован в России в 2014 г., когда суд отменил регистрацию списка кандидатов карачаево-черкесского отделения «Коммунистов России» на выборах в парламент республики из-за использования в агитационных материалах изображения Че Гевары без согласия правообладателей. В опубликованном Верховным судом обзоре судебной практики по защите интеллектуальных прав говорится, что авторами изображения Че Гевары являются А. Корда и ирландский художник Д. Фицпатрик, который в 1968 г. создал стилизованный плакат с данной фотографии. Именно этот постер, в настоящее время является одним из часто копируемых

изображений Че Гевары. «Имеется также общедоступная информация о том, что право на фотографию с изображением Че Гевары принадлежит дочери Д. Корды и используется в сотрудничестве с правительством Кубы, защищено торговой маркой под N VA-1-276-975» [7].

В настоящее время правовая системы Кубы претерпевает серьезные изменения. Это связано не только с объективными предпосылками, например, глобализацией информационного общества, но и с глубокими преобразованиями политического устройства страны. После того, как был введен в эксплуатацию оптоволоконный кабель, проложенный по дну Карибского моря между Венесуэлой и Кубой, в стране был расширен доступ в Интернет. Это заставило власти усилить контроль над данной сферой. В 2018 г. был принят Декрет-Закон №370 «Об информатизации Кубы», который гласил, что «Министерства культуры и науки, технологий и окружающей среды по согласованию с Министерством связи, устанавливают в отношении авторского права и интеллектуальной собственности, соответственно, правила защиты авторов и владельцев компьютерных программ и приложений, исходя из потребностей научно-технического развития страны в эксплуатации этого вида творчества, а также механизмов, гарантирующих защиту национального наследия». 10 апреля 2019 г. на Кубе вступила в силу новая Конституция, в соответствии с которой впервые за сорок лет были проведены выборы президента страны – им стал председатель Госсовета Мигель Диас Канель. Относительно авторского права в этом нормативно-правовом акте говорилось, что «Свобода художественного творчества поощряется во всех его формах выражения в соответствии с гуманистическими принципами, которые лежат в основе культурной политики государства и ценностей социалистического общества» (статья 32).

Авторское право – одна из динамично развивающихся областей права на Кубе. Так как страна является подписантом многих международных правовых актов в этой сфере, положения национального законодательства во многом повторяют их содержание. Однако есть и национальные особенности, связанные, прежде всего, с исторической спецификой развития страны, а также большой ролью, которую играют различные общественно-политические институты в развитии авторского права.

Литература

1. Soto Granado M. El derecho de autor en Cuba. Casos destacado de la práctica jurídica. [Электронный ресурс] // Biblioteca Jurídica Virtual del Instituto de Investigaciones Jurídicas de la UNAM. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2634/8.pdf> (дата обращения: 03.11.2019).

2. Леонов Н. С., Бородаев В. А. Фидель Кастро. Политическая биография. [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/bio/leonov_borodaev/09.html (дата обращения: 19.11.2019).

3. I Congreso del PCC: Tesis y Resoluciones sobre la cultura artística y literaria [Электронный ресурс] // Granma. URL:

<http://www.granma.cu/file/pdf/PCC/1congreso/Tesis%20y%20Resoluciones/I-Congreso-PCC.-Tesis-y-Resoluciones-sobre-la-cultura-art%C3%ADstica-y-literaria.pdf> (дата обращения: 19.11.2019).

4. Ley de Derecho de Autor [Электронный ресурс] // Gaceta Oficial de la República de Cuba. URL: <https://www.gacetaoficial.gob.cu/html/leyderechoautor.html> (дата обращения: 19.11.2019).

5. Resolución No. 97/2015. Reglamento para la protección de las obras audiovisuales [Электронный ресурс] // Juriscuba. URL: <http://juriscuba.com/organismos-estatales-2/cultura/resolucion-no-972015/> (дата обращения: 19.11.2019).

6. Кассовый Че // Коммерсантъ Деньги. №23 от 14.06.2004.

7. Изображение Эрнесто Че Гевары не может свободно использоваться без выплаты авторского вознаграждения (в том числе, в агитационных материалах) [Электронный ресурс] // Правовой центр Логос. URL: <http://logos-pravo.ru/izobrazhenie-ernesto-che-gevary-ne-mozhet-svobodno-ispolzovatsya-bez-vyplaty-avtorskogo> (дата обращения: 03.11.2019).

The copyright protection in Cuba

Rastorgueva N.E.

Peoples' Friendship University of Russia

The copyright rules established in Cuba and the nature of the use of works are significantly different from those that govern copyright issues in most countries. In this article, copyright is considered in the context of the historical features of the country's development, special attention is paid to the analysis of the content of the Copyright Law as the main legal act regulating this area of activity.

Keywords: copyright, Cuba, "Copyright Law", copyright objects, copyright term.

References

1. Soto Granado M. El derecho de autor en Cuba. Casos destacado de la práctica jurídica. [Electronic resource] // Biblioteca Jurídica Virtual del Instituto de Investigaciones Jurídicas de la UNAM. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2634/8.pdf> (accessed November 3, 2019).
2. Leonov N. S., Borodaev V. A. Fidel Castro. Political biography. [Electronic resource] // Site "Military literature". URL: http://militera.lib.ru/bio/leonov_borodaev/09.html (accessed: 11/19/2019).
3. I Congreso del PCC: Tesis y Resoluciones sobre la cultura artística y literaria [Electronic resource] // Granma. URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/PCC/1congreso/Tesis%20y%20Resoluciones/I-Congreso-PCC.-Tesis-y-Resoluciones-sobre-la-cultura-art%C3%ADstica-y-literaria.pdf> (accessed: 11/19/2019).
4. Ley de Derecho de Autor [Electronic resource] // Gaceta Oficial de la República de Cuba. URL: <https://www.gacetaoficial.gob.cu/html/leyderechoautor.html> (accessed: 11/19/2019).
5. Resolución No. 97/2015. Reglamento para la protección de las obras audiovisuales [Electronic resource] // Juriscuba. URL: <http://juriscuba.com/organismos-estatales-2/cultura/resolucion-no-972015/> (accessed: 11/19/2019).
6. Cash Che // Kommersant Money. No. 23 dated 06/14/2004.
7. The image of Ernesto Che Guevara cannot be freely used without paying royalties (including in campaign materials) [Electronic resource] // Legal Center Logos. URL: <http://logos-pravo.ru/izobrazhenie-ernesto-che-gevary-ne-mozhet-svobodno-ispolzovatsya-bez-vyplaty-avtorskogo> (accessed: 11/3/2019).

Правосознание молодежи как потребителей рынка банковских услуг: проблемы формирования финансовых компетенций

Кибакин Сергей Викторович

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», kibakin61@mail.ru

Акопян Наира Самвеловна

главный специалист, Департамент социологии, истории и философии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, NASAkopyan@fa.ru

В статье раскрыты особенности правосознания потребителей рынка банковских услуг на примере молодежи. Раскрыты знаниевые, деятельностные и эмоциональные компоненты правосознания, позволяющие использовать современные финансовые услуги в рамках законодательства, с наибольшей эффективностью, на основе свободного выбора. Обоснована важная роль финансовых компетенций у современного субъекта финансово-экономических отношений, позволяющего ему рационально действовать в юридически значимых ситуациях в этой сфере. Обоснованы пути формирования финансовых компетенций в условиях образовательного процесса на базе организаций высшего образования.

Ключевые слова: финансовые компетенции, банковские услуги, финансовая грамотность, правосознание.

В настоящее время важное значение в научно-методологическом и прикладном аспектах приобретает формирование у субъектов финансово-экономической деятельности правосознания, включающего современные финансовые компетенции, установки финансового грамотного поведения как в традиционной (off-line), так и цифровом (виртуальном) формате (on-line). Особые требования к знаниям, умениям, навыкам и установкам по соблюдению финансового законодательства у населения заложены в документах стратегического планирования [2]. Особые требования к формированию необходимых компетенций в условиях развития цифровой экономики изложены в программно-целевых документах [3].

Опираясь на общее понимание правосознания как специфическую форму существующего в конкретно-исторических условиях общественного сознания, которое включает: 1) знаниевого компонента – знаний, концепций, теорий, фактологического материала; 2) нравственного компонента – направленности, идей и убеждений; 3) деятельностного компонента – установок на юридически закреплённые формы поведения и деятельности, в которых выражается субъективное на уровне личности, групп, социума восприятие юридических норм населения [1], имеется возможность уточнить содержание и значение финансовых компетенций, финансовой грамотности в его этом социально-правовом феномене.

К современным финансовым компетенциям молодых людей можно прежде всего отнести способность и готовность: понимать содержание и особенности новых способов финансового посредничества (краудфандинг); учитывать риски инструментов и продуктов, предлагаемых микрофинансовыми организациями и микрофинансовыми компаниями; грамотно применять инструменты государственной поддержки отдельных видов кредитования и категорий граждан (программы «Семейная ипотека», «Первый автомобиль», «Семейный автомобиль»); понимание содержания и порядка практического применения «ипотечных каникул» во взаимоотношении банков и заемщиков; применение инструментов обезличенного металлического счета; понимать механизмы и этапы формирования финансовой «подушки» безопасности; иметь представление об особенностях и рисках POS-кредитования; понимать содержание и способы получения информации о кредитной истории; грамотно применять финансовые инструменты «кешбэка» и «кобрендинговых» карт; уметь правильно использовать финансовые механизмы банкротства физических лиц;

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету

применять финансовые механизмы рефинансирования и реструктуризации кредита; объяснить населению основные способы противодействия «мисселлингу» (недобросовестная практика продаж потребителям финансовых продуктов (услуг) в части предоставления полной, прозрачной и ясной информации о характере финансовой услуги и условиях финансового продукта) и другие.

Используемые в современном научном дискурсе концептуальные научные положения и методический инструментарий изучения проблем повышения финансовой грамотности населения и институционализации этого процесса в качестве особой подсистемы финансово-экономического развития страны в условиях диджитализации прошли апробацию в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации и имеют перспективу широкого использования в учебном процессе и научной деятельности организаций высшего образования.

Во-первых, - они являются хорошей основой для уточнения содержания учебных планов и введения новых учебных дисциплин в образовательные программы подготовки бакалавров, магистров и аспирантов.

В перечне перспективных учебных дисциплин в этом плане могут быть рассмотрены такие из них, как «Профилактика недобросовестных финансовых практик», «Психолого-педагогические основы повышения финансовой грамотности», «Финансовые услуги и инструменты на основе искусственного интеллекта», «Мониторинг финансовой грамотности и финансового грамотного поведения», «Программно-целевые методы повышения финансовой грамотности» и другие.

Позитивное влияние на формирование правосознания студентов для повышения практической направленности учебного процесса, включения в него актуальной финансово-экономической информации путем приглашения к проведению занятий, а также выступлениям перед массовой аудиторией, проведения видеоуроков представителями финансово-кредитных организаций.

Хорошие перспективы для совершенствования дидактических основ проведения активных форм занятий при изучении информационных технологий, способов анализа данных на основе использования методов математической статистики открываются за счет включения в учебный процесс арсенала методик и баз данных, которые используются учеными и практиками в современных социально-правовых исследованиях: а) массовых опросов школьников и студентов с выявлением уровня их финансовой грамотности; б) экспертных опросов представителей кредитно-финансовых организаций, предпринимателей, представителей СМИ, профессорско-преподавательского состава; в) изучения сайтов, интернет-порталов и других информационных ресурсов на основе метода web-метрики.

Во-вторых, - имеющиеся научно-практические наработки в сфере институционализации финансовой грамотности населения позволяют определить перспективы и условия реализации новых научных

проектов, которые коррелируют с мерами научного обеспечения развития цифровой экономики, развития искусственного интеллекта, новых финансовых продуктов.

Разработанные в настоящее время организационно-технологические проблемы мониторинга финансовой грамотности целевых групп населения позволяет рассмотреть возможность создания федеральной общественной экспертно-аналитической системы, которая: а) может использовать уточненные индикаторы достижения необходимых показателей финансовых компетенций; б) привлекать в качестве субъектов формирования экспертных оценок подготовленных на базе Финансового университета методистов-консультантов в регионах; в) развивать созданную базу данных финансово-экономической информации о потребителях финансовых услуг путем улучшения сервисов обработки, анализа и поиска информации.

При формировании перспективных тем научных исследований организаций высшего образования по формированию тем государственного заказа, проблематики диссертационных исследований целесообразно выделять отдельные группы проблем в сферах: а) методологических и научно-практических аспектов диджитализации финансово-экономической сферы; б) сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта развития финансового рынка в конкретно-исторических условиях и с учетом менталитета, культурных моделей и традиций российского населения; в) развития кадрового потенциала на перспективных направлениях интегрирования отечественного финансового рынка в глобальные финансово-экономические отношения.

В-третьих, - имеющиеся эмпирические данные о моделях поведения различных групп населения по эффективному и безопасному использованию современного пакета финансовых продуктов могут быть использованы в информационной работе со студентами в части формирования у них навыков финансового грамотного поведения, снижения риска вовлечения в недобросовестные финансовые практики.

В содержание информационной работы по формированию правосознания у студентов могут стать следующие проблемы: а) недостаточной компетенции молодых людей по распознаванию рисков использования цифровых финансовых продуктов; б) склонности части студентов к высокорискованным моделям поведения; в) отсутствия у большинства из них долговременных стратегий финансового поведения; г) некорректных отношений у некоторых молодых людей к недобросовестным финансовым практикам и другие.

Наиболее эффективными формами работы по формированию правосознания и информированию студентов в сфере финансовых знаний и востребованных рынком навыков финансового грамотного поведения являются: а) расширения сервисных возможностей информационного портала университета по предоставлению оперативной и интересной для восприятия финансовой информации; б) вклю-

чение в рабочие программы учебных дисциплин отдельных тем по формам и методам предупреждения вовлечения молодежи в недобросовестные финансовые практики; в) выявления среди студентов актива, наиболее подготовленных и мотивированных студентов старших курсов для привлечения их в системе студенческого самоуправления к проведению информационной и консультационной работы в ярких и привлекательных для молодежи формах (квестах, презентациях и т.д.) и другие.

Таким образом, имеющиеся в отечественной юридической науке и финансово-экономической практике научно-практические наработки и эмпирические данные, связанные с результатами работы по изучению содержания, опыта, проблем и перспектив формирования правосознания, повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации актуальны для усиления практической направленности учебного процесса и насыщения дополнительными теоретико-методологическими и методическими наработками научной деятельности в организациях высшего образования.

Литература

1. Ефремова, Г. Х. Правосознания психология / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.

2. Стратегия Повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. №2039-р).

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Legal awareness of young people as consumers of the banking services market: problems of formation of financial competences

Kibakin S.V., Akopyan N.S.

Russian state University of justice, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article reveals the features of legal awareness of consumers of the banking services market on the example of young people. Knowledge, activity and emotional components of legal consciousness are revealed, allowing to use modern financial services within the framework of the legislation, with the greatest efficiency, on the basis of free choice. The article substantiates the important role of financial competences in the modern subject of financial and economic relations, allowing him to act rationally in legally significant situations in this area. Ways of formation of financial competences in the conditions of educational process on the basis of the organizations of higher education are proved.

Keywords: financial competence, banking services, financial literacy, legal awareness.

References

1. Efremova, G. Kh. Legal consciousness psychology / G. Kh. Efremova, A. R. Ratinov // Encyclopedia of Legal Psychology / under the general. ed. prof. A.M. Stolyarenko. - M.: UNITY-DANA, Law and Law, 2003.
2. The Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023 (approved by order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 No. 2039-r).
3. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024".

Нормативно-правовые и критериальные аспекты диагностики финансовой грамотности населения Российской Федерации

Кибакин Михаил Викторович

д.э.н., проф., Департамент социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации tiz8283@mail.ru

Киселева Наталья Ильинична

к.ю.н., доц., Департамент социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, silinat@yandex.ru

В статье изложены правовые и организационно-технологические проблемы определения критериев успешности системы повышения финансовой грамотности различных целевых групп жителей России. Показаны проблемы повышения их релевантности при решении задач диагностики индивидуального и группового уровней финансовой грамотности, определения ее компетентностного, мотивационного и деятельностного компонентов. Сделан анализ имеющихся подходов к использованию различных показателей и характеристик финансовой грамотности как основы финансово грамотного поведения, а также важного компонента финансовой культуры. Указано на возможности использования критериев рискогенности финансового поведения граждан с недостаточным уровнем финансовой грамотности.

Ключевые слова: правовое регулирование, финансовая грамотность, диагностика, критерии, показатели, финансовые услуги.

Реализуя свою преобразующую, регулирующую функцию, юридическая наука активно включается в решение задач позитивных изменений, трансформации отношений в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Роль и место социологов на уровне решения практических задач при этом чаще всего связано с решением исследовательско-аналитических задач, социологическом сопровождении (обеспечении, поддержке) реализуемых программ и проектов.

В настоящее время в Российской Федерации реализуются важные национальные проекты в рамках стратегического развития [13], которые нуждаются в системном научном обеспечении, в том числе путем использования концепций и методического аппарата социально-гуманитарных наук. При этом среди актуальных программ особую роль играет система мер по повышению финансовой грамотности населения [12], которая является развитием концепции развития банковского рынка [10] и обеспечивает преемственность мероприятий государственной политики в области повышения финансовой культуры населения.

Основополагающие документы проектирования стратегических целей и задач в Российской Федерации закрепляют норму о том, что под результатом социального-экономического развития понимается фактическое, достигнутое состояние различных сфер (в частности социально-экономической) [15, Статья 3]. И этот результат характеризуется показателями, которые могут быть: а) количественными; б) качественными; в) количественными и качественными.

В современном научном дискурсе проблемы качества финансовой культуры населения, как фактора развития финансово-экономического сектора хозяйства, обеспечения устойчивости финансово-кредитной системы можно выделить обсуждение проблем формирования финансовой грамотности различных групп населения [3; 2], профилактики финансового мошенничества и неоправданного рискованного поведения потребителей финансовых услуг на основе формирования у людей соответствующих компетенций [5; 9; 1], финансового грамотного поведения [11], обеспечения финансовой безопасности [6] и других.

Некоторые авторы справедливо полагают, что государство и его институты ответственны за создание условий по формированию финансовой

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

культуры и необходимого уровня финансовой грамотности российских граждан, о чем пишут в своих работах [4].

Отдельного внимания заслуживают работы методологического и методического характера, в которых излагаются некоторые аспекты критериального осмысления проблем формирования финансовой грамотности населения, ее детерминации и прогнозов изменения [8; 14].

Весьма интересными для сравнительного анализа являются научные работы, которые раскрывают опыт и проблемы решения задач повышения финансовой грамотности населения в других странах [7].

В целом в настоящее время создана определенная нормативно-правовая база, имеется широкий круг источников и накоплен опыт социальных практик в области повышения финансовой грамотности населения, что позволяет продолжить научное развитие концепций, взглядов и идей в интересах повышения эффективности этой системы в нашей стране, уточнения целевых показателей и критериев ее успешности.

Учитывая особенности предметно-объектной области системы повышения финансовой грамотности населения, представляется целесообразным использовать в социальной диагностике результативности функционирования этой системы критерии, объединить в следующие группы: индивидуальные (субъектные), групповые (стратификационные), общегосударственные (социетальные).

В качестве результатов реализации программ повышения финансовой грамотности населения нашей страны используются прежде всего *индивидуальные показатели*, которые могут быть выделены из нормативно закреплённого понятия финансовой грамотности [12, Раздел 1], под которой понимается в самом общем виде результат процесса финансового образования.

Индикативные показатели этого результата включают совокупность (сочетание) следующих компонентов: а) осведомленность; б) знания; в) умения; г) поведенческие модели.

При этом также произведено нормативное закрепление основания (континуума), по которому можно судить об уровне, выраженности этих компонентов, а именно: а) использовании их для принятия успешных финансовых решений; б) достижению с их помощью финансового благосостояния.

Отдельной проблемой при этом является обоснование процедур обобщения характеристик первичных показателей, выбор релевантной формы презентации интегративного показателя и обоснование критерия уровня финансовой грамотности.

Групповые (стратификационные) показатели целесообразно формировать по целевым группам системы повышения финансовой грамотности, выделяя среди них доминирующие в соответствии с социально-профессиональным статусом, наличием ресурсных возможностей и особенностями социальной активности в различных сферах жизнедеятельности.

Финансовая грамотность социальных групп, которые определяют потенциал развития, играющих важную роль в реализации перспективных планов трансформации традиционной экономики в цифровую, может быть подвергнута социальной диагностики на основе совокупности показателей наличия соответствующего уровня финансово-экономического образования, наличия позитивного опыта финансового инвестирования и использования иных финансовых инструментов, наличия необходимых финансовых ресурсов для активного поведения на финансовом рынке, самоопределения в качестве субъектов реализации стратегических и национальных проектов, программ и программ. Финансовая грамотность этих групп населения может быть представлена в структурном отношении как совокупность частных показателей, достигнутых входящих в них социально-профессиональных общностей: а) лица, проходящие обучение в образовательных организациях; б) обучающиеся в профессиональных образовательных организациях; в) студенты вузов.

Социальная группа, находящаяся в сложной жизненной ситуации в силу низкого и среднего уровня доходов, детерминирующей рискованный тип поведения, должна в своей финансовой грамотности достигать необходимых критериев безопасности и низкой уязвимости в параметрах: а) умения грамотного определения характера финансовых рисков; б) компетентного использования институциональных механизмов защиты прав и законных интересов субъектов финансового риска; в) освоения моделей финансово безопасного поведения.

Особенности финансовой грамотности российских граждан, которым трудно реализовать свои возможности права на качественное финансовое обучение (образование) и эффективную защиту прав потребителей финансовых услуг, к которым относятся: а) инвалиды, лица, с ограниченными возможностями; б) пенсионеры; в) лица, которые находятся в предпенсионном возрасте, – также связаны с характеризующим ее параметрам. Критерии достижения необходимого уровня финансовой грамотности определяются прежде всего к таким параметрам, как умения использовать страховые финансовые механизмы, доверия к институтам финансового консультирования потребителей, готовности и навыков вступать в социальные сети обмена финансово значимой информацией.

На *социетальном* уровне финансовая грамотность всего населения России складывается из таких параметров, как: а) самоидентификация в качестве субъекта потребителей финансовых услуг на российском рынке; б) рационального финансового поведения по вложению собственных средств в перспективные финансовые инструменты; в) устойчивость финансовой позиции в кризисных ситуациях (стрессоустойчивость); г) приверженность национально-ориентированной модели финансового поведения, основанного на осознании преимуществ интегрированности в общественный финансовый рынок.

Нормативно закреплёнными показателями уровня институционализации системы повышения финансовой грамотности населения в целом на государственном уровне в настоящее время включают в себя качественные и количественные характеристики, к которым относятся: а) процент граждан, понимающих соотношение «риск – доходность»; б) процент граждан, располагающих запасом средств для непредвиденных жизненных ситуаций; в) процент граждан, сравнивающих условия в разных банковских учреждениях; г) доля населения, у которых сформированы компетенции и страховым механизмам, связанных с вкладами граждан; д) средний балл по базовой финансовой грамотности в области финансовых вычислений; е) процент граждан, правильно называющих признаки финансовой пирамиды; ж) процент граждан, осведомлённых об организациях, занимающихся защитой прав потребителей на финансовом рынке; з) количество преподавателей разных уровней, прошедших подготовку и повышение квалификации по программам повышения финансовой грамотности (ежегодно); и) количество образовательных организаций, проводящих мероприятия и реализующих программы по повышению финансовой грамотности (ежегодно); к) количество регионов страны, реализующих программы повышения финансовой грамотности.

Институциональным механизмом поддержки системы финансово грамотного поведения граждан страны, которое базируется на определенном уровне финансовой грамотности, является система мер по защите прав потребителей финансовых услуг.

Показателями ее эффективности являются: а) полнота юридического регулирования финансово-экономической сферы, эффективность правоприменительной практики в этой сфере; б) результативность деятельности по защите законных и безусловных прав граждан, как субъектов финансово-экономических отношений по использованию банковских услуг; в) уровень координация усилий органов и организаций Роспотребнадзора по развитию финансовой грамотности и финансового просвещения; г) наличие и эффективность функционирования системы защиты прав потребителей социально уязвимых групп населения на региональном уровне; д) наличие и полнота реализации мер повышения финансовой грамотности, принятия обоснованных решений и получения доступа к компетентной и профессиональной консультационной и иной помощи; е) степень внедрения дигитал-технологий в банковской сфере; ж) уровень внедрения интернет-технологий и технологий искусственного интеллекта правозащитной деятельности в сфере финансового обращения; з) качество кадрового потенциала и полнота материально-технического обеспечения деятельности Роспотребнадзора.

В целом необходимо отметить, что в настоящее время применяется система многочисленных показателей финансовой грамотности населения и системы ее обеспечения, которые имеют различную степень критериальной разработанности и нуждаются в совершенствовании.

Постоянная работа по совершенствованию системы показателей и критериев успешности системы повышения финансовой грамотности населения должна осуществляться прежде всего в рамках научного обеспечения стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации.

Так, в целях содействия обеспечению достижения результата «совершенствование государственной политики Российской Федерации в отношении мер по повышению финансовой грамотности населения» необходима выработка научным сообществом и субъектами финансового рынка предложений по совершенствованию этой государственной политики и участие в реализации ее мероприятий с использованием потенциала научно-образовательного комплекса вузов, в частности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для выполнения нормативов по выполнению индикатора мониторинга «количество преподавателей разных уровней, прошедших подготовку и повышение квалификации по программам повышения финансовой грамотности (ежегодно)»; «количество образовательных организаций, проводящих мероприятия и реализующих программы по повышению финансовой грамотности (ежегодно)» целесообразно продолжение практики реализации на базе ведущих финансово-экономических вузов подготовки соответствующих специалистов и программ повышения финансовой грамотности, для чего будут использованы результаты научно-исследовательских работ и прикладных исследований по проблемам финансовой грамотности.

Для выполнения нормативов по выполнению индикатора мониторинга «Количество регионов Российской Федерации, реализующих программы повышения финансовой грамотности» важно продолжение практики участия структурных подразделений Финансового университета (филиалов) в разработке и реализации программ финансовой грамотности во всех регионах Российской Федерации.

В целях использования результатов социологических и статистических исследований, которые на регулярной основе будет проводить Центральный банк Российской Федерации в 2017, 2020 и 2022 годах, а также данных других международных и российских тематических исследований в указанной области необходимо проведение социологических исследований с помощью традиционных социологических методов и онлайн исследований.

Для снижения (противодействия) рискам, связанным с развитием российского финансового рынка в части развития законодательной и нормативной базы нужен постоянный мониторинг нормативно-правовой базы по функционированию и развитию финансового рынка, в целях внесения предложений по созданию институциональных условий по повышению финансовой грамотности населения.

В целях снижения (противодействия) рискам, связанным с развитием российского финансового рынка в части его высокой волатильности

ности целесообразно ежегодное проведение экспертных исследований выявления противоречий между потребностями финансового рынка в финансово грамотных потребителях с одной стороны и реальным состоянием финансовой грамотности с другой стороны с выявлением актуальных рисков, а также мер по их снижению (противодействию).

Практическими рекомендациям по проведению научно обоснованной работы по определению релевантности и уточнению критериев сформированности финансовый компетенций у российских граждан, как характеристики результативности реализуемых программ по повышению финансовой грамотности населения в процессе достижения задач стратегического развития страны могут быть определены:

- проведение на базе академических институтов и научно-исследовательских организаций обсуждения социальных практик на финансовом рынке, характеризующих реализуемую систему повышения финансовой грамотности населения;

- оснащение программ развития финансовой культуры и качества финансовых услуг дополнительными образовательными, информационно-аналитическими и методологическими площадками их научного и организационно-технологического сопровождения;

- уточнение системы финансовых компетенций в профессиональных и образовательных стандартах специалистов современного рынка;

- институционализация системы стратегического прогнозирования изменений финансового рынка, потребностей банковских учреждений в определенных моделях финансового поведения, трансформации цифровых сервисов, результаты которого должны лечь в основу актуализации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения.

Таким образом, реализация программ повышения финансовой грамотности предполагает использования в качестве целевых показателей их результативности релевантных критериев необходимого уровня финансовых компетенций как отдельных граждан, так и групп населения. Эти критерии должны отражать сформированность у населения знаний о возможностях финансового рынка, компетенций в рациональном и безопасном получении финансовых услуг, а также качества использования людьми финансовых средств для ведения домашнего хозяйства, выбора рачительных форм хранения и эффективных способов их приращения с использованием механизмов функционирования фондового рынка. Выработка и постоянное уточнение критериев успешности программ повышения финансовой грамотности населения входит в содержание деятельности структур, уполномоченных за разработку и реализацию этих программ.

Литература

1. Дмитриева, Н.О. Дифференциация понятий финансовая грамотность и финансовая компетентность / В сборнике: Рыночная трансформация эко-

номики России: проблемы, перспективы, пути развития. Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 105-107.

2. Дулина, Н.В., Моисеева, Д.В. Финансовая грамотность населения как результат процесса финансового образования (на примере Волгоградской области) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (50). С. 163-168.

3. Иванова, И.В. Финансовая грамотность обучающихся: современные подходы к формированию финансовой грамотности как образовательного результата / В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы / Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 242-245.

4. Ивашкин, А.В. Финансовая грамотность как главный фактор социальной ответственности финансовых институтов и власти перед обществом // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. № 3 (12). С. 162-168.

5. Кирюхов, П.Э., Паранич, А.В. Финансовая грамотность населения: мошенничество на финансовых рынках // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2019. № 2. С. 20-26.

6. Коваленко, В.С., Мазницкая, Ю.В., Бергаль, О.Е. Финансовая грамотность как залог финансовой безопасности // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2018. № 6. С. 47-53.

7. Кройтор, С. Финансовая грамотность и использование финансовых услуг населением Республики Беларусь: факты и тенденции (по результатам эмпирических исследований) // Банковский вестник. 2016. № 6 (635). С. 64-71.

8. Моисеева, Д.В., Дулина, Н.В. Финансовая грамотность и повседневная финансовая практика населения Волгоградской области (по материалам социологического исследования «Волгоградский омнибус») // Философия социальных коммуникаций. 2014. № 3 (28). С. 70-78.

9. Ниворожкина, Л.И., Алифанова, Е.Н., Синявская, Т.Г. Финансовая грамотность и склонность к риску вовлечения клиентов финансовых институтов в незаконные сделки // Финансы и кредит. 2013. № 41 (569). С. 48-53.

10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (Одобрено Советом директоров Банка России 26 мая 2016 г.).

11. Синельников, М.В. Финансовая грамотность населения как основа оптимизации финансового поведения в условиях глобализации // Дискуссия. 2018. № 3 (88). С. 77-84.

12. Стратегия Повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. №2039-р).

13. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах

развития Российской Федерации на период до 2024 года».

14. Устинова, К.А. Анализ факторов, определяющих финансовую грамотность и материальное положение населения // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 12 (459). С. 2276-2291.

15. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Normative-legal and criteria aspects of diagnostics of financial literacy of the population of the Russian Federation

Kibakin M.V., Kiseleva N.I.

Professor of the Department of sociology, history and philosophy
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents legal, organizational and technological problems of determining the criteria for the success of the system of improving financial literacy of various target groups of Russian residents. The problems of increasing their relevance in solving problems of diagnostics of individual and group levels of financial literacy, determination of its competence, motivation and activity components are shown. The analysis of available approaches to the use of various indicators and characteristics of financial literacy as the basis of financial literacy behavior, as well as an important component of financial culture. It is indicated on the possibility of using the criteria of riskiness of financial behavior of citizens with insufficient level of financial literacy.

Key words: legal regulation, financial literacy, diagnostics, criteria, indicators, financial services.

References

1. Dmitrieva, N.O. Differentiation of the concepts of financial literacy and financial competence / In the collection: Market transformation of the Russian economy: problems, prospects, development paths. International scientific and practical conference. 2018.S. 105-107.
2. Dulina, N.V., Moiseeva, D.V. Financial literacy of the population as a result of the process of financial education (on the example of the Volgograd region) // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2017. No. 5 (50). S. 163-168.

3. Ivanova, I.V. Students' financial literacy: modern approaches to the formation of financial literacy as an educational result / In the collection: Traditional and innovative science: history, current status, prospects / Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa, 2019.S. 242-245.
4. Ivashkin, A.V. Financial literacy as the main factor in the social responsibility of financial institutions and authorities in front of society // Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2011. No 3 (12). S. 162-168.
5. Kiryukhov, P.E., Paranich, A.V. Financial literacy of the population: fraud in the financial markets // Financial Herald: Finance, taxes, insurance, accounting. 2019.No 2.P. 20-26.
6. Kovalenko, V.S., Maznitskaya, Yu.V., Bergal, O.E. Financial literacy as a guarantee of financial security // Accounting and taxation in budget organizations. 2018. No. 6. S. 47-53.
7. Kroytor, S. Financial literacy and the use of financial services by the population of the Republic of Belarus: facts and trends (based on empirical research) // Bank Bulletin. 2016. No. 6 (635). S. 64-71.
8. Moiseeva, D.V., Dulina, N.V. Financial literacy and everyday financial practice of the population of the Volgograd region (based on the sociological study "Volgograd Omnibus") // Philosophy of Social Communications. 2014. No. 3 (28). S. 70-78.
9. Nivorozhkina, L.I., Alifanova, E.N., Sinyavskaya, T.G. Financial literacy and risk appetite for involving customers of financial institutions in illegal transactions // Finance and Credit. 2013. No. 41 (569). S. 48-53.
10. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2016–2018 (Approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on May 26, 2016).
11. Sinelnikov, M.V. Financial literacy of the population as the basis for optimizing financial behavior in the context of globalization // Discussion. 2018. No. 3 (88). S. 77-84.
12. The Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023 (approved by order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 No. 2039-р).
13. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024".
14. Ustinova, K.A. Analysis of factors determining financial literacy and the material situation of the population // Regional Economics: theory and practice. 2018.Vol. 16. No. 12 (459). S. 2276-2291.
15. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-ФЗ "On Strategic Planning in the Russian Federation".

Правовые и информационно-педагогические основы профилактики вовлечения молодежи в недобросовестные финансовые практики на основе повышения их финансовой грамотности

Кораблин Юрий Алексеевич

заведующий учебно-научной лаборатории, Департамент социологии, истории и философии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, YUAKorablin@fa.ru

Кунижева Диана Анзоровна

заместитель заведующего учебно-научной лаборатории, Департамент социологии, истории и философии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, DAKunizheva@fa.ru

Мишин Кирилл Юрьевич

специалист учебно-научной лаборатории, Департамент социологии, истории и философии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, kirillmichin@gmail.com

В статье представлено авторское понимание путей снижения рисков вовлечения молодежи в неправовые формы финансовой деятельности, попадания в зависимость от финансового мошенничества, следования моделям недобросовестного поведения на финансовом рынке. На основе проведенного исследования оценены распространенность финансово значимой информации среди молодежи, опыта попадания в кризисные ситуации, финансовых потерь из-за неграмотного финансового поведения. Представлены правовые и информационно-педагогические меры повышения финансовой грамотности молодежи, а также профилактики их вовлечения в различные недобросовестные практики в сфере кредитно-денежных отношений.

Ключевые слова: финансовая грамотность, недобросовестные финансовые практики, профилактика, молодежь.

Недобросовестные финансовые практики, которые имеют определенное распространение на финансовом рынке, создают серьезную угрозу для развития цифровой экономики, несут риски для современной системе оказания банковских услуг. В связи с этим эти проблемы становились объектов научных исследований и отражены в публикациях [1, 2, 4]. При этом под недобросовестностью понимается деятельность с элементами *мошенничества*, как приобретение права на чужое имущество или хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана [3].

Общими недобросовестными финансовыми схемами для всех направлений оказания финансовых услуг на интернет-платформах являются кибермошенничество (в том числе через создание сайтов-двойников), безлицензионная деятельность, недобросовестные практики продаж финансовых услуг (навязывание необязательных или ненужных услуг) и фальсификация отчетности со стороны финансовых организаций.

Для характеристики реальных проблем в системе профилактики вовлечения молодежи в недобросовестные финансовые практики могут быть использованы результаты социально-правовых исследований, проведенных в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в 2019 году.

По результатам исследования выявлено, что 43,7% респондентов так или иначе сталкивались с услугами, несущими в себе признаки недобросовестных финансовых практик. Данный факт говорит о том, что молодежь является слабозащищенной и подверженной воздействию группой населения. Больше всего респондентов (18,2%) принимали участие в «сетевом маркетинге». Скорее всего данная практика предлагалась студентам в виде подработки. Гибкий график, «большие заработки», карьерный рост – инструменты маркетологов для давления на молодежь.

Следующей по популярности опасной финансовой практикой среди молодежи является приобретение криптовалюты и различные операции с ней (12,7%). На пике популярности темы криптовалюты многие студенты рушили попытку свое счастье либо в приобретении имеющейся на рынке, либо в создании собственной крупновалюты. Предполагается, что основным движущим мотивом студентов стал интерес к данной технологии, а также жажда лёгких денег.

Распространена также такая финансовая рискованная практика студентов, как игра на рынке Forex

(7,3%). Мечта и «красивой жизни» на пассивные доходы, транслируемая с экранов зарубежных фильмов, и относительно низкие входные барьеры сыграли свою роль в привлечении внимания студентов к данному способу обогащения.

Наконец четвертый по популярности вид недобросовестных финансовых практик студентов – обращение к микрофинансовыми организациями (5,5%). Предполагается, что такое поведение мотивировано желанием удовлетворить свои дополнительные потребности. Например, покупка электронной техники, самокатов или чего – либо другого побуждает обращаться студентов за заемными средствами к сомнительным организациям.

Кроме прямой включенности в недобросовестные финансовые практики в ходе исследования был произведен замер опосредованной включенности через родственников и знакомых в данные практики. Результаты показали, что студенты гораздо более сильно включены в данные практики именно опосредованно. Каждый респондент заявил, что у него есть знакомых, который пользовался одним или несколькими из предложенных практиками. Можно предположить, что основным источником распространения этих самых практик является студенческая среда.

Что касается популярности отдельных практик, то ситуация несколько изменилась: на первое место вышло «приобретение криптовалюты» (87,3%). Следом за ним идет «участие в сетевом маркетинге» (45,5%). Затем «игры на Форекс» (27,3%) и заимствование средств у МФО (16,4%). Из приведенных фактов можно сделать вывод, что тема приобретения криптовалюты, одобряется и поддерживается в студенческой среде гораздо больше, чем прочие.

Согласно данным студенты в меньше всего в сравнении с включенностью настроены на участие в «сетевом маркетинге» (18,2% уже включены, а 16,78% хотят быть включены). Можно предположить, что на такое решение повлиял либо свой собственный риск-опыт либо опыт людей из их близкого окружения. В остальных же практиках студенты в целом готовы были бы их попробовать. Опять же по всей вероятности такое решение связано с рекомендациями и личным примером их друзей и знакомых.

Также исследование касалось изучения риск-опыта студентов в сфере получения услуг с признаками недобросовестных финансовых практик. 40% респондентов заявили, что такой опыт в сфере приобретения криптовалют у них присутствует, однако те же 40% студентов говорят, что такого опыта не имеют. Тем не менее при изучении различных степеней уверенности: студенты имевшие знания о негативных последствиях заявляя об этом гораздо увереннее, нежели те кто с эти не сталкивался. Также важно обратить внимание на респондентов выбравших вариант ответа «И да, и нет» (20%). Скорее всего в эту группу попали студенты далекие от изучаемого вопроса, те кто не был включен в недобросовестные финансовые практики и не определился в своих намерениях быть в них включенным.

В обращениях с МФО студенты с гораздо большей уверенностью говорят об негативном опыте (50,9%). Также число неопределившихся по данному вопросу людей сравнительно не большое (9,1%). Это связано в первую очередь с негативным образом МФО в глазах студентов и обращение к ним возможно только в самых крайних случаях. При этом высок процент не имеющих риск опыта обращения с МФО (30,9%). Можно предположить, что эти люди не сталкивались с такими трудными жизненными ситуациями, в которых единственным выходом было использование микрозайма.

Анализ экспериментальных данных показывает, что в настоящее время существуют опасности вовлечения студентов в недобросовестные практики, такие как операции с криптовалютой и игры на рынке Forex. На данную ситуацию влияют глубинные факторы связанные со стремлениями студентов заработать денег, получить опыт практической деятельности, само реализовать.

В отношении игр на рынке Forex студенты в большинстве случаев не имеют ярко выраженного риск-опыта (50,9%). Также высока доля тех кто не определился по данному вопросу (18,2%). Исходя из этого делаем вывод, что данными практиками студенты по разным причинам интересуются мало. В тоже время около 30%, по всей видимости, тех кто интересовался имеют информацию о негативных последствиях, связанных с играми на рынке Forex.

Интересные данные были получены в ходе изучения риск-опыта студентов по отношению к «сетевому маркетингу». Не смотря на сложившуюся негативную атмосферу вокруг данного явления и большую включенность в данные практики студенты в большинстве своем не имели негативных последствий (47,2%). В тоже время 38,2% заявили, что все же имеют данный опыт. И 14,5% - по данному вопросу не располагают достаточными знаниями. Такая ситуация может быть связана с воздействием общественного мнения. В окружении студента идут речи о том, что надо быть осторожным с такими практиками, однако конкретных примеров последствий не приводится.

По мимо риск-опыта студентов по отношению к приобретению услуг с элементами недобросовестных финансовых практик, исследование касалось еще и риска-восприятия студентами данных практик. Большинство студентов (50,9%) придерживаются мнения, что приобретение криптовалюты является рискованной практикой. Против 47,3% тех кто не считает данные практики рискованными. Таким образом, студенты хотят попробовать себя в данной практике при этом осознавая риски которые могут при этом возникнуть. В такой ситуации желания студентов ограничиваются их возможностями. Кроме того 14,5% затруднились ответить на данный вопрос, что также можно интерпретировать как нежелание разбираться в сущности вопроса.

По отношению к обращению в МФО студенты уверены в рискованности. 74,5% уверены в том, что взять микрозаймы это крайне рискованная затея. 6,5% респондентов не имеют такой уверенности.

Опять же играет роль фактор студенческой среды, в которой в отношении МФО сложилась негативное восприятие. По мимо всего прочего наблюдается высокая доля (18,2%) тех, кто услугами МФО не пользовался, а следовательно не имеет ни негативных, ни позитивных представлений об их деятельности.

Говоря о играх на рынке Forex, студенты также здраво оценивают высокую степень риска этой затеи. 60% респондентов уверены, что использование данной практики несет в себе множество рисков. При этом наблюдается относительно большая доля студентов (27,3%), которые обладают достаточными знаниями и пониманием что бы судить о факторах риска игре на Forex. И, наконец, малая доля 12,7% респондентов считают данную практику не рискованной. Может быть в основу мнения данной группы лег их личный опыт или опыт знакомых зарабатывающих с помощью данной практики.

В отношении рискованности многоуровневого маркетинга мнения студентов схожи. Большинство респондентов (49,1%) считают рискованными данные практики и всего 18,2% так не считают. Это по большей части связано с риск опытом студентов в обращении с многоуровневым маркетингом. Достаточно большая часть студентов 32,7%, как оказалось, не имеют представления ни о негативных ни о позитивных сторонах сетевого маркетинга.

Приведенные данные подтверждают выдвинутые выше гипотезы о недостаточности знаний у студентов в обращении с обозначенными практиками. Наибольшее затруднения вызывают практики игры на рынке Forex (73%). Это можно объяснить сложностью и необходимостью специальных знаний для обращения с данной практикой. Приобретение криптовалюты также затруднительна с точки зрения финансовой грамотности процедура для студентов (53%), так она требует не специальных знаний навыков и умений, а также широкой включенности в интернет среду. В обращениях с МФО студенты испытывают сравнительно меньшие затруднения (38%). Низкий порог вхождения и минимум знаний – дают возможность студентам беспрепятственно использовать эту практику.

Полученные данные свидетельствуют о большой актуальности профилактической работы со студентами в части рисков их поведения на финансовом рынке, предупреждения их вовлечения в недобросовестные финансовые практики.

Для повышения эффективности профилактической работы с участниками финансового рынка в целом, а также со студенческой молодежью в частности, необходимо совершенствование учебно-воспитательного процесса, правового воспитания, а также информационного обеспечения деятельности органов регулирования финансового рынка, государственных и негосударственных организаций, осуществляющих защиту прав потребителей финансовых услуг.

Субъектам, уполномоченным на проведение работы по профилактике вовлечения молодежи в недобросовестные финансовые практики на рынке ценных бумаг и банковских услуг целесообразно:

принять меры к совершенствованию информационно-аналитической работы по выявлению признаков финансового мошенничества; проводить дальнейшую оптимизацию системы межведомственного взаимодействия по обеспечению условий и норм добросовестного финансового поведения участников финансового рынка; расширять практику проведения информационно-просветительских мероприятий среди студенческой молодежи по вопросам оценки рисков использования различных инструментов финансового рынка; принимать меры по поддержке практики создания игровых имитационных тренажеров по получению навыков приобретения банковских продуктов, акций, инвестирования, диверсификации личных финансовых ресурсов; расширять сеть информационно-образовательных порталов по повышению финансовой грамотности населения, постоянного финансового консультирования и оказания адресной помощи гражданам России; более активно включать в программы социально-экономического развития страны, достижения целей стратегического развития и реализации национальных приоритетов специальных мероприятий по профилактике недобросовестных финансовых практик, институционализации системы повышения финансовой грамотности населения.

В целях улучшения научного обеспечения реализации государственной политики по профилактике недобросовестных финансовых практик целесообразно осуществление исследований по таким проблемам, как: а) изучение зарубежного опыта в этой области и проведение анализа возможностей его использования в нашей стране; б) исследование специфики механизмов вовлечения различных групп населения в недобросовестные финансовые практики; в) анализ существующих форм недобросовестного воздействия на потребителей финансовых услуг посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, современные научные обоснованные подходы к предупреждению недобросовестных финансовых практик должны включать обоснование системных мер, направленных обеспечение защиты прав и законных интересов добросовестных потребителей финансовых услуг, снижение потерь финансовых организаций от недобросовестных действий, совершенствование инфраструктуры выявления неблагоприятных действий, развитие финансового рынка и обеспечение стабильности финансовой системы, что особенно важно в правовой профилактике неправового поведения молодежи на рынке финансовых услуг.

Литература

1. Беделова, У.М. Лучшие практики осуществления финансового контроля: методы выявления нарушений и профилактики финансовых мошенничеств. В сборнике: государственный финансовый контроль в российской федерации: проблемы и решения / У.М. Беделова. — Сборник материалов 3-ей Международной заочной научно-практической конференции. — 2016. — 18-32с.

2. Зырянова, И.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству /И.И. Зырянова, А.А. Малахова. — в сборнике: экономика и управление в современных условиях 2013. — 114-117с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ.

4. Шульгина, К.В. Организационные аспекты противодействия мошенничеству в сфере финансово - кредитных отношений /К.В. Шульгина. — В сборнике: инновационные процессы в научной среде сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. — 2016. — 253с.

Legal and information-pedagogical bases of prevention of involvement of youth in unfair financial practices on the basis of increase of their financial literacy

Korablin Yu.A., Kunizawa D.A., Mishin K.Yu.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents the author's understanding of ways to reduce the risks of youth involvement in illegal forms of financial activity, becoming dependent on financial fraud, following models of unfair behavior in the financial market. On the basis of the study, the prevalence of financially significant information among young people, the experience of falling into crisis situations, financial losses due to illiterate financial behavior are estimated. Legal, informational and pedagogical measures to improve financial literacy of young people, as well as prevention of their involvement in various unfair practices in the field of credit and monetary relations are presented.

Keywords: financial literacy, unfair financial practices, prevention, youth.

References

1. Bedelova, U.M. Best practices of financial control: methods for detecting violations and preventing financial fraud. In the collection: state financial control in the Russian Federation: problems and solutions / U.M. Bedelova. - Collection of materials of the 3rd International correspondence scientific-practical conference. - 2016. - 18-32s.
2. Zyryanova, I.I. Criminal law and criminological aspects of combating financial fraud / I.I. Zyryanova, A.A. Malakhov. - in the collection: economics and management in modern conditions 2013. - 114-117s.
3. The Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ.
4. Shulgina, K.V. Organizational aspects of combating fraud in the field of financial and credit relations / K.V. Shulgin. - In the collection: innovative processes in the scientific environment, a collection of articles of the international scientific and practical conference: in 4 parts. - 2016. -- 253s.

Права и обязанности налогоплательщиков в зарубежных странах

Кузнецов Леонид Дмитриевич,
кандидат юридических наук, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, leonkuzn@mail.ru

В этой статье рассмотрены основные права налогоплательщиков в соответствии с международными конвенциями по правам человека. Налогоплательщики зарубежных стран имеют правовую определенность. основополагающим принципом в этих странах, влияющим на налоговое право считается принцип в том, что «все налоги должны основываться на законе». Кроме того, в законодательстве развитых зарубежных стран, как и в российском законодательстве, существует принцип, когда закон обратной силы не имеет. Имеется также принцип равенства и правоспособности налогоплательщиков. В этих странах существует право на надлежащее судебное разбирательство и надлежащий судебный надзор. Налогоплательщик имеет право на защиту в суде, а также в административном производстве по налоговым делам. Установлены права налогоплательщиков в соответствии с международными конвенциями по правам человека.

Ключевые слова: налогоплательщики; международные конвенции; Верховенство права; правовая определенность; закон обратной силы не имеет; принцип равенства и правоспособности налогоплательщиков; судебное разбирательство; судебный надзор; налоговая политика; ОЭСР; ТИЕА; ЕКПЧ; МПГПП; хартия налогоплательщиков; налоговые системы; зарубежные страны; статус; уплата налогов; законодательство.

Рассматривая налогоплательщиков как субъектов налоговых отношений в зарубежных странах, становится ясно, что налогообложение в них регулируется, также как и в России, на основе конституционного права. Правом определяется: кто облагается налогом, сколько и для каких целей производится налогообложение? Названные вопросы, связанные с верховенством права и полномочиями судебной и налоговой администрации. Они носят принципиально характер, как в национальном, так и в международном контексте. Они ограничены обязательствами по международным договорам и принципами международного публичного права. Верховенство права обеспечивает процессы, установленные законодательством. Оно определяет как процесс налогообложения, так и его правоприменение.

В законодательстве развитых зарубежных стран установлено, что налоговая система должна основываться на определенных правилах. Верховенство права требует строгого толкования налогового законодательства. Оно требует, чтобы отношения между правительством и его гражданами регулировались законами. Кроме того, налоговые законы должны приниматься на основе надлежащих конституционных процедур законодательными или правительственными органами в рамках делегированных им законотворческих полномочий и действовать единообразно. Правительство и его органы, а также граждане должны строго соблюдать законы.

Основополагающий принцип в этих странах, влияющий на налоговое право, заключается в том, что «все налоги должны основываться на законе», принятом законодательными органами. Они не должны определяться по административному или судебному усмотрению.

Таким образом, налоги устанавливаются законами, принятыми законодательными органами власти или парламентом страны и они не связаны мнениями наднациональных органов (например, ОЭСР или ООН). Каждая страна обладает финансовым суверенитетом в пределах своей юрисдикции. В законах о налогах должны быть определены материально-правовые элементы налогов, то есть объекты, подлежащие налогообложению, методы оценки налоговой базы, налоговые ставки, льготы, а также виды налоговой ответственности за нарушения законодательства при уплате налогов и т.д.

Законы должны применяться независимыми судебными органами, решения которых должны быть обязательными как для правительства, так и для налоговых органов и граждан. Таким образом, как

налогоплательщики, так и налоговые органы связаны обязательствами с судами и их применением законов.

Кроме того, в законодательстве развитых зарубежных стран сказано, что налогоплательщики должны иметь правовую определенность. Они должны иметь возможность заранее и с достаточной степенью прогнозировать налоговые последствия своих действий. В тоже время суды зарубежных стран должны иметь возможность признавать налоговое законодательство недействительным, если оно является неурегулированным.

Во многих зарубежных странах налогоплательщики имеют право организовывать свои дела таким образом, чтобы минимизировать свои налоги, например, в Австралии, Индии, Соединенных Штатах Америки. В некоторых странах, например в Бельгии и Франции, право выбора менее облагаемого налогом варианта является конституционным правом. Франция не допускает оспаривания налоговых положений своей Конституции.

Рассмотрим некоторые из основных прав налогоплательщиков развитых зарубежных стран. Они включают в себя понятие **правовой определенности**. Что это значит? Правовая определенность ограничивает полномочия налоговых органов. Она гарантирует, что налогоплательщик - физическое лицо не подвергается злоупотреблениям или произвольным действиям со стороны налоговых органов. Это позволяет налогоплательщику с определенной долей уверенности прогнозировать свои налоговые обязательства и обязанности и дает ему право предполагать, что эти права не могут быть изменены произвольно. Она защищает налогоплательщиков в процессуальном порядке от принудительных мер, нарушения конфиденциальности и предусматривает право на обжалование. Правовая определенность также обеспечивает уважение к судебным решениям и срокам исполнения юридических и административных действий.

Следующим правом налогоплательщиков этих стран является право, основанное на **принципе законности**. Этот принцип обеспечивает верховенство права. Как общий принцип международного права требует, чтобы люди имели право на мирное пользование своим имуществом, за исключением случаев, предусмотренных законом. В соответствии с конституционным правом в большинстве стран любой акт, связанный с налогообложением, должен быть одобрен парламентом, т. е. не должно быть налогообложения, кроме как на основании законов. Правовая определенность гарантирует, что налоги вводятся только тогда, когда это разрешено закон и налогоплательщики платят только ту сумму налогов, которая установлена в законе. Страны придерживаются общего принципа правовой определенности, согласно которому налоговые органы не могут вести переговоры с налогоплательщиками или снижать их налоговую ответственность. Однако налоговое законодательство должно строго применяться ко всем налогоплательщикам.

В законодательстве развитых зарубежных стран, как и в российском законодательстве, существует принцип, когда закон обратной силы не имеет.

Правовая определенность лишает многие государства права вносить ретроактивные изменения в законодательство. Налогоплательщик имеет право знать налоговые последствия своих экономических решений. Любое последующее изменение налога, имеющее обратную силу, является несправедливым и затрагивает его права.

Вышеуказанные страны не допускают правовых изменений, имеющих обратную силу, в соответствии с их конституциями или гражданским правом, за исключением случаев, когда это делается в первоочередных интересах обеспечения общественного порядка (Венесуэла, Германия, Мексика, Парагвай, Россия, Словения, Швеция), в то же время некоторые страны допускают их (Австралия, Индия, Соединенные Штаты Америки, Франция). Для стран, которые разрешают обратную силу законов, как правило, применяются некоторые правовые ограничения.

Во Франции ретроспективное законодательство не может быть уголовно наказуемым или затрагивать дела, уже решенные судами. Конституция США также запрещает ретроспективное уголовное законодательство. В Германии ретроактивное налоговое законодательство (обратной силы закона) допускается в тех случаях, когда нынешнее правовое положение налогоплательщика является необоснованным или его последствия незначительны, или когда закон был неясным или технически несовершенным, или в случаях преобладающей общественной необходимости.

Многие зарубежные страны рассматривают этот принцип не как обязательную политику, а как принцип, которому должен следовать законодательный орган. Ретроактивное гражданское законодательство часто используется для закрытия налоговых лазеек или внесения "технических исправлений" в налоговое законодательство. Ретроспективное законодательство было рассмотрено Европейским судом по правам человека в нескольких случаях. В каждом случае Суд устанавливал, что законодательство соответствует гарантиям, предусмотренным положениям законов о защите собственности.

Имеется также принцип равенства и правоспособности налогоплательщиков. Этот принцип гарантирует, что налоговое законодательство должно применяться полностью и беспристрастно, независимо от статуса соответствующего лица, без исключения ко всем лицам, находящимся в одинаковых обстоятельствах.

Равенство означает не тождественность, а равенство между лицами, находящимися в одинаковом положении. Они должны быть равны с юридической и фактической точек зрения, а также иметь одинаковую налоговую правоспособность. Этот принцип узаконивает налогообложение со стороны правительства в противовес обязанности гражданина финансировать государственные расходы. Однако он ограничивает полномочия правительства по созданию налогов там, где нет настоящего,

фактического или эффективного потенциала налогоплательщика. Налоги не должны подлежать конфискации. Налог является конфискационным, если он занимает существенную или необоснованную часть дохода налогоплательщика. Она должна основываться на пропорциональности или реальной экономической способности или платежеспособности.

В этих странах существует **право на надлежащее судебное разбирательство и надлежащий судебный надзор**. Права налогоплательщиков могут быть материальными или процессуальными. Первое право касается действительности, то есть действия и применения налогового законодательства. Право предусматривает защиту от дискриминации, чрезмерного налогообложения и ретроактивного законодательства. Право обеспечено законодательными и административными мерами, сбором налогов и вопросами право применения. Например, органы власти обязаны по закону сохранять конфиденциальность данных налогоплательщиков и не разглашать их третьим лицам. В вопросах трансфертного ценообразования раскрытие информации считается преступлением во многих странах. Обмен налоговой информацией или ее раскрытие допускается только по судебному запросу или по специальному соглашению (например, соглашение об обмене налоговой информацией или TIEA ¹.

Налогоплательщик имеет право на защиту в суде, а также в административном производстве по налоговым делам. Это право включает доступ к судам, а также право быть заслушанным; право представлять и предоставлять доказательства; право на принятие надлежащим образом обоснованного решения. Эти права не нуждаются в нормативных положениях.

В развитых зарубежных странах существуют и другие права налогоплательщиков. Так согласно докладу ОЭСР 1994 года, права налогоплательщиков включают права на обмен налоговой информацией. К ним относятся:

право быть информированным о запросе на информацию и о его существенном содержании (уведомление);

право на участие в процессе сбора информации (консультации), а также право на обжалование и контроль за законностью вмешательства.

Во многих странах эти права в соответствии с внутренним законодательством также подпадают под действие международных конвенций по правам человека.

Права налогоплательщиков в соответствии с международными конвенциями по правам человека

Некоторые международные конвенции также обеспечивают предоставление налогоплательщи-

кам процессуальных гарантий и пропорционального режима в тех случаях, когда внутреннее законодательство не предусматривает их или является неадекватным.

В соответствии с различными международными соглашениями по правам человека каждый человек имеет право на рассмотрение дела в течение разумного срока компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом. Поэтому налогоплательщики имеют эффективную судебную защиту своих прав по этим договорам.

Основными конвенциями в области прав человека, затрагивающими налогоплательщиков, являются:

1. Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (ЕКПЧ, 1950 год) ²

2. Международный пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966 год) ³

3. Доклад ОЭСР о правах и обязанностях налогоплательщиков

4. Хартия Налогоплательщиков

Несмотря на гарантии, предусмотренные во внутреннем конституционном праве, а также в международных конвенциях, уровень защиты налогоплательщиков по отношению к налоговым органам весьма различен. Во многих странах права налогоплательщиков практически не защищены конкретным законодательством. Они обычно охватываются общим правом. Во многих случаях права исключают судебный пересмотр действий налоговых органов (примеры: Австралия, Франция), а также призывают суды толковать закон в пользу налоговых органов.

По мнению ученых зарубежных стран защита налогоплательщиков в последние годы стала приоритетной из-за того, что налоговое законодательство становится всё более сложным. Это может привести к предполагаемой и реальной угрозе для личности. Налоговые органы стремятся к тому, чтобы налогоплательщики лучше исполняли свои обязательства по уплате налогов. В настоящее время возникло прямое и косвенное влияние на налогоплательщиков международных налоговых договоров и соглашений.

Налоговым органам необходимо сотрудничество налогоплательщиков для улучшения соблюдения и обеспечения более эффективного налогового администрирования.

Налоговые системы должны быть как справедливыми, так и восприниматься как справедливые, а процедуры соблюдения не должны быть громоздкими. Большинство налогоплательщиков являются законопослушными гражданами и готовы платить

¹ Tax Information Exchange Agreement, сокращенно — TIEA — это соглашение между странами об обмене.

² "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех,

которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

³ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

свои налоги, если они являются законными и разумными.

Кроме того, необходимо предусмотреть надлежащие условия для урегулирования налоговых споров путем переговоров, с тем чтобы избежать длительных денежных и временных затрат, основанных на разумном деловом подходе с обеих сторон. Налоговые органы во многих странах должны быть более ориентированы по отношению к налогоплательщикам и применять деловой и неконкурентный подход.

Во многих странах разработана хартия прав налогоплательщиков, которая основывается на подходе, ориентированном на интересы налогоплательщиков. Эти права часто связаны с обязанностями налогоплательщиков по закону или по административным мерам.

В целях защиты прав налогоплательщиков проводятся международные конференции по правам налогоплательщиков. Ярким примером таких мероприятий послужила Международная конференция по правам налогоплательщиков, которая прошла в марте 2017 года в Вене, Австрия. Более 150 её участников, из более чем 40 стран мира приняли участие в конференции, которая объединила государственных чиновников, ученых и практиков со всего мира для изучения того, как права налогоплательщиков во всем мире служат основой для эффективного налогового администрирования. На конференции были обсуждены источники прав налогоплательщиков, влияние «исключительности» на права налогоплательщиков и правовые последствия статуса налогоплательщика в международном налогообложении. В состав участников дискуссии вошли представители Нидерландов, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Австралии. Были изучены различные способы объявления странами прав налогоплательщиков, включая конституционные, законодательные и административные органы.

Члены дискуссионной группы от США обсудили недавнюю кодификацию Билля о правах налогоплательщиков (TABOR),⁴ которая содержится в разделе 7803(a) Кодекса внутренних доходов.

Это положение предусматривает **исполнение обязанностей в соответствии с правами налогоплательщика**. При исполнении своих обязанностей уполномоченный обеспечивает, чтобы сотрудники налоговой службы были знакомы и действовали в соответствии с правами налогоплательщика, предусмотренными другими положениями указанного раздела, в том числе: право на получение информации; право на качественные услуги; право на уплату не более чем правильной суммы налога; право оспаривать позицию налоговой службы и быть заслушанным; право обжаловать решение налоговой службы в независимом суде;

право на окончательность решения; право на частную жизнь; право на конфиденциальность; право на сохранение представительства и право на справедливую и беспристрастную систему налогообложения.

Кодификация TABOR является значительным шагом в защите прав налогоплательщиков.

На этой конференции были обсуждены рамки транспарентности⁵ налоговой и финансовой отчетности в связи с обменом информацией между странами. Была обсуждена напряженность между конфиденциальностью и транспарентностью, включая различные подходы, используемые в различных правовых системах.

Представители Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), группы экспертов ООН по налогам и других организаций обсудили свою роль в установлении, разграничении и защите прав налогоплательщиков. Были обсуждены вопросы, касающиеся соблюдения налогового законодательства и судебных решений Европейского суда, в том числе вопросы, касающиеся размера процентов, которые налогоплательщики должны иметь право на возмещение, обмена информацией о параллельном уголовном разбирательстве в рамках гражданского налогового разбирательства.

Таким образом, права и обязанности налогоплательщиков являются основой их правового статуса. Законодательством зарубежных государств устанавливаются права налогоплательщиков: право на получение помощи при исчислении налога; право на информацию о налогах, право на обжалование действий налоговых органов, право платить, но не более надлежащей суммы налогов, право на конфиденциальность и секретность информации и право быть услышанными. Налогоплательщики добровольно исполняют обязанности по уплате налогов, которые должны быть точно определены и известны им. Вышеназванные права и обязанности налогоплательщиков зарубежных стран очень схожи с правами, установленными для российских налогоплательщиков.

Литература

1. Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (ЕКПЧ, 1950 год).
2. Международный пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966 год).
3. Доклад ОЭСР о правах и обязанностях налогоплательщиков.
4. Хартия Налогоплательщиков.
5. TABOR это «Билля о правах налогоплательщиков».
6. <http://www.accountingnotes.net/international-taxation/taxpayers-rights-and-obligations/4520>.
7. <https://www.kommersant.ru/doc/2945195>

⁴ TABOR это «Билля о правах налогоплательщиков». Это мера, созданная консервативными и либертарианскими группами, которая стремится ограничить рост правительства и контролировать действия Службы внутренних доходов (IRS). Билль о налогоплательщике (TABOR) был рожден из-за многолетних жалоб налогоплательщиков на преследование и злоупотребление вла-

стью со стороны IRS. Билль о налогоплательщике является частью Налогового кодекса. TABOR гарантирует, что IRS не злоупотребляет своей властью, особенно в процессе аудита.

⁵ Транспарентность — англ. transparent от лат. trans - прозрачный, насквозь + pareo - быть очевидным. - прозрачность, понятность, честность.

8. <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/nalogi-i-biznes-v-shvecii.html>

Rights and obligations of taxpayers in foreign countries
Kuznetsov L.D.

Moscow University of MVD Russia in the name of V.Y. Kikot

This article discusses the basic rights of taxpayers in accordance with international human rights conventions. Taxpayers of foreign countries have legal certainty. The fundamental principle in these countries affecting tax law is the principle that "all taxes must be based on the law". Besides, in the legislation of the developed foreign countries, as well as in the Russian legislation, there is a principle when the law has no retroactive force. There is also the principle of equality and legal capacity of taxpayers. In these countries, there is a right to due process and due judicial review. The taxpayer has the right to protection in court, and also in administrative proceedings on tax cases the rights of taxpayers according to the international conventions on human rights are Established

Keywords: taxpayers; international conventions; Rule of law; legal certainty; the law has no retroactive effect; the principle of equality and legal capacity of taxpayers; judicial proceedings; judicial supervision; tax policy; OECD; TIEA; ECHR; ICCPR; taxpayers ' Charter; tax systems; foreign countries; status; payment of taxes; legislation.

References

1. The European Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ECHR, 1950).
2. United Nations International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR, 1966).
3. OECD report on the rights and obligations of taxpayers.
4. The Charter of Taxpayers.
5. TABOR is the "Bill of Taxpayer Rights".
6. <http://www.accountingnotes.net/international-taxation/taxpayers-rights-and-obligations/4520>.
7. <https://www.kommersant.ru/doc/2945195>
8. <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/nalogi-i-biznes-v-shvecii.html>

Объективные факторы малозначительности деяния

Багиров Чингиз Мамедшахович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
и процесса, БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа-
Югры «Сургутский государственный университет»,
bchm@mail.ru

В статье проанализированы объективные факторы малозначительности деяния, проведена их классификация, определена их роль в решении вопроса о применении положений уголовного закона о малозначительности деяния. Проведен глубокий анализ факторов малозначительности деяния, связанных с такими элементами состава преступления, как объект и объективная сторона преступного поведения. Приведены практические примеры применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, исходя из объективных факторов малозначительности деяния.

Ключевые слова: малозначительность деяния, критерии малозначительности деяния, факторы малозначительности деяния.

Вопрос о видах обстоятельств, подлежащих учету при признании поведения лица малозначительным (факторов малозначительности), смело можно назвать одним наиболее слабо освещенных в отечественной доктрине уголовного права. Между тем, разнообразие (разноплановость) последних позволяет говорить об их классификации.

В зависимости от характера признаков поведения, определяющих тот или иной фактор, можно выделить объективные и субъективные факторы малозначительности деяния. Первые определяются объективными (признаки объекта и объективной стороны), а вторые, соответственно, субъективными (признаки субъекта и субъективной стороны) признаками деяния лица. В статье подробно будут рассмотрены объективные обстоятельства, установление которых позволяет констатировать наличие категории ч. 2 ст. 14 УК РФ. Последние можно подразделить на две самостоятельные подгруппы. Одна из них характеризует объект поведения, вторая – его объективную сторону. Рассмотрим эти подгруппы в приведенной последовательности.

Объект поведения (деяния). Ценность объекта, как совокупности охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягает лицо своими действиями (бездействием), формально содержащими признаки состава преступления, безусловно, оказывает существенное влияние на решение вопроса о малозначительности формально преступного деяния лица. И это подчеркивается практически всеми исследователями, чьи научные изыскания касаются учения о преступлении. Но вот проблема «объема» (сферы действия) нормы о малозначительности в отечественной юридической литературе разрешается по-разному. Часть авторов считает, что в отношении отдельных составов преступлений Особенной части Уголовного кодекса, признаки которых формально содержатся в поведении лица, анализируемая категория не применима. В качестве таковых Н.Д. Дурманов рассматривает преступления против личности, взяточничество, ложный донос, большую часть воинских преступлений и др. [1]. Аналогичный вывод делают Т.В. Церетели и В.Г. Макашвили, отмечая, что «при особо тяжких преступлениях против личности, при хищениях государственного имущества и т. п. даже отдаленная возможность наступления вреда обосновывает общественную опасность и наказуемость деяния» [2]. Такой же позиции придерживаются Г.А. Левицкий и Г. Моисеенко [3]. А.Н. Соловьев же круг объектов, один факт посягательства на которые достаточен для исключения вопроса о малозначительности, ограничивает жизнью чело-

века, общественной и государственной безопасности, основами конституционного строя [4]. С. Дьяков исключает из сферы действия нормы о малозначительности «из-за исключительной важности объекта посягательства категории особо опасных государственных преступлений» [5].

Другая часть ученых полагает, что каких-либо ограничений в этом плане не существует. В.В. Мальцев по данному вопросу высказывается следующим образом: «В законе не очерчен круг преступлений, которые могут быть в определенных условиях малозначительными. В принципе действие ч. 2 ст. 14 УК распространяется на все категории преступлений» [6]. В этом же направлении мыслит Н.Ф. Кузнецова: «Нет сомнения в особой ценности таких объектов, как жизнь, здоровье... граждан,... собственность. Однако и в хищении... собственности, и в преступлениях против личности возможны малозначительные деяния... Хищение... имущества на мизерную сумму, незначительное пособничество в преступлениях против жизни и здоровья являются малозначительными и дела о них должны прекращаться...» [7].

Действительно, существуют объекты уголовно-правовой охраны, представляющие для государства большую по сравнению с другими ценность. К таковым следует отнести жизнь человека, мир и безопасность человечества, основы конституционного строя, безопасность государства и общества и некоторые другие. Степень общественной опасности посягательства на подобные объекты выше, последствия тяжелее. В таких случаях вряд ли оправданно будет говорить о малозначительности деяния. Хотя исключить теоретическую возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ в отношении поведенческих актов, формально содержащих признаки составов преступлений, объектом которых являются некоторые из перечисленных выше благ, все же нельзя. Просто в подобных ситуациях относительно высокая ценность объекта посягательства компенсируется наибольшей выраженностью иных факторов малозначительности. Практика располагает соответствующими примерами. Так судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по протесту заместителя Генерального прокурора РФ в виду малозначительности содеянного прекратила уголовное дело, в отношении Л. Приговором суда первой инстанции – Никулинского межмуниципального суда города Москвы – Л. был осужден по ч. 2 ст. 218 УК РСФСР (ст. 222 УК РФ) к 2 годам исправительных работ за незаконное ношение холодного оружия – охотничьего ножа. Но из его показаний усматривалось, что он и его отец являются охотниками. Сумку с курткой, патронами и ножом он вез отцу, чтобы вернуть. А нож достал из сумки по требованию работников милиции, задержавших его в связи с тем, что он находился в пьяном виде. С учетом изложенных обстоятельств высшая судебная инстанция страны прекратила уголовное преследование со ссылкой на ч. 2 ст. 7 УК РСФСР [8]. Имеет место на практике признание малозначительным и угрозы применения насилия в отношении сотрудника правоохранительного органа [9].

Очевидно, что непосредственному восприятию субъектом квалификации объект формально преступного посягательства, как общественные отношения, т. е. социальные связи между людьми, не подлежит. Он характеризуется двумя элементами, именуемыми предмет посягательства и потерпевший.

Предмет часто называют признаком объекта преступного деяния. Надо заметить, иногда свойства, характеристики этого признака ложатся в основу решения о малозначительности. Особенно это касается составов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В этом плане интерес представляют разработанные МВД России «Рекомендации по применению статей УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласованные с Верховным Судом и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в соответствии с которыми «уголовное дело может быть возбуждено только в том случае, если изъятого количества наркотического средства достаточно для «одноразовой порции», способной произвести наркотическое воздействие на организм человека. Микроскопические, следовые остатки наркотических или психотропных веществ, не имеющие определенного веса и объема, не могут являться предметом преступления» [10]. Руководствоваться в таком случае предлагается ч. 2 ст. 14 УК. Думается, однако, что оперирование «малозначительностью деяния» в описанной ситуации неуместно. Ведь отсутствие предмета преступления с неизбежностью предполагает несоблюдение (относительно упомянутых составов) одного из условий констатации малозначительного характера деяния: формальной уголовной противоправности содеянного. Более корректной в данной ситуации видится аргументация отсутствия состава преступления отсутствием предмета как обязательного признака состава. Кроме того, не совсем верно ориентироваться в установлении уголовной противоправности оборота наркотических средств и психотропных веществ на размер «одноразовой порции». Вопрос в том, как объективно с учетом увеличивающегося многообразия наркотических средств и психотропных веществ определить для каждого из них такой минимальный размер порции, который способен произвести наркотическое воздействие на человеческий организм.

Помочь в уточнении существенности нарушения уголовно-правового запрета может характеристика потерпевшего как элемента нарушаемого общественного отношения. Так, представляется вполне оправданным признание малозначительного характера за причинением средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). В данном случае противоправное или аморальное поведение потерпевшего, с точки зрения автора, следует рассматривать в качестве фактора малозначительности, т. к. оно непосредственно отразилось в криминальном действии (бездействии) субъекта формально преступного поведения: а именно, явилось его причиной.

Важно уяснить, что для уголовного закона не существует маловажных, как отмечает Н.Д. Дурманов [11], объектов посягательства. Правильнее говорить об относительной ценности тех или иных общественных отношений, поставленных под защиту уголовно-правовой нормы. В этом смысле абсолютно прав М. И. Ковалев, исключая возможность применения нормы о малозначительности поведения только ввиду незначительности объекта посягательства, «поскольку незначительность объекта сама по себе свидетельствует о том, что законодатель просто не включил в число уголовно наказуемых деяний посягательство на этот объект...» [12].

Подводя итог сказанному, следует заметить, что учета одной только относительной ценности объекта недостаточно для решения вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ. Указанный фактор хоть и учитывается несколько изолированно, но все же в совокупности со всеми иными обстоятельствами. Правда, его первичный учет предопределяет необходимую и достаточную степень выраженности иных факторов. Другими словами, чем более значим объект, тем более выраженными должны быть другие показатели малозначительности содеянного: тем менее опасным должен быть способ посягательства, более отдаленными от преступления должны быть подготовительные действия к нему, менее значима степень соучастия в наступлении преступного результата и т. д.

Объективная сторона деяния. Проведенный анализ литературы и правоприменительной практики говорит о преимущественной роли признаков именно объективной стороны состава преступления в формировании необходимого потенциала общественной опасности. Факторы малозначительности, связанные именно с признаками объективной стороны поведения, зачастую определяют применение ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса. С последним обстоятельством связаны имеющие место нередкие случаи признания деяния малозначительным при неустановлении лица, его совершившего. Практика признает подобные решения правильными, хотя думается, в большинстве случаев это не что иное, как проявление отсутствия желания к должному исполнению своих профессиональных обязанностей и способ обеспечения необходимых статистических показателей. В какой-то мере обстоятельства содеянного, действительно, позволяют судить о мотивах, целях поведения. Но, как правильно подчеркивает Н.М. Якименко, «при отсутствии лица вывод о содержании субъективных моментов не будет в полной мере достоверным» [13]. Тем не менее, на сегодняшний день, с учетом преваляющей роли обстоятельств объективного характера, правоохранительные органы оперируют нормой о малозначительности, игнорируя особенности субъективного начала.

При применении ч. 2 ст. 14 УК учету подлежат самые различные признаки объективной стороны. Может приниматься во внимание характер действий (бездействия), последствия поведения, обстановка и способ совершения деяния, степень развития объективной стороны и др.

Общепринято, что один из самых важных показателей общественной опасности деяния – его вредоносность. Последняя как возможность (угроза) вреда, как некая потенция оценивается сквозь призму вреда реализованного (вредность деяния). Степень вредности позволяет сформировать представление о характере (в какой-то части и степени) вредоносности содеянного. Таким образом, незначительная вредоносность деяния, оцениваемая через его вредность, есть фактор, в существенной части предопределяющий отнесение действия (бездействия) к числу малозначительных. Данную мысль подтверждает и судебносудебная практика. Примерно в 54,32% изученных автором отказных материалов и прекращенных уголовных дел первое, чем обосновывается применение положения уголовного закона о малозначительности, это незначительность вредных последствий, мизерность причиненного поведением ущерба. Анализ проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов выявил аналогичную тенденцию: 78% опрошенных, решая вопрос о применении анализируемой категории, в числе первых оценивают значительность причиненного поведением ущерба, существенность вредных последствий. Практика Верховного Суда России в этом плане мало чем отличается. Так, к примеру, судебная коллегия по уголовным делам высшей судебной инстанции страны по делу И., Г. и др. (трое четырнадцати – пятнадцатилетних подростков были осуждены за тайное хищение чужого имущества, совершенное по предварительному сговору группой лиц: в августе 1995 г. с целью кражи они пришли на дачный участок, где собрали 26 арбузов общим весом 28 кг. стоимостью 1000 рублей за 1 кг., причинив потерпевшей ущерб на сумму 28400 рублей), приняв во внимание, что арбузы похищены на незначительную сумму (минимальный размер оплаты труда на момент совершения преступления составлял 55000 рублей), возвращены потерпевшей, считавшей причиненный ей ущерб незначительным и просившей не привлекать подростков к уголовной ответственности, пришла к выводу, что действия несовершеннолетних, хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 144 УК РСФСР (кража), но в силу малозначительности не представляют общественной опасности [14].

Иногда законодатель при описании последствий преступного деяния в диспозиции статьи использует такие формулировки, как крупный ущерб (ч. 1 ст. 171, ст. ст. 173, 176, 180 и др.), значительный ущерб (ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160, ч. 1 ст. 167 УК РФ и др.) и т.п. Представляется, что наличие подобных формулировок исключает малозначительность поведения, формально содержащего признаки преступлений, предусмотренных указанными статьями. И если в результате действий лица соотвествующие последствия не наступили (скажем, ущерб причинен, но он не является крупным, значительным), то состав преступления отсутствует, но не по причине малозначительности, а в силу отсутствия одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления.

Надо заметить, что анализируемый фактор актуален при применении категории ч. 2 ст. 14 УК РФ

относительно поведенческих актов, содержащих признаки не только материальных составов преступления. Для констатации малозначительности деяния, содержащего признаки состава формального (для которого преступные последствия не являются обязательным признаком объективной стороны), также немаловажно выяснить, наступили ли в результате этого деяния какие-либо негативные последствия (причинен вред, ущерб); если наступили, то насколько значимые, а если не наступили, то, могли ли они вообще наступить. Для примера рассмотрим следующую умозрительную ситуацию. Мужчина имеет на руках выписанную на его имя справку врача-дерматолога об отсутствии кожных заболеваний и годности для посещения бассейна. Но срок действия этой справки истек несколько месяцев назад. И тогда он решает подделать дату выдачи справки. Обычной шариковой ручкой он изменяет месяц выдачи с «II» на «VII». Формально в действиях данного лица содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. Но вопрос о преступном характере его действий, думается, следует решать, исходя из того, действительно ли мужчина был здоров, не имел противопоказаний к посещению бассейна (и он знал об этом) или нет. Если лицо знало о наличии у него какого-то кожного заболевания, знало, что с таким заболеванием получить необходимую справку официально у врача он не сможет в виду существования реальной возможности заражения других посетителей бассейна в случае разрешения посещения, то ни о какой малозначительности вести речь нельзя. Ну а если лицо было абсолютно достоверно для него здорово, то малозначительный характер поведения не исключается, поскольку в таком случае последствия, о

которых говорилось выше, просто не могли бы наступить.

Правильно оценить последствия порой помогают такие признаки объективной стороны, как время, место и обстановка. Так, хищение мешка пшеницы в период посевной кампании представляет общественную опасность, тогда как такое же действие в иное время вполне можно признать малозначительным.

Если последствия наступили, подлежит исследованию причинная связь. Точнее говоря, определяется степень способствования наступлению преступного результата. Примечательны в свете сказанного слова Т.В. Церетели: «В некоторых случаях степень способствования результату может оказаться настолько ничтожной, создаваемая действием возможность наступления вреда настолько малоуловимой, что она практически не может приниматься во внимание, несмотря на высокую значимость объекта и не одобряемый характер цели, преследуемой лицом» [15]. Этот момент имеет особое значение при оценке поведения соучастников. Поведение организатора, подстрекателя, пособника всегда оценивается сквозь призму поведения исполнителя. Общественная опасность поведения последнего – непереносимое условие наличия обще-

ственной опасности в поведении иных соучастников. В случае совершения исполнителем действия (бездействия), содержащего признаки преступления небольшой или средней тяжести, поведение его соучастника чаще, чем при совершении преступлений других категорий, может быть признано малозначительным. Однако очевидно, что преступления небольшой и средней тяжести по степени своей социальной опасности неоднородны. В связи с этим вывод о малозначительности деяния соучастника мы ставим в зависимость от того, к какой из категорий, описанных в ч.ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ, принадлежит преступление исполнителя. Если исполнителем совершено преступление небольшой тяжести, в поведении его соучастников достаточно трудно обнаружить общественную опасность в той степени, которая бы свидетельствовала о преступном характере такого действия или бездействия. Кроме того, следует учитывать, что такие преступления по характеру и степени общественной опасности наиболее близки административным и дисциплинарным проступкам. В связи с этим, как справедливо заметил в свое время Л.А. Савченко, обращает на себя внимание тот факт, что законодательство не предусматривает санкций за соучастие в совершении правонарушений, не являющихся преступлением [16]. Степень социальной опасности действий или бездействия соучастников административных и дисциплинарных проступков с точки зрения законодателя не настолько значительна, чтобы реагировать на них мерами юридической ответственности. Это дает основание полагать, что и деяния соучастников преступлений, которые по степени общественной опасности близки к проступкам, как правило, не должны влечь мер юридической ответственности, не должны признаваться преступлениями. По мнению автора, поведение соучастников преступлений в тех случаях, когда общественная опасность поведения исполнителя мала (преступления небольшой тяжести), как правило, должно признаваться малозначительным.

По-иному следует подходить к решению вопроса о малозначительности деяний соучастников преступлений средней тяжести. Действия или бездействия исполнителей таких преступлений обладают более высокой опасностью для общества. Показателем отсутствия общественной опасности, малозначительности деяния организатора, подстрекателя, пособника в таких случаях, как и в случаях совершения исполнителем преступлений, представляющих повышенную общественную опасность (тяжкие и особо тяжкие преступления), может быть лишь незначительность, мизерность вклада соучастника в реализацию совместного преступного намерения. На самом деле, представляет нецелесообразной практика привлечения к уголовной ответственности второстепенных участников преступления, роль которых в наступлении общественно опасного результата ничтожна мала.

Если касаться степени развития объективной стороны, как фактора малозначительности, то следует заметить следующее. На практике, впрочем,

как и в теории, принято считать, что приготовительные действия к преступлению обладают относительно незначительной (по сравнению с покушением и тем более оконченным преступлением) общественной опасностью. И к уголовной ответственности в таких случаях привлекают относительно редко. Наверное, поэтому при изучении материалов судебно-следственной практики автору так и не встретилось ни одного случая признания малозначительными приготовительных действий к преступлению. Законодатель изначально исключил уголовную ответственность за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести. Говорить о малозначительности в смысле ч. 2 ст. 14 УК РФ здесь не приходится, т. к. отсутствует один из ее эмпирических признаков – формальная уголовная противоправность поведения лица. Что же касается приготовительных действий к тяжким преступлениям, то ряд авторов, несмотря на высокую, как правило, ценность объектов посягательства, не исключает возможности признания малозначительными подобных действий, если они весьма отдалены от непосредственного совершения этих преступлений и предполагаемая роль в последующем их совершении слишком незначительна [17]. В принципе такую позицию следует признать правильной. Проиллюстрируем ее положения на следующем примере.

Лицо, желая в будущем совершить убийство своего супруга, приобретает для этого шнур, которым оно намерено удавить потерпевшего. Формально эти действия вполне могут быть отнесены к разновидностям умышленного создания условий для совершения убийства в виде приобретения орудия совершения преступления. Однако трудности исполнения такого намерения и отдаленность действий от непосредственного исполнения задуманного преступления, отсутствие непосредственной опасности для потерпевшего превращает эти действия в малозначительные. Нельзя также не учитывать и трудности процессуального доказывания, поскольку само по себе приобретение шнура еще не свидетельствует об умысле лица на убийство.

Для стадии покушения характерна большая степень развития объективной стороны по сравнению с приготовлением. Вследствие этого его малозначительность еще более редкое явление, и, в принципе, может быть констатирована при покушении на преступления небольшой (реже средней) тяжести. Хотя при негодном (ничтожном) покушении, когда вследствие невежества или суеверия применяются средства, в принципе объективно не пригодные для достижения преступной цели (например, заговоры, молитвы, «напущение порчи, сглаза» и т. п.), не исключено действие ч. 2 ст. 14 УК РФ относительно более тяжких преступлений. Традиционно такие действия принято относить к своеобразному проявлению умысла и говорить об их ненаказуемости. Однако, если более внимательно подойти к оценке поведения индивида в подобных ситуациях, то выяснится, что все не так уж просто. Есть жела-

ние достичь определенного преступного результата. С этой целью субъект совершает деяние (в чем бы оно не выражалось). Результат не наступает по обстоятельствам, не зависящим от виновного. Таким образом, формально в поведении лица в наличии все признаки неоконченного состава преступления. Следовательно, имеет смысл говорить о малозначительности содеянного. Но что в таком случае подлежит учету в качестве фактора малозначительности? Безусловно, должна учитываться стадия, на которой прекратилось развитие объективной стороны деяния субъекта. Но решающую роль в определении значительности нарушения уголовного запрета, степени общественной опасности деяния лица играет оценка средств, применяемых для достижения преступного результата.

Говорить о малозначительности содеянного, содержащего признаки другого вида негодного покушения (покушения на негодный объект (предмет, потерпевшего)), представляется невозможным, т.к. действия покушающегося при таких обстоятельствах являются общественно опасными и, следовательно, должны влечь уголовную ответственность. Так, выстрел с целью попасть в человека, который скончался ранее от инфаркта (и об этом субъект покушения не знает), наказывается как покушение на убийство. Покушением на негодный предмет является попытка приобретения наркотического средства, вместо которого субъекту продают безвредный порошок.

Факультативные признаки объективной стороны деяния также учитываются при установлении признаков категории ч. 2 ст. 14 УК РФ. Так, помимо уже упомянутых средств, при принятии решения могут иметь значение время и место, способ и обстановка совершения деяния.

Приведем некоторые примеры. Военный суд гарнизона Советская гавань осудил М. по ч. 1 ст. 213 УК РФ к штрафу в размере 60 минимальных размеров оплаты труда. М., узнав, что его малолетнего сына избили подростки, с целью мести нанес несколько ударов ремнем по телу девятилетних К. и Г., причинив последнему из них кровоподтек в подлопаточной области. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта от действий М. никакого вреда для здоровья подростков не наступило. Органы следствия и суд первой инстанции эти действия квалифицировали как хулиганство по ч. 1 ст. 213 УК РФ. Военный суд Тихоокеанского флота действия М. переквалифицировал на ст. 116 Уголовного кодекса России. В дальнейшем в протесте председателя Военной коллегии Верховного Суда РФ ставился вопрос об отмене судебных решений по следующим основаниям.

По делу установлено, что во время конфликта с подростками М. находился под влиянием душевного волнения, которое было вызвано неправомерными действиями самих потерпевших. С учетом характера действий М., обстановки и условий их совершения, отсутствия вредных последствий для здоровья потерпевших, нельзя признать, что М. причинил существенный вред охраняемым уголов-

ным законом общественным отношениям или намеревался его причинить. Поэтому содеянное М., хотя формально и содержит признаки преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности.

Военная коллегия, согласившись с доводами протеста, судебные решения в отношении М. отменила и дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления [18].

Как видим, при вынесении решения Верховный Суд принял во внимание такие факторы малозначительности, как обстановку и условия совершения деяния.

В литературе выделяются и другие факторы. Ю.В. Солопанов рассматривает способ изготовления фальшивых денег путем рисования как обстоятельство, позволяющее признать приготовительные действия к фальшивомонетничеству малозначительными [19]. В основном по этому же пути идет и практика. Г.Н. Борзенков отмечает большую вероятность применения анализируемой нормы в отношении мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием, нежели путем обмана. Он же подчеркивает меньшую степень общественной опасности пассивного обмана при мошенничестве по сравнению с обманом в активной форме [20].

Исходя из изложенного, подведем некоторые итоги:

1. Единственным критерием малозначительности деяния является правосознание субъекта применения нормы уголовного закона, через которое оцениваются факторы малозначительности, позволяющие судить о «серьезности» нарушения уголовно-правового запрета.

2. Факторы малозначительности деяния - это установленные и должным образом зафиксированные обстоятельства дела, характеризующие объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону оцениваемого поведения (деяния).

3. Малозначительность деяния определяется не отдельными факторами, а совокупностью объективных и субъективных, основных и факультативных факторов, проявившихся в формально преступном (а не докриминальном или посткриминальном) поведении лица.

4. С учетом специфики конкретного деяния отдельные объективные факторы могут играть определяющую роль в решении вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ, но как такового самостоятельного значения при этом не приобретают.

Литература

1. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1967. С. 266.
2. Церетели Т.В., Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности. М., 1954. С. 76.
3. Левицкий Г.А. Об отграничении преступлений от действий, предусмотренных ч. 2 ст. 7 УК РСФСР // Труды высшей школы МООП РСФСР. М., 1965. Вып. 12. С. 22-23; Моисеенко Г. Общественная опасность деяния и личность преступника // Советская юстиция. 1975. № 14. С. 9-10.

4. Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 158.

5. Дьяков С. Малозначительность деяния и уголовная ответственность // Социалистическая законность. 1980. № 7. С. 31.

6. Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. Волгоград, 1995. 230 с.

7. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. 193 с.

8. Законность. 1995. № 9. С. 59-60.

9. Архив прокуратуры города Покази. 1998. Надзорное производство № 43.

10. Законность. 1999. № 1. С. 21; Комментарий к УК РФ: Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: «Экзамен», 2004. С. 582.

11. Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 268.

12. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: Издательство Урал. ун-та. 1987. С. 137.

13. Якименко Н.М. Оценка малозначительности деяния при производстве расследования: Учебное пособие. Волгоград. 1987. С. 88.

14. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 4. С. 10.

15. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат., 1963. С. 205.

16. Савченко Л.А. К вопросу о малозначительности деяния соучастника преступления // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск: Издательство ТГУ, 1987. С. 158.

17. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат., 1958. С. 68; Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат., 1955. С. 90.

18. Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам за 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5. С. 10-11.

19. Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество. М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1963. С. 47.

20. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации. М.: Юридическая литература, 1971. С. 65, 75.

Objective factors of insignificance actions Bagirov Ch.M.

Surgut state University

The article analyzes the objective factors of insignificance of the act, their classification is carried out, their role in solving the issue of application of the provisions of the criminal law on insignificance of the act is determined. The deep analysis of factors of insignificance of the act connected with such elements of structure of crime as object and the objective party of criminal behavior is carried out. Practical examples of application of provisions of part 2 of article 14 of the Criminal code of the Russian Federation, proceeding from objective factors of insignificance of action are resulted.

Keywords: the insufficiency of the act, the criteria for insignificance of the offense, the factors of insignificance actions.

References

1. Durmanov N.D. The concept of crime. M., 1967.S. 266.
2. Tsereteli T.V., Makashvili V.G. Composition of crime as the basis of criminal liability. M., 1954.P. 76.
3. Levitsky G.A. On the delimitation of crimes from the actions provided for by Part 2 of Art. 7 of the Criminal Code of the RSFSR // Transactions of the Higher School of the MOOP of the RSFSR. M., 1965. Issue. 12. S. 22-23; Moiseenko G. Public danger of the act and the identity of the offender // Soviet Justice. 1975. No. 14. S. 9-10.
4. Soloviev A.N. The concept of crime: theoretical, legislative and enforcement aspects: Dis. ... cand. legal sciences. Volgograd, 2000.S. 158.
5. Dyakov S. The insignificance of the act and criminal liability // Socialist legality. 1980. No. 7. P. 31.
6. Maltsev V.V. The category of "socially dangerous behavior" in criminal law. Volgograd, 1995.230 s.
7. Kuznetsova N.F. The importance of criminal consequences for criminal liability. M., 1958. 193 p.
8. Legality. 1995. No. 9. P. 59-60.
9. Archive of the prosecutor's office of the city of Pokachi. 1998. Supervisory proceedings No. 43.
10. Legality. 1999. No. 1. P. 21; Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Extended criminal law analysis / Ed. ed. V.V. Mozyakova. M. : "Exam", 2004. S. 582.
11. Durmanov N.D. Decree. Op. S. 268.
12. Kovalev M.I. The concept of crime in Soviet criminal law. Sverdlovsk: Publishing house Ural. un-that. 1987.S. 137.
13. Yakimenko N.M. Assessment of the insignificance of an act in the course of an investigation: Textbook. Volgograd. 1987.S. 88.
14. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1997. No. 4. P. 10.
15. Tsereteli T.V. Causation in criminal law. M. : Gosyurizdat., 1963.S. 205.
16. Savchenko L.A. To the question of the insignificance of the act of an accomplice in a crime // Actual questions of state and law during the period of improvement of socialist society. Tomsk: TSU Publishing House, 1987.P. 158.
17. Tishkevich I.S. Cooking and attempt on Soviet criminal law. M. : Gosyurizdat., 1958.P. 68; Durmanov N.D. Stages of committing a crime under Soviet criminal law. M. : Gosyurizdat., 1955.S. 90.
18. Review of cassation and supervisory practice of the Military Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation on Criminal Cases for 1998 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1999. No. 5. S. 10-11.
19. Soloponov Yu.V. Responsibility for counterfeiting. M.: Higher School of the MOOP of the RSFSR, 1963.S. 47.
20. Borzenkov G.N. Responsibility for fraud. Qualification Issues. M. : Legal literature, 1971.P. 65, 75.

К вопросу о криминализации деяний, нарушающих законодательство о персональных данных

Бахтигареев Александр Мухаметнурович

соискатель, кафедра уголовного права, Уральского государственного юридического университета, 2463850@mail.ru

Статья посвящена обоснованию необходимости криминализации деяний, нарушающих законодательство о персональных данных, на основе анализа правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 28.06.2012 № 1253-О, а также обращения к опыту законодательного регулирования уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни лиц в Республике Казахстан. Автором предлагается вариант закрепления в действующем законодательстве уголовной ответственности за нарушение законодательства в области персональных данных.

Ключевые слова: личная и семейная тайна, персональные данные, криминализация деяний, дифференциация юридической ответственности, уголовная ответственность.

По смыслу статьи 3 федерального закона «О персональных данных» [1] сведения, составляющие личную и семейную тайну, могут быть отнесены к персональным данным лица. При этом личная и семейная тайна логически относятся к персональным данным как вид к роду, более того, занимают большую часть объема понятия персональных данных.

В связи с необходимостью более детального анализа и соотношения вышеуказанных категорий представляется верным обратиться к правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 28.06.2012 № 1253-О: «... *лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации*» [2].

Иными словами, персональные данные могут составить личную и (или) семейную тайну лица, если указанные данные будут определены таким лицом в качестве личной (семейной) тайны при соблюдении ограничений, отраженных в цитируемом Определении КС РФ от 28.06.2012 № 1253-О (отношение к частной жизни лица, непротивоправный характер). Данное обстоятельство с необходимостью влечет ряд следующих суждений.

Пусть административная ответственность за нарушение законодательства в области персональных данных предусмотрена ст. 13.11 КоАП РФ [3]. Уголовную ответственность влечет нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) ст. 155 УК РФ) и др.

В то же время статья 24 ФЗ «О персональных данных» устанавливает, что лица, виновные в нарушении настоящего федерального закона, несут предусмотренную законодательством России ответственность.

Однако, несмотря на тот факт, что личная и семейная тайна отвечает всем признакам персональных данных (пусть и особого рода), в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 46 [4] это обстоятельство не нашло отражения, хотя бы в виде отсылки к соответствующему федеральному закону.

В пункте 1 указанного Постановления Пленума ВС РФ закреплено лишь следующее: «Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации... уголовная ответственность наступает за соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (в частности, от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») оснований для получения, использования, предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия».

Сказанное подтверждает слабость позиции Верховного Суда РФ, который дистанцируется от решения вопросов об определении содержания сведений, составляющих личную и семейную тайну, отграничении их от смежных категорий, в том числе, персональных данных, а следовательно и выработки критериев отграничения уголовной ответственности от административной за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни лиц.

Со своей стороны, мы полагаем, что дифференциация юридической ответственности за нарушение законодательства о личной и семейной тайне, защите персональных данных на административную и уголовную является в реалиях российского правового порядка не обоснованной.

Так, административная ответственность должна устанавливаться за деяния, которые нарушают действующий порядок управления и не являются общественно опасными. Навряд ли нарушение законодательства о защите персональных данных посягает на порядок управления. Однако характер общественной опасности подобных деяний не должен вызывать сомнений, особенно в условиях ускоряющейся информатизации общества, появления новых технологий, устройств и методов получения, обработки, передачи и хранения информации.

В свою очередь, более последовательным и обоснованным подходом является криминализация деяний, связанных с существенным нарушением действующего законодательства о защите персональных данных.

В данном случае интересен опыт Республики Казахстан, в которой согласно части 1 и 2 статьи 147 УК РК [5] уголовно наказуемым является не только несоблюдение мер по защите персональных данных лицами, на которых возложена соответствующая обязанность по принятию таких мер, но и причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного сбора и (или) обработки персональных данных, в том числе не относящихся к личной или семейной тайне.

Представляется верным использовать аналогичный подход к криминализации деяний, связан-

ных с существенными нарушениями законодательства о защите персональных данных, для российского правового порядка.

В связи с этим предлагаем, с одновременным исключением из КоАП РФ соответствующих положений об ответственности за нарушение законодательства в области персональных данных, диспозицию нормы, содержащуюся в части 1 ст. 137 УК РФ, изложить в следующей редакции:

«1. Несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц; а также незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных, либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации...»

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002 № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=160;-37&sel_link=1004096115 (дата обращения 01.09.2019).

To the question of criminalizing actions violating the personal data law

Bahtigareev A.M.

Ural state law University

The article is devoted to the substantiation of the need to criminalize acts that violate the legislation on personal data, based on the analysis of the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated in the Decision of 12/28/2012 No. 1253-O, as well as an appeal to the experience of legislative regulation of criminal liability for violating the privacy of persons in The Republic of Kazakhstan. The author proposes the option

of fixing in the current legislation criminal liability for violation of the legislation in the field of personal data.

Keywords: personal and family secrets, personal data, criminalization of acts, differentiation of legal liability, criminal liability.

References

1. Federal law of July 27, 2006 No. 152-ФЗ "On personal data" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 hour). Art. 3451.
2. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 1253-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Suprun Mikhail Nikolaevich about violation of his constitutional rights by Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation" // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
3. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002 No. 1 (part 1). Art. one.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 46 "On Certain Issues of Judicial Practice in Cases of Crimes Against the Constitutional Rights and Freedoms of Man and Citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) " // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019.No 2.
5. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V [Electronic resource] // URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=160;-37&sel_link=1004096115 (accessed September 1, 2019).

К вопросу об объективных признаках статьи 263.1 УК РФ

Князева Екатерина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, kniazeva.ea@dvvu.ru

Князева Наталья Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, knyazeva.na@dvvu.ru

Данная статья посвящена анализу объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 263¹ УК РФ, которая устанавливает ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности. Анализ ее объективных признаков поможет определить ее место в системе нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения транспортной безопасности и правильно квалифицировать деяния на практике. На основании анализа действующего уголовного законодательства и Федерального закона «О транспортной безопасности» установлено: 1) дефиниция «транспортная безопасность» не содержит указание на чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера. По мнению авторов их включение поможет полностью отразить суть транспортной безопасности и позволить избежать коллизий в правоприменительной практике; 2) в предмет преступления не включены объекты, которые не являются объектами транспортной инфраструктуры, но прилегают к ним. Это может привести к незащищенности этих объектов; 3) в диспозиции следует закрепить слово «нарушение» вместо слова «неисполнение». Это позволит охватить широкий круг как действия, так и бездействия лица в случае неисполнения им возложенных на него обязанностей либо запрета совершать какие-либо действия.

Ключевые слова: транспортная безопасность; требования по обеспечению транспортной безопасности; объекты транспортной инфраструктуры; транспортные средства; объект преступления; объективная сторона; причинная связь; неисполнение.

Транспортная безопасность является частью национальной безопасности и входит в стратегию безопасности Российской Федерации. Ее обеспечение осуществляется различными нормами права, в том числе уголовно-правовыми как общими, так и специальными. К последним как раз и относится статья 263¹ УК РФ, которая устанавливает ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности.

Впервые указанная норма была введена в действующий уголовный закон Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ⁶ и с момента установления она практически не применяется на практике. Анализ статистических данных по количеству осужденных лиц показывает, что 2011 г. – 0 чел., 2012 – 0 чел., 2013 г. – 2 чел., 2014 г. – 2 чел., 2015 – 2 чел., 2016 – 0 чел., 2017 – 2 чел., 2018 – 1 чел.⁷

Можно говорить о нескольких причинах столь редкого применения на практике данной нормы: во-первых, перечень самих требований, которые лица обязаны соблюдать был принят Постановлением Правительства только в 2014 г.⁸; во-вторых, в самой конструкции нормы статьи 263¹ УК РФ имеются недостатки.

Для устранения препятствий эффективного применения статьи 263¹ УК РФ мы выявим проблемы законодательной конструкции указанной нормы и попытаемся сформулировать способы их преодоления.

Перед тем как провести анализ уголовно-правовой защиты транспортной безопасности, следует сначала разобраться, что из себя представляет категория «транспортная безопасность».

Дефиниция «транспортная безопасность» впервые была закреплена законодателем в Постановлении Правительства РФ от 11 июня 2004 г. № 274 «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации»⁹.

С принятием Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»¹⁰ законодателем была осуществлена попытка комплексного подхода к обеспечению транспортной безопасности на всех видах транспорта. Под транспортной безопасностью закон понимает «состояние

⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4164.

⁷ Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.08.2019).

⁸ Постановление Правительства РФ от 15.11.2014 № 1208 «Об утверждении требований по соблюдению транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на

объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта» // СЗ РФ. 2014. № 47. Ст. 6565.

⁹ Постановление Правительства РФ от 11.06.2004 № 274 «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2429.

¹⁰ Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2007. № 7 Ст. 837.

защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства».

Как видно из указанного определения транспортной безопасности законодатель определил в нее лишь одну угрозу состоянию защищенности – акты незаконного вмешательства. Однако помимо актов незаконного вмешательства существуют и другие виды угроз: техногенная (самая распространенная), стихийные бедствия и природные катаклизмы. Как верно отмечает О.Г. Остапец, что основными причинами транспортных происшествий являются технически неисправности транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры¹¹.

В той связи стоит внести изменения в ФЗ «О транспортной безопасности», указав в качестве основных угроз транспортной безопасности акты незаконного вмешательства, включая акты террористического характера, чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера. Это поможет полностью отразить суть транспортной безопасности, которая должна предусматривать защиту населения от всех видов угроз на транспорте и позволить избежать коллизий в правоприменительной практике.

Далее перейдем к рассмотрению структуры нормы статьи 263¹ УК РФ. Криминализация данного деяния была призвана устранить пробел в уголовном законе, который не устанавливал уголовную ответственность за ряд транспортных преступлений. Однако, как мы уже отмечали выше, законодательная конструкция данной нормы оказалась не совсем удачной, что породило неоднозначную оценку как среди теоретиков, так и среди правоприменителей.

Некоторые авторы считают не совсем правильным размещение статьи 263¹ в главе 27 Особенной части уголовного закона. Например, Н.И. Пикуров считает, что объект преступления, предусмотренного статьей 263¹ УК РФ, лишь частично связан с движением или эксплуатацией транспортных средств. Для его обозначения законодатель использует термин «транспортная безопасность». При анализе статьи 263¹ УК РФ автор отмечает, что понятие «транспортная безопасность» в контексте этой нормы понимается узко, а именно как состояние защищенности от актов незаконного вмешательства. Термин «вмешательство» связывают с умышленными действиями, поэтому защита транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры невозможна от неосторожных действий применительно к термину «транспортная безопасность». Автор предлагает заменить диспозицию

анализируемой нормы на «неисполнение требований транспортной безопасности, связанных с предупреждением актов незаконного вмешательства»¹².

Позиция автора имеют право на существования, однако мы считаем, что данное преступление следует отнести к посягательствам на общественные отношения в сфере безопасного функционирования транспортных средств, поскольку термин «транспортная безопасность» можно трактовать и в более широком значении.

Закрепляя понятие «транспортная безопасность» законодатель ограничил перечень угроз только актами незаконного вмешательства, которые направлены на неопределенный круг лиц, тем самым сблизив транспортную безопасность с антитеррористической безопасностью. При этом не следует переносить данный состав преступления в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ только по причине широкого толкования термина «транспортная безопасность». Как и не стоит автоматически относить его к преступлениям террористической направленности как предлагают некоторые авторы¹³.

В научной среде также высказывается мнение, что целью актов незаконного вмешательства в деятельность транспорта является не нарушение нормальной работы транспорта, а оказание влияния на органы власти¹⁴. Скорей всего это связано со сходством законодательной терминологии «транспортная безопасность» и «антитеррористическая безопасность».

Помещая норму об ответственности за нарушение требований по обеспечению транспортной безопасности в главу о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта, законодатель подчеркнул, что объектом определенного в ней преступления является безопасность функционирования транспорта, а не общая безопасность. Иначе данное деяние было бы отнесено к преступлениям террористической направленности.

Если придерживаться позиций некоторых авторов о неправильности отнесения статьи 263¹ УК РФ к преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств по причине специфики и обширности объекта преступления, то тогда название главы 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» УК РФ не соответствует содержанию главы, поскольку она содержит составы преступлений, посягающие не столько на безопасность движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, водного, автотранспорта, а также метрополитена, а на иные видовые объекты (например, ст.ст. 269, 270 УК РФ и т.д.).

¹¹ Остапец О.Г. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности в современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 1. С. 105-110.

¹² Энциклопедия уголовного права. Т. 24. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта / А.И. Коробеев, З.Б. Соктоев, А.И. Плотноков, О.А. Мотин [и др.] ; отв. ред. В.Б. Малинин. СПб. : Издание профессора Малинина, 2014. С. 420-428.

¹³ Стурова О.А., Базылбекова А.К. Нарушение требований в области транспортной безопасности // В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2019. Сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 153-157.

¹⁴ Комаров В.В. Повышение эффективности предупреждения и пресечения актов незаконного вмешательства на объектах воздушного транспорта // Библиотека криминалиста. 2013. № 4. С. 208; Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее предупреждения // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 5-12.

Выходом из этого противоречия могла бы стать оценка в качестве непосредственного объекта, предусмотренного статьей 263¹ УК РФ, преступления функционирования транспорта как элемента транспортной безопасности¹⁵.

Таким образом, анализ объекта статьи 263¹ УК РФ показывает, что он гораздо шире других объектов преступлений главы 27 уголовного закона. Можно говорить, что он содержит в себе элементы общественной безопасности поскольку включает в себя общественные отношения по обеспечению выполнения требований на недопущение актов незаконного вмешательства в деятельность транспортной инфраструктуры.

Предметов анализируемой нормы выступают объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства. Согласно ст. 1 ФЗ «О транспортной безопасности» определяет следующие группы объектов, которые подпадают под требования к обеспечению безопасности: 1. Объекты транспортной инфраструктуры (например, железнодорожные вокзалы и станции, тоннели, эстакады, мосты, морские терминалы, акватории морских портов и пр.); 2. Транспортные средства (например, все виды железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и пр.); 3. Объекты (здания, сооружения, строения), не являющиеся объектами транспортной инфраструктуры и расположенные на земельных участках, прилегающих к объектам транспортной инфраструктуры и расположенные в границах охранных зон таких объектов транспортной инфраструктуры.

Однако под действие статьи 263¹ УК РФ подпадают только объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства. Поэтому уголовная ответственность по ст. 263¹ УК РФ будет отсутствовать в случае нарушения требований транспортной безопасности на зданиях, сооружениях и строениях, прилегающих к объектам транспортной инфраструктуры, но к ним не относящимся.

Объективная сторона части 1 и 2 статьи 263¹ УК РФ выражена, во-первых, в неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, во-вторых, в наступление вредных последствий, перечисленных в диспозиции статьи, в-третьих, в наличие причинной связи между неисполнением требований по соблюдению транспортной безопасности и наступившими вредными последствиями.

ФЗ «О транспортной безопасности» различает требования по обеспечению транспортной безопасности в зависимости от категории объекта транспортной инфраструктуры, транспортных средств и уровня безопасности. Следовательно, для установления объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 263¹ УК РФ, необходимо определить к какой категории относится объект транспортной инфраструктуры и с которым связано неисполнение определенных требований, и определить

какой уровень безопасности действовал на момент совершения преступления.

В части конструирования деяния в статье 263¹ УК РФ законодатель закрепил понятие «неисполнение», которое при буквальном толковании означает полный отказ лица от совершения возложенных на него обязанностей. Таким образом в самой норме отсутствует указание на ненадлежащие исполнение, что исключает уголовную ответственность по статье 263¹ УК РФ за такие действия. Это необоснованно сужает границы ответственности анализируемой нормы. Неисполнение как правило происходит путем пассивного поведения лица, тогда как ненадлежащие исполнение осуществляется активными действиями, например, путем совершения каких-либо запрещенных действий.

Например, А.Я. Петроченко относит к неисполнению требований по обеспечению транспортной безопасности как ненадлежащие исполнения или не исполнении вообще лицами требований по обеспечению транспортной безопасности, так и совершение действий, запрещенных нормативными правовыми актами¹⁶. С указанной трактовкой неисполнения требований по соблюдению транспортной безопасности можно было бы согласиться, если бы законодатель в диспозиции нормы указал бы на ненадлежащее исполнение как при конструировании многих норм в уголовном законе.

Поэтому лучше с точки зрения юридической техники в диспозиции статьи 263¹ УК РФ закрепить слово «нарушение» вместо слова «неисполнение». Это позволит охватить широкий круг как действия, так и бездействия лица в случае неисполнения им возложенных на него обязанностей либо запрета совершать какие-либо действия.

Стоит отметить, что объективная сторона части 1 и части 2 статьи 263¹ УК РФ имеет отличия по адресатам, а именно требования по соблюдению транспортной безопасности в части первой анализируемой статьи касаются пассажиров и иных лиц, присутствующих на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах. В части второй требования распространяются на лиц, которые ответственны за обеспечение транспортной безопасности.

Стоит отметить, что по части второй статьи 263¹ УК РФ требования к обеспечению транспортной безопасности, согласно ФЗ «О транспортной безопасности» и другими нормативными правовыми актами, распространяются на ответственных лиц в зависимости от конкретной должности, которую занимает работник субъекта транспортной инфраструктуры и соответственно определен круг работ, выполнение которых обеспечивается ответственными лицами.

Определенные сложности в анализируемом составе преступления вызывает установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Известно, что причинная связи в данной категории дел имеет свою специфику. Ведь в

¹⁵ Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М., 2015. С. 230.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 985.

реальности правоприменители часто сталкиваются с тем, что причиной указанных в законе последствий может быть невиновное или неосторожное поведение третьих лиц, а не только умышленное противоправное деяние лица. В теории уголовного права некоторые авторы полагают, что это исключает уголовную ответственность.

Безусловно лица, которые создали аварийную ситуацию, в результате которой был причинен тяжкий вред или наступила гибель людей, не может быть привлечен к ответственности по статье 263¹ УК РФ, однако это не исключает уголовной ответственности по другим статьям уголовного закона. По статье 263¹ УК РФ могут быть привлечены лица, которые были обязаны соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности в зависимости от объекта транспортной инфраструктуры.

Другую сложность представляет установление причинной связи в деяниях, в которых участвуют несколько лиц, осуществляющих транспортную безопасность. Например, когда одно лицо допускает нетрезвого водителя к управлению транспортным средством, а водитель создает аварию с наступившими последствиями. В научной среде нередко высказывается мнение, что лицо, допустившее нетрезвое лицо к управлению транспортным средством, не состоит в причинной связи с наступившими последствиями пьяного вождения водителя, т.е. они опосредованы поведением водителя.

С этим можно согласиться, но все же не стоит считать указанные в законе последствия причинно не связанными с действиями лица, который допустил такого водителя к управлению транспортным средством, поскольку существует не только объективный, но и субъективный признак такой связи, а именно – лицо осознает, что допускает к управлению транспортным средством нетрезвого водителя и понимает, что могут наступить последствия такого допуска. Иначе законодатель сконструировал состав преступления, предусмотренного статьей 263¹ УК РФ, в виде формального.

В качестве вывода хотел бы отметить, что при изучении объективных признаков статьи 263¹ УК РФ был выявлен ряд проблем:

1. Норма анализируемой статьи является бланкетной и для установления таких понятий, как «транспортная безопасность» необходимо обратиться к ФЗ «О транспортной безопасности». Однако законодательное закрепление данного понятия имеет ряд пробелов – отсутствию в термине чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера. Их включение поможет полностью отразить суть транспортной безопасности, которая должна предусматривать защиту населения от всех видов угроз на транспорте и позволить избежать коллизий в правоприменительной практике;

2. В предмет анализируемой нормы не включены объекты, которые не являются объектами транспортной инфраструктуры, но прилегают к ним. Это может привести к незащищенности этих объектов;

3. С точки зрения юридической техники в диспозиции статьи 263¹ У РФ лучше всего закрепить

слово «нарушение» вместо слова «неисполнение». Это позволит охватить широкий круг как действия, так и бездействия лица в случае неисполнения им возложенных на него обязанностей либо запрета совершать какие-либо действия.

В конце хотелось бы заметить, что российское законодательство, регулирующее вопросы транспортной безопасности, представляет собой комплексно-системный подход законодателя при определении основных понятий и категорий, основными элементами которых являются экономическая и военная. Однако в современную информационно-технологическую эпоху этих элементов недостаточно. Важна защита всей национальной безопасности, и транспортной в том числе, от актов незаконного вмешательства в технические объекты, сети, системы и пр.

Все эти и многие другие вопросы должны быть четко закреплены в действующем законодательстве.

Литература

1. Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее предупреждения // Журнал российского права. - 2012. - № 12. - С. 5-12.
2. Комаров В.В. Повышение эффективности предупреждения и пресечения актов незаконного вмешательства на объектах воздушного транспорта // Библиотека криминалиста. - 2013. - № 4. - С. 208.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. - М. : Изд-во Юрайт, 2012. – 1359 с.
4. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. - М. : Юрлитинформ, 2015. – 486 с.
5. Остапец О.Г. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности в современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2011. - № 1. - С. 105-110.
6. Стурова О.А., Базылбекова А.К. Нарушение требований в области транспортной безопасности // В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2019. Сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса. - 2019. - С. 153-157.
7. Энциклопедия уголовного права. Т. 24. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта / А.И. Коробеев, З.Б. Соктоев, А.И. Плотников, О.А. Мотин [и др.] ; отв. ред. В.Б. Малинин. - СПб. : Издание профессора Малинина, 2014. – 698 с.

On the issue of objective features of Article 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Knyazeva E.A., Knyazeva N.A.

Far Eastern Federal University

This article is devoted to the analysis of objective evidence of a crime under Article 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes liability for violation of requirements in the field of transport security. An analysis of its objective features will help determine its place in the system of legal acts regulating the issues of ensuring transport safety and correctly qualify acts in practice. Based on the analysis of the

current criminal law and the Federal Law "On Transport Security", it was established: 1) the definition of "transport security" does not contain an indication of emergency situations of a man-made and natural nature. According to the authors, their inclusion will help to fully reflect the essence of transport security and to avoid conflicts in law enforcement practice; 2) objects that are not objects of transport infrastructure but are adjacent to them are not included in the subject of crime. This can lead to insecurity of these objects; 3) the disposition should fix the word "violation" instead of the word "non-execution". This will cover a wide range of both actions and inaction of a person in case of failure to fulfill his duties or a ban on performing any actions.

Keywords: transport safety; transport safety requirements; objects of transport infrastructure; means of transport; object of crime; objective side; causal relationship; non-performance.

References

1. Zyryanov S.M., Kuznetsov V.I. Transport security and the system of subjects of its prevention // Journal of Russian Law. - 2012. - No. 12. - S. 5-12.
2. Komarov V.V. Improving the effectiveness of the prevention and suppression of acts of unlawful interference at air transport facilities // Library of the criminalist. - 2013. - No. 4. - S. 208.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / ed. ed. V.M. Lebedev. 12th ed., Rev. and add. - M.: Publishing House Yurait, 2012. -- 1359 p.
4. Korobeev A.I. Transport crime and traffic crime. - M.: Yurilitinform, 2015. -- 486 p.
5. Ostapets O.G. Administrative and legal aspects of ensuring transport security in modern Russia // Bulletin of the Volga Academy of Public Administration. - 2011. - No. 1. - S. 105-110.
6. Sturova O.A., Bazylbekova A.K. Violation of requirements in the field of transport safety // In the collection: The best research work 2019. Collection of articles of the XVIII International Research Competition. - 2019. -- S. 153-157.
7. Encyclopedia of criminal law. T. 24. Crimes against traffic safety and transport operation / A.I. Korobeev, Z.B. Soktoev, A.I. Plotnikov, O.A. Motin [et al.]; open ed. V.B. Raspberry - SPb. : Edition of Professor Malinin, 2014. -- 698 p.

Небезопасное детство: юридические аспекты

Купирова Чулпан Шеукатовна

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», chulpan27@bk.ru

В настоящей статье проанализированы изменения действующего законодательства, которые касаются гибели и травмирования детей вследствие ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей.

Также в данной статье определяется ответственности родителей по воспитанию и развитию своих детей согласно Семейному кодексу Российской Федерации. В статье рассматриваются: комплекс вопросов, касающихся уголовной ответственности за ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, которое привело к трагическим последствиям.

Указывается, что согласно Конституции РФ, забота о детях, их воспитание провозглашается как равное право и обязанность родителей.

Характеризуются особенности ответственности за оставление в автомобиле без надзора взрослых малолетнего ребёнка, совершённое его отцом, матерью, опекуном или попечителем

Ключевые слова: ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей, гибель, травматизм, оставление ребенка в опасности, оставление в автомобиле без надзора взрослых малолетнего ребёнка

Согласно статистическим данным Всемирной Организации Здравоохранения, ежедневно в мире случается гибель детей из-за травмы или несчастного случая, которые не были предотвращены. Ежедневно из-за травмы или несчастного случая гибнет более 100 детей.

По статистике несчастные случаи с малолетними пешеходами чаще всего происходят наиболее часто возле детских площадок или во дворах домов. С одной стороны, несчастные случаи с малолетними пешеходами происходят из-за особенностей детского восприятия. До 4 лет ребенок еще не понимает, что машина не остановится мгновенно в случае его внезапного появления, до 6 лет – ребенок еще плохо ориентируется по звуку, до 8 лет – не обращает внимание на то, что происходит сбоку от него.

Любой ребенок всегда непредсказуем, он может мгновенно выбежать на дорогу за мячом, а девять из десяти детей, в случае, когда увидят несущихся на них автомобиль, просто замрут на месте. С другой стороны, это происходит потому, что взрослые не научили безопасному поведению на дорогах.

В Конституции Российской Федерации обусловлено, что под защитой государства находится материнство, детство и семья. Забота о детях, их воспитание провозглашается как равное право и обязанность родителей (статья 38 Конституции РФ).

В материалах доследственных проверок и уголовных делах зафиксировано большее количество смерти и травмировании детей, которое пришлось на весенне-летний период, внеурочное время и на каникулах. В это время зафиксировано больше случаев нападения бродячих собак, травмирование и смертельные случаи после выпадения из окон, трагедии от неосторожного обращения с огнём, утопление в водоемах, емкостях, купание детей без присмотра взрослых в запрещенных для купания местах, нарушение правил безопасности на воде.

Ребенок, когда остается без присмотра в квартире или доме, может взять спички и поджечь бумагу, что-либо включить в розетку, зажечь костер, который он когда-то видел, попытаться закурить и т.д. Виноваты в таком случае родители, которые оставляют детей без присмотра, не контролируют поведение детей, разрешают играть со спичками, поручают разжигать огонь.

В Следственном комитете России каждый день сотрудники сталкиваются с случаями гибели детей, травмирования малолетних, насильственными действиями. Причиной массовой гибели несовершеннолетних почти всегда становятся равнодушие, халатность, беспечность родителей и взрослых, обязанностью которых есть защита и охрана детей.

За последние годы произошли гибель 14 детей в парк-отеле «Сямозеро» в Республике Карелия, 10 детей-спортсменов в ХМАО, 37 детей в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерово, в котором.

Завершено расследование уголовного дела в отношении директора, начальника, инструкторов лагеря ООО «Парк-отель «Сямозеро», а также руководителя и заместителя Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия. В зависимости от роли каждого должностные лица лагеря ООО «Парк-отель «Сямозеро» обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), ст. 125 УК РФ (оставление в опасности), а сотрудники регионального Роспотребнадзора – по ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность).

В ходе следствия были проведены неоднократные осмотры мест происшествий, а также следственные эксперименты на месте происшествия, обыски и выемки во многих учреждениях, по местам проживания обвиняемых. Были произведены более 90 судебных экспертиз в экспертных учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга и Республики Карелия. В результате проведения экспертиз было проанализировано более 1100 нормативно-правовых документов, законов и международных актов, благодаря чему была дана правильная юридическая оценка произошедшему.

Увеличение числа погибших на пожарах детей в 2018 году по Российской Федерации состоянием на 3 января 2019 года превысил 20% (441 ребенок – 2018-19гг).

Увеличение количества пожаров, сопряженных с гибелью несовершеннолетних и малолетних зарегистрировано в 31 субъекте Российской Федерации. 97% погибших детей имеет место в жилом секторе, 70% при возгорании в частных домах и дачах. 30% погибших несовершеннолетних и малолетних детей проживали в многоквартирных жилых домах.

Возраст погибших детей до 7 лет - 78,1%.

Правовыми нормами, которые содержатся в статьях 63, 64, 65 Семейного кодекса Российской Федерации, указано об ответственности родителей по воспитанию и развитию своих детей, установлена обязанность заботиться о здоровье детей, их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Родители не могут осуществлять свои права, если они идут вразрез с интересами детей, так как обеспечение детей есть предмет заботы родителей. Кроме того, на родителей возлагается обязанность по защите прав и интересов детей. В случае осуществления родительских прав, которые наносят ущерб правам и интересам ребенка, несут установленную законом ответственность.

В ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации запрещается причинять вред физическому, психическому здоровью и нравственному состоянию детей при осуществлении родителями своих прав. Указывается, что нельзя допускать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

При этом под жестоким обращением с детьми подразумевается не только применение физического или психического насилия либо в покушении на половую неприкосновенность детей, также запрещается применение грубого, пренебрежительного, унижающего достоинство обращения, оскорблений и эксплуатации детей.

Следует сказать, что действующее семейное, уголовное, гражданское, административное законодательство уточняют права и обязанности родителей и замещающих лиц, и конкретизируют особенности ответственности за ненадлежащее воспитание и оставление без присмотра детей.

Согласно статье 77 Семейного кодекса РФ в случае ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, если это привело к тому, что ребенок оказался в опасной ситуации, а также при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства имеет право незамедлительно изъять ребенка у родителей (одного из них) или у других законных представителей.

Степень опасности определяется отдельно для каждого случая, учитывая возраст, состояния здоровья ребенка и иных обстоятельств. Схожее мнение также приведено в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

В июле 2017 года был введен в действие абзац 2 пункта 12.8 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, который касается запрета на оставление в автомобиле во время стоянки ребенка до 7 лет в отсутствие взрослых.

Данный пункт Правил дорожного движения Российской Федерации направлен на защиту жизни, здоровья и безопасности детей, которые в силу возраста не в состоянии обнаружить или осознать наличие опасности, самостоятельно принять адекватные меры, направленные на сохранение своей жизни, здоровья, свободы и неприкосновенности в случае возникновения угрозы причинения им вреда в различных ситуациях, в том числе в случаях чрезмерного повышения или понижения температуры воздуха в салоне автомобиля под воздействием погодных условий, возникновения болезненного состояния, столкновения со стоящим автомобилем другого транспортного средства, возгорания, а также совершения преступлений – от угона автомобиля до похищения из него ребенка.

Тем не менее, родители, оставивших ребенка до 7 лет могут оштрафовать согласно пункту 1 статьи 12.19 КоАП РФ «Нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств» на 500 рублей и согласно пункту 1 статьи 5.35 КоАП РФ «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовер-

шеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних» от 100 до 500 рублей.

Одновременно с привлечением к административной ответственности согласно пункту 1 статьи 12.19 КоАП РФ и пункту 1 статьи 5.35 КоАП РФ комиссия по делам несовершеннолетних на основании Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» может вынести постановление об организации индивидуальной профилактической работы с родителями, оставившими ребенка в автомобиле.

Несмотря на отсутствие прямой статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), которая предусматривает ответственность за оставление ребенка без присмотра, отдельные нормы УК РФ позволяют привлечь родителей к уголовной ответственности, в том числе в случае гибели ребенка, причиненном вреде здоровью.

Согласно статье 125 УК РФ «Оставление в опасности» преступление считается совершенным уже самим фактом уклонения от оказания помощи ребенку, который находится в опасном для жизни или здоровья состоянии, независимо от возможных негативных последствий.

Статьей 109 УК РФ предусмотрена ответственность за причинение смерти ребёнку по неосторожности, предусматривающая уголовную ответственность до двух лет лишения свободы, в случае гибели двух и более детей до 4 лет лишения свободы.

В случае причинения тяжкого вреда здоровью ребенка по неосторожности виновное лицо несёт ответственность по части 1 статьи 118 УК РФ. Санкцией данной статьи предусмотрено максимальное наказание в виде ареста на срок до 6 месяцев.

Отметим, что уголовная ответственность в соответствии со ст. 238 УК РФ грозит и лицам, ответственным за предоставление услуг детям, не отвечающих требованиям безопасности (травмирование или гибель детей во время игры в развлекательных центрах, при катании на аттракционах, купании в аквапарках, бассейнах, катании с водных горок на открытых водоемах и др.). Санкцией вышеуказанной статьи предусмотрено максимальное наказание до 6 лет лишения свободы.

Выводы. Таким образом, действующим законодательством предусмотрены основные положения, которые касаются охраны детства. Законодательством предусмотрена гражданско-правовая, административно-правовая и уголовная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, направленная на защиту жизни, здоровья и обеспечение безопасности детей, которые в силу возраста не осознают наличие опасности, не могут самостоятельно принять адекватные меры, направленные на сохранение своей жизни и здоровья.

Мы предлагаем внести некоторые изменения в отдельные статьи УК РФ с целью выделения несовершеннолетних потерпевших в отдельную категорию, что, на наш взгляд, положительно скажется на

решении вопросов, связанных с проблемами квалификации преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. Так, в часть 2 статьи 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», мы предлагаем внести дополнения: «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а равно причинение смерти по неосторожности несовершеннолетнему». Внести дополнение в часть 2 статьи 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» и изложить ее в следующей редакции: «То же деяние, совершенное в вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а равно в отношении несовершеннолетнего».

Таким образом, считаем, необходимо отладить механизм правового регулирования для преодоления пробелов и коллизий, имеющих место в области защиты прав несовершеннолетних.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [www.consultant.ru > document > cons_doc_LAW_10699](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699)

4. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/

5. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 04.12.2018) "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

7. Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1231611/?print=1>

Secure childhood: legal aspects

Kupirova Ch.Sh.

Chuvash State University named after I.N. Ulyanova

This article analyzes the changes in the current legislation that affect the death and injury of children due to improper performance by parents of their duties.

Also, this article defines the responsibility of parents in raising and developing their children in accordance with the Family Code of the Russian Federation. The article discusses: a set of issues relating to criminal liability for improper performance by parents of their duties, which led to tragic consequences.

It is indicated that according to the Constitution of the Russian Federation, caring for children, their upbringing is proclaimed as equal right and duty of parents.

The characteristics of responsibility for leaving an underage adult child committed by his father, mother, guardian or trustee in the car are characterized

Keywords: improper performance by parents of their duties, death, injuries, leaving the child in danger, leaving an underage adult child in a car without supervision

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses "dated December 30, 2001 N 195-ФЗ (as amended on August 2, 2019) [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

2. Family Code of the Russian Federation "dated December 29, 1995 N 223-ФЗ (as amended on May 29, 2019) [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-ФЗ (as amended on 08/02/2019) [Electronic resource]. - Access mode: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
4. Federal Law of 06.24.1999 No. 120-ФЗ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended on July 26, 2019) [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 10.23.1993 N 1090 (as amended on 04.12.2018) "On the Rules of the Road" (together with the "Basic Provisions for the Admission of Vehicles to Operation and the Obligations of Officials to Ensure Road Safety") [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2017 No. 44 "On the practice of the application by the courts of legislation in the resolution of disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health, as well as in the limitation or deprivation of parental rights" [Electronic resource]. - Access mode:
7. Investigative Committee of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://sledcom.ru/news/item/1231611/?print=1>

Ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности в России до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Филиппов Павел Александрович

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, philipov@yandex.ru

Предмет исследования: памятники русского права и проекты нормативных актов периода с IX века и до 1845 года.

Цель работы является выявление норм уголовно-правового характера, которые явились прототипом современных преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Методологию исследования составили: формально-юридический, аналитический, исторический и системный методы.

В статье рассмотрено зарождение и историческое развитие норм, предусматривающих ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, в отечественном законодательстве; приводятся примеры из судебной практики.

Сделан вывод о том, что исторически первой в отечественном праве появляется уголовная ответственность за преступления против здоровья населения – изготовление ядовитых веществ и лекарств. Преступления против нравственности, до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года относились к ведению православной церкви и рассматривались церковными судами. Системное оформление перечень преступлений против здоровья населения и общественной нравственности получил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях для исторического изучения и совершенствования существующих норм о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

Ключевые слова: преступления против здоровья населения, преступления против общественной нравственности, наркотические средства, ядовитые вещества

Прообраз преступлений против здоровья населения и общественной нравственности можно отыскать в законодательных памятниках Древней Руси. Вместе с тем, изучение памятников этого периода позволяет сделать вывод о том, что единственным документом, который содержал положения, которые можно отнести к анализируемым преступлениям, являлся Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных (XII – XIII веков) (далее – Устав князя Владимира Святославовича или Устав).

Изучение и анализ таких древних документов (памятников русского права) как: договоры Руси с Византией (911, 944 и 971 годов); Русская Правда (Краткая, Пространная и Сокращенная редакции – XI – XII веков); Устав князя Ярослава о церковных судах (XI – XII веков); Уставная грамота владимировольнского князя Мстислава Даниловича (1289 года); Устав князя Ярослава о мостех (XIII века); Новгородский устав великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых (XII века) показал полное в них отсутствие преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, в современном их понимании, или их зачатков.

Устав князя Владимира Святославовича запрещал такие деяния как ведовство (ведьство, ведство), зелеиничьство (зелеиничьство), узлы (в других редакциях термин был заменен «чародеяния») и урекание в зельи. А.А. Зимин толкует «ведовство» как колдовство, а «узлы» – навязь (узол или более современным языком «узел»), который наносился для предохранения от болезней, наговоров и других напастей [1, с. 250]. Другие исследователи последнее понятие трактуют как один из видов чародейства, изготовление талисманов [2, с. 145]. Ю.А. Зюбанов в своем исследовании отмечает массовый характер магических практик на Руси в то время [3, с. 183]. В связи с чем, видимо, и появляется законодательный запрет на такую деятельность в Уставе.

Под зелеиничьством понимается не только изготовление зелья, т.е. отравы (ядовитых веществ), но и изготовление лекарств [2, с. 145; 3, с. 205]. Р.О. Авакян трактует зелье исключительно как наркотические препараты [4, с. 9]. Представляется, что последнее толкование неоправданно и категорично.

Кроме того, определенный перечень веществ, которые являлись ядовитыми и сильнодействующими, т.е. прообраз современных наркотических средств, появляется в России лишь во второй половине XIX века.

Урекание в зельи следует понимать как клевету в изготовлении зелья. А.А. Зимин отметил, что в ст. 3 второй редакции (по Толстовскому списку) исследуемого Устава запрещается также разрытие могил с целью хищения драгоценностей - «мертвеци сволочать» [1, с. 250]. Вместе с тем, такое деяние упоминалось рядом с церковной татьбой (кражей), что позволяет предположить, что Устав рассматривал его как имущественное преступление. Современная судебная практика разрытие мест захоронений расценивает как преступление против нравственности и квалифицирует по ст. 244 УК РФ.

Устав князя Владимира Святославовича упоминает о перечисленных деяниях в связи с установлением юрисдикции церковных судов, т.е. исключает их рассмотрение светскими судами. Такое решение, по мнению исследователей, было вызвано желанием церкви, во-первых, стремлением изучить всевозможные способы исцеления людей, а, во-вторых, укрепить свой авторитет, исключая влияние на народ всевозможных иных верований [2, с. 157]. Такое понимание причин появления в памятниках указанных запретов позволяет утверждать, что, как минимум, данные правонарушения не являлись для светской власти опасными и не попадали в орбиту ее интересов.

Следует обратить внимание, что Устав никоим образом не указывал на наказание за такие деяния, что в свою очередь затрудняет их однозначно рассматривать как преступления. Вместе с тем, по византийским законам, на которые ориентировалась русская церковь, колдуны и знахари подлежали казни мечом [2, с. 158].

Судебникам 1497 и 1550 годов, а также Уложение от 29 января 1649 года не известны преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Можно предположить, что и в это время данные правонарушения находились в ведении церкви и не «заслуживали внимания» светской власти. Вместе с тем, Уложение указывает «окормление отравой» как способ убийства мужа женой (ст. 4 гл. XXII). В Новоуказных статьях также подтверждалось, что убийство путем отравление зельем наказывается смертью [5, ст. 431]. Однако это всецело относится к преступлениям против жизни и не затрагивает рассматриваемую в настоящем исследовании тематику.

В период с Уложения 1649 г. и до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года наказания за деяния, которые можно отнести к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, встречаются в отдельных документах и проектах. Вместе с тем, именно в этот период нередко в документах встречается упоминание о здоровье населения, как мотиве принятия того или иного документа. Интересующие нас нормы можно разбить на четыре группы: связанные с различными ядовитыми веществами;

связанные с болезнями и эпидемиями; связанные с погребением; связанные с публичными мероприятиями (народными увеселениями).

Нормы, связанные с различными ядовитыми веществами. Особое место среди ядовитых веществ в 17 –нач. 18 вв. занимает табак. Указом от 3 июня 1661 года иноземцам было запрещено держать у себя, а также продавать табак. Тех, кто ослушается данного запрета, в указе предписывалось наказывать жестоко: торговой казнью и взиманием денежной пени большой «без всякой пощады» [5, ст. 299]. Запрет на продажу табака был подтвержден также Указом от 26 мая 1683 года [6, ст. 1015].

В наказах, данных во второй половине 90-х годов 17 в. различным должностным лицам, еще продолжается политика борьбы с табаком. В Наказе Нерчинским воеводам от 18 февраля 1696 года содержался запрет на употребление и хранение табака, а также на его употребление. За нарушение данных положений у виновных лиц табак изымался в казну Великого Государя, а их самих было предписано бить кнутом [7, ст. 1542]. В Наказе князю Черкасову, назначенному в Тобольск воеводой, от 1 сентября 1697 года за аналогичные деяние наказание уточнялось: бить кнутом следует нещадно, а после посадить виновного на неделю в тюрьму [7, ст. 1594]. В Наказе от 14 мая 1697 года князю Волконскому, определенному воеводой в Терек, также было дано указание запретить привоз табака в Астрахань [7, ст. 1585].

В это время борьба с табаком приобретает экономическую подоплеку. Оборот табака в конце 17 века стал разрешенным, но за его торговлю необходимо было уплачивать пошлины. В частности Указом от 1 февраля 1697 года достаточно подробно устанавливались пошлины за ввоз табака в зависимости от места привоза [7, ст. 1570]. Указом от 23 июня 1697 года под страхом смертной казни было запрещено иностранцам менять табак на соболя и на «всякую рухлядь» [7, ст. 1590]. Зачастую отдельные лица получали право на исключительную торговлю табаком. Например, такое право в Вологде было предоставлено Мартыну Богданову [7, ст. 1580].

Указом от 4 апреля 1705 года учреждается казенная табачная продажа, что следует расценивать как исключение табака из числа ядовитых веществ [8, ст. 2045]. Торговля табаком разрешалась только специальным служащим (бурмистрам кабацким и иным чинам, отнесенным к табачной продаже). Незаконная торговля табаком наказывалась полной конфискацией имущества и ссылкой с женами и детьми на вечное жительство в Азов либо срочной или бессрочной каторгой. Чиновники, которые знали о незаконной торговле табаком, но не известили соответствующие инстанции, наказывались конфискацией половины имеющегося у них имущества. Указом от 3 декабря 1723 года Мануфактур Коллегии было предписано найти и пригласить иностранных мастеров, которые «могли бы тот табак сеять, и во время собирать» [9, ст. 4381].

Среди собственно ядовитых веществ первым обращает на себя внимание властей мышьяк. Се-

натским указом от 6 февраля 1731 года было предписано торговать мышьяком только в аптеках [10, ст. 5691]. При этом, продавать можно было только на основании записок, в которых указывалось, на что и в каких количествах мышьяк требовался. Такая записка должна была быть скреплена подписью знатного человека, которому верить можно, или помещиком, приказчиком или старостой. За торговлю мышьяком не в аптеках, предусматривалось наказание в виде ссылки в дальние города Сибири. Указом от 8 января 1733 года перечень ядовитых веществ, которыми торговать можно было только в аптеках, был расширен: помимо мышьяка были добавлены сулема (хлористая ртуть), цылибуха, крепкая водка, купоросное (серная кислота) и янтарное масло [11, ст. 6304]. В целом данный указ повторял правила оборота, установленные в предшествующем указе. Однако ответственность была распространена не только на продавцов, но и на покупателей таких веществ. Кроме того, в указе отдельно оговаривалось, что, если при помощи указанных ядовитых веществ будет учинено «повреждение людям», то наказание в зависимости от тяжести таких повреждений составляло вплоть до смертной казни. Запрет на продажу ядовитых веществ не в аптеках еще раз был подтвержден в Сенатском указе от 19 июня 1758 года [12, ст. 10.851]. Это было связано с тем, что торговля ядовитыми веществами продолжалась в торговых рядах, о чем имеется указание в тексте указа. Помимо ссылки в дальние города, указом 1758 года предписывалось наказание в виде штрафа в размере 400 рублей, из которых половина шла на госпиталь, а половину доносителю о таком преступлении.

Каких-либо иных документов до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, устанавливающих наказание за незаконный оборот иных ядовитых веществ, нами не обнаружено. Единственным исключением является Сенатский указ от декабря 1816 года, в котором описывается употреблением колодниками семян дурмана, после чего они пришли в беспамятство и бежали из острога [13, ст. 5691]. Семена дурмана были примешаны в вареники с мясом. Указ предписывал найти, кто такие семена примешал, а указ опубликовать для «дальнейшей осторожности от таковых злоупотреблений».

Попутно следует отметить, что неосторожное использование ядовитых веществ, приведшее к гибели человека, сурово наказывалось. Так боярским приговором от 4 марта 1686 года лекарь Мишка Тулейщиков был сослан на вечно с женой и детьми в Курск за то, что «во пьянстве» вместо раковых глаз отвесил золотник сулемы, от приема которой умер подьячий Юрий Прокофьев [6, ст. 1171]. По боярскому приговору от 14 февраля 1700 года Алешка Каменский был сослан с женой в Азов на каторгу за то, что своему боярину Петру Петровичу Салтыкову дал конопляных зерен для сна, от которых последний умер [8, ст. 1756]. Помимо прочего, в этих приговорах отмечалось, что если лекари кого-то «нарочно или не нарочно уморят», то они должны

быть казнены смертью. Однако данные случаи следует относить к преступлениям против жизни, т.к. отравляющие вещества здесь выступали способом причинения смерти, а ответственность никак не была связана с заботой о здоровье населения.

Нормы, связанные с болезнями и эпидемиями. 17 – 18 века запомнились Европе и России эпидемиями чумы или как писали в отечественных документах «моровое поветрие». Так в целях предохранения от морового поветрия Указом от 7 июля 1710 года было предписано создать заставы и не пропускать товары и людей из западных территорий («особливо от Черкасских городов») [8, ст. 2280]. За незаконный проезд, а равно за пропуск таких лиц и товаров указ предписывал вешать. Аналогичный запрет, под угрозой наказания, был повторен в Инструкции для пограничных городов 1720 года [13, ст. 3702] и Сенатском указе от 15 октября 1771 года [14, ст. 13.680].

8 сентября 1771 года публикуется специальный манифест, связанный с распространением «прилипчивой болезнью» (чумы) [13, ст. 13.653]. Этот манифест интересен тем, что в нем впервые говорится о попечении императрицы Екатерины II «для сбережения жизни народа», а сам документ заканчивается пожеланием «да сохранит всех здравых». Манифест предписывал «наистрожайше наказывать тех», кто: (1) скрывает больных; (2) оставляет больных одних дома, а сами сбегают, распространяя болезнь; (3) выкидывают на улицы тела, умерших от язвы.

В Сенатском указе от 15 октября 1771 года было предусмотрено нетипичное наказание за прикосновение к зараженным телам и за проводы усопших от моровой язвы. Виновные в таких действиях подлежали наказанию в виде обязательных работ. Мужчины, вне зависимости от звания и состояния, направлялись в погребатели, а женщины в лазарет. Срок таких работ определялся временем пока болезнь продолжается или пока в лазарете больные будут находиться.

Нормы, связанные с погребением. Указом от 8 февраля 1739 года была введена ответственность в виде смертной казни за гробокопательство. Поводом для принятия данного документа стали случаи в Санкт-Петербурге отрытия и ограбление захороненных людей. Данное преступление оценивалось, с одной стороны, как грабеж, а с другой стороны, как «умышленное ругательство» над мертвым телом. Иными словами данное деяние одновременно посягало и на право собственности и на нормы моральные, диктующие уважение к покойным.

В Синодском указе от 24 декабря 1801 года отмечалось, что прикасаться к праху мертвых погребенных лиц является преступлением [15, ст. 20.090]. Данный документ устанавливал общий запрет на перезахоронение погребенных тел. Вместе с тем, допускались исключения из этого общего правила в отношении лиц, которые обладали каким-либо заслугами или принадлежали к знаменитому роду. Общий запрет на перезахоронение был повторен и в указе от 31 марта 1816 года [16, ст. 26.225].

Нормы, связанные с публичными мероприятиями (народными увеселениями). Указом от 8 февраля 1752 года было предписано, что на горах для катания, устраиваемых на сырной неделе, должны были сооружаться перила [17, ст. 9938]. В Указе от 30 марта 1760 года констатировалось, что многие построенные качели «весьма худы, так что людям чинят немалые повреждения» [12, ст. 11.045]. В связи с этим предписывалось, «чтобы таковых неисправностей отнюдь не имели». При этом, каких либо карательных мер данные документы не предусматривали.

Проект «Уголовного уложения» Екатерины II (далее – Проект или Проект уголовного уложения). Работу над Проектом уголовного уложения императрица вела в 1777 – 1782 годах. Отличительной особенностью Проекта уголовного уложения является то, что он содержит положения особенной части уголовного закона. При этом, многие преступления достаточно скрупулезно растолковывались в тексте проекта. Вместе с тем, в Проекте не определялись наказания за преступления.

Важным моментом для темы нашего исследования является то, что Проект впервые выделяет два преступления, которые прямо называет «против народного здоровья». Именно Проект уголовного уложения является первым историческим документом, где появляется и закрепляется, правда пока на уровне проекта нормативного акта, такой объект преступления как здоровье населения.

В статье 36 Проекта предусматривалась ответственность за разнос заразы. Норма содержала примерный перечень таких болезней: язва, иная заразительная болезнь, иная прилипчивая болезнь. В статье достаточно детально описывалась объективная сторона преступления. Так наказуемым являлось: (1) заражение другого человека; (2) принос (привоз) вещей из зараженного места в здоровый дом (жилище и др. место); (3) появление субъекта преступления в здоровом доме (жилище и др. месте). Ответственность за последние два действия наступала только в тех случаях, когда виновный не выдерживал обязательного срока или карантина. Как правило такой карантин составлял шесть недель. Субъектом рассматриваемого преступления являлся как зараженный болезнью человек, так и человек, который не заражен, но бывал в зараженном месте (доме, жилище и т.д.).

Статья 37 Проекта уголовного уложения предусматривала ответственность за продажу испорченного припаса питания. Норма содержала примерный перечень припасов, которые являлись предметом преступления: жито, скотина, рыба, мясо, питье. Широко предлагалось понимать Проектом и испорченность данных припасов. Так испорченными считались припасы, которые: (1) начали портиться; (2) испортились; (3) гнилые; (4) от больной или умершей скотины; (5) имеют вредные смеси; (6) поддельные. Ответственности подлежал продавец таких припасов.

Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 года (далее – Устав благочиния) в ст. 233

закрепил предложенные Проектом уголовного уложения преступления против здоровья населения. При этом Устав благочиния не раскрывал, в отличие от Проекта, что понимать под разносом заразы и продажей испорченного питания. В связи с этим следует признать более проработанными именно нормы Проекта. Кроме того, Устав о благочинии вместо термина «народное здравие» использовал термин «общенародное здравие», подчеркнув таким образом, что речь идет о покушении на здоровье населения в целом, а не на здоровье отдельных членов общества. В отношении наказания за данные преступления Устав о благочинии содержал общее указание о том, что виновных необходимо «имать под стражу и отослать к суду, где поступить с ним, как в законе написано» (ст. 274).

Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года (далее – Проект 1813 года). Преступления против здоровья населения и общественной нравственности были сосредоточены во второй части Проекта 1813 года «О наказаниях за государственные и общественные преступления» в главе 5 «О наказаниях за вредные деяния, нарушающие благосостояние обществ и здоровье обывателей в селениях, городах и округах». Скорее всего, авторы этого документа, относили анализируемые преступления к группе общественных преступлений (преступлений против общества).

Сразу следует обратить внимание на многословность и тяжеловесность наименования главы. С позиции юридической техники наименования из Проекта уголовного уложения и Устава о благочинии более точно отражали суть охраняемых отношений.

Глава 5 Проекта 1813 года состояла из восьми параграфов. При этом §234-235 уместнее выглядели бы в главе 4 Проекта 1813 года, где предусматривалась ответственность за нарушение внутренней общественной безопасности. В §234, говоря современным языком, предусматривалась ответственность за вандализм («...умышленно портит и уничтожает публичные дороги, мосты, каналы, каналы, шлюзы, гати, монументы и другие тому подобные для удовольствия...»), а в §235 – ответственность за выставление фальшивых публичных знаков (например, маяков), если это привело к общественной опасности для жизни других лиц (например, произошло кораблекрушение).

Проект 1813 года предусматривал следующие виды преступлений против здоровья обывателей:

- (1) примешивание яда в продаваемые припасы или бросание яда в колодцы и иные подобные места (§228);
- (2) тайный проезд и провоз товаров мимо карантинных учреждений (§229);
- (3) порча жизненных припасов, даже если это не представляло опасности для жизни других (§230);
- (4) истребление припасов с умыслом, дабы произвести дороговизну (§230);
- (5) незаконная продажа в аптеке яда или других вредных и опасных для здоровья веществ (§231);
- (6) виновное распространение скотской заразы (§232).

Практически все эти преступления, за исключением истребления припасов, не являлись новыми и содержались в описанных нами ранее нормативных актах.

Проект 1813 года специально оговаривал, что ответственности за указанные преступления подлежат не только исполнители, но и другие участники и «вспомогатели» (§233).

По мнению авторов Проекта 1813 года наиболее строгому наказанию подлежали два первых преступления. За их совершение предполагалось наказание, в зависимости от сословной принадлежности, в виде лишения дворянства и всех политических и гражданских прав, вечной ссылки на каторжные работы, наказания кнутом, клеймения и вырезания ноздрей.

Накопленный исторический опыт позволил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года сформулировать развернутую систему преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Прежде всего, это выразилось в появлении специальных глав Уложения, посвященных данным преступлениям. Интересующие нас преступления располагались в самом объемном разделе Уложения о наказаниях – разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». Глава первая раздела VIII Уложения именовалась «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие», а глава четвертая – «О преступлениях против общественной нравственности, и нарушений ограждающих оную постановлений».

Произведенный анализ памятников отечественного права и законодательных проектов IX – первой половины XIX веков позволяет сделать следующие выводы. Исторически первой в отечественном праве появляется уголовная ответственность за преступления против здоровья населения – изготовление ядовитых веществ и лекарств. Деяния, которые в настоящее время квалифицируются как преступления против нравственности, до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных практически целиком относились к ведению православной церкви и рассматривались церковными судами, в связи, с чем не упоминались в «светских» законах. С середины XVII века в отечественном праве начинается складываться перечень преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, который получил системное оформление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Преступления, связанные с оборотом различных ядовитых веществ, нарушением правил при эпидемиях, нарушении целостности захоронений, конечно в видоизменном состоянии, но присутствуют и в современном уголовном законе Российской Федерации.

Литература

1. Памятники русского права. Выпуск первый/ Под ред. С.В. Юшкова. М. 1952.

2. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси./ Отв. ред. тома Янин В.Л. М. 1984.

3. Зюбанов Ю.А. Уголовный закон Древней Руси. М. 2016.

4. Авакьян Р.О. Наркомания: вчера, сегодня, завтра// Вектор науки ТГУК. Серия: Юридические науки. 2016. №4.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. I. СПб. 1830.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. II. СПб. 1830.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. III. СПб. 1830.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IV. СПб. 1830.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VII. СПб. 1830.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VIII. СПб. 1830.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IX. СПб. 1830.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. СПб. 1830.

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VI. СПб. 1830.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIX. СПб. 1830.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVI. СПб. 1830.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXIII. СПб. 1830.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIII. СПб. 1830.

Liability for crimes against public health and public morality in Russia until the Code of Penal and Correctional Punishments of 1845

Filippov P.A.

Moscow State University M.V. Lomonosov

The subject of this research is monuments of Russian law and draft normative acts of the period from the 9th century to 1845. The objective of the work is to identify criminal law norms that were the prototype of modern crimes against public health and public morality. The research methodology includes formal legal, analytical, historical and systemic methods. The article considers the origin and historical development of the norms providing for liability for crimes against public health and public morality in Russian legislation; it contains the examples from judicial practice. It is concluded that criminal liability for crimes against public health, i.e. production of toxic substances and drugs was the first liability in domestic law. Crimes against morality before the Code of Penal and Correctional Punishments of 1845 belonged to the jurisdiction of the Orthodox Church and were examined by church courts. The list of crimes against public health and public morality was systematically documented in the Code of Penal and Correctional Punishments of 1845. The findings can be used in further studies and improvement of existing norms on crimes against public health and public morality.

Keywords: Crimes against public health, crimes against public morality, narcotic drugs, toxic substances.

References

1. Monuments of Russian law. First Edition / Ed. S.V. Yushkova. M. 1952.

2. Russian legislation of the X-XX centuries. In 9 volumes. Т. 1. Legislation of Ancient Russia. / Отв. ed. volumes Yanin V.L. M. 1984.

3. Zyubanov Yu.A. The criminal law of ancient Russia. M. 2016.

4. Avakyan R.O. Addiction: yesterday, today, tomorrow // Vector of science TSUK. Series: Jurisprudence. 2016. No4.
5. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. I. St. Petersburg. 1830.
6. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. II. SPb. 1830.
7. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. III. SPb. 1830.
8. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. IV. SPb. 1830.
9. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. VII. SPb. 1830.
10. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. VIII. SPb. 1830.
11. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. IX. SPb. 1830.
12. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. XV. SPb. 1830.
13. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. VI. SPb. 1830.
14. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. XIX. SPb. 1830.
15. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. XXVI. SPb. 1830.
16. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. XXXIII. SPb. 1830.
17. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. T. XIII. SPb. 1830.

Взаимодействие России и КНР в рамках ШОС: международно-правовые аспекты

Босин Виталий Иванович,

аспирант кафедры международного права, Всероссийская Академия внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития РФ, bosinv@mail.ru

Босин Евгений Иванович,

к.э.н., старший научный сотрудник, Объединенный Институт ядерных исследований (ОИЯИ), bosinv@mail.ru

В статье рассматривается взаимодействие России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества, становление и развитие договорно-правовых отношений с учетом целей, задач и функций, определенных «Декларацией о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 года». Дана характеристика правовым аспектам регулирования приоритетных направлений и перспектив развития сотрудничества, в частности, в сфере безопасности и стабильности, в Центрально-Азиатском регионе. Определены общие цели и задачи России и Китая по осуществлению совместной деятельности, обозначены расхождения в подходах Сторон к дальнейшему развитию ШОС на ближайшую перспективу. Выявлено, что ныне действующие договорно-правовые документы, регулирующие многостороннее сотрудничество между странами-участниками Организации в т. ч. Россией и Китаем (странами-лидерами ШОС) вызывают необходимость дальнейшего динамичного совершенствования и развития договорно-правовой базы в рамках ШОС на многосторонней основе.

Ключевые слова: ШОС, Договоры, Соглашения, Декларации, международное право, международное сотрудничество, стратегическое партнерство, общие интересы, общие цели, региональная безопасность.

Центральная Азия представляет собой значительный по территории регион Азии, который не граничит с океаном. В данный регион традиционно включают Афганистан, северо-запад Индии, север Пакистана, север Ирана, районы азиатской части Российской Федерации южнее тайги, северо-западный Китай, Монголию. Исторически играя огромную роль в экономико-правовом объединении различных народов, Центральная Азия выступала территорией, через которую проходил Великий шелковый путь и пересекались товарные, человеческие и денежные потоки с Ближнего Востока, Юго-восточной Азии, Европы. Все это привело к тому, что вышеуказанный регион входит в сферу интересов крупных мировых и региональных игроков: Китая, России, Турции, Ирана и т.д. Действующие транзитные коридоры из Европы в Китай и обратно привлекают также европейские страны и США для формирования здесь центров получения прибыли и контроля над товарно-денежными потоками. Все это привело к формированию сложной системы международных правовых отношений с целью юридической защиты интересов участников сделок в этом регионе.

Сложное переплетение интересов различных государств в Центральной Азии привело возникновению большого количества межстрановых противоречий, осложненных распадом Советского Союза, развитием национальных авторитарных движений, пограничными конфликтами, разрушением экономических, культурных, политических и правовых связей между странами. Дополнительным фактором дестабилизации стало усиление присутствия в регионе США, стран Европейского Союза, Турции. Все это потребовало формирования институциональной международной площадки для правового урегулирования вышеуказанных конфликтов и противоречий. Также нельзя не учитывать наличие в Центральной Азии большого количества экстремистских и религиозных организаций, подрывающих безопасность государств и покушающихся на власть суверенных правительств.

Как лидеры региона и мировые лидеры, Российская Федерация и Китай взяли на себя инициативу по стабилизации ситуации в Центральной Азии. Еще в 1995 году в рамках улучшения двусторонних взаимоотношений правительства России и Китая подписали договор о дружбе и сотрудничестве, предусматривающий такие важные декларации, как:

- создание линии противодействия доминированию США в мировой экономике;
- проведение демаркации более 4 тыс. км государственной границы;
- обмен военными технологиями;
- налаживание торговых связей между странами;
- совместное противодействие религиозным экстремистским течениям в регионе.

В 1996 году на встрече в Шанхае руководители России, Китая, Казахстана, Таджикистана и Киргизии приняли решение о формировании межгосударственной структуры «Шанхайская группа пять», целью которой являлось военное сотрудничество в пограничных районах. Проведя анализ соглашения, можно уверенно заявить о первом факте правового объединения России, Китая и стран Центральной Азии для военного и экономического сотрудничества в целях поддержания безопасности и стабильности на данной территории. Успешность работы «Шанхайской группы пять» предопределила прогресс данной структуры в региональную организацию «Шанхайская Организация Сотрудничества» (ШОС).

В июне 2001 года в Шанхае была официально создана ШОС как международная межправительственная организация, в которую вошли Россия, Китай, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан в качестве членов организации; Иран, Пакистан, Монголия и Индия обладают статусом наблюдателей в ШОС. Потенциальные возможности стран, имеющих отношение к Шанхайской Организации Сотрудничества, значительны: это и территория свыше 35 млн. кв. км, и порядка 3,0 млрд. человек населения; на территории государств ШОС – 50% мировых запасов газа и порядка 20% мировых запасов нефти. Создание Шанхайской организации сотрудничества и принятие странами-участниками основополагающих международно-правовых документов, регулирующих работу данного межправительственного института, позволило странам-участникам организовать взаимодействие на международно-правовой основе для решения актуальных задач региона.

К правовой базе, регламентирующей деятельность Шанхайской организации сотрудничества, следует отнести:

- Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 г;
- Хартию ШОС (2002г.), которая является основным уставным документом, определяющим цели, задачи и принципы ШОС, ее структуру и основные направления деятельности;
- Шанхайскую конвенцию по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.)
- Соглашение о создании региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, заключенное в 2002 г.
- Положение о Деловом совете государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, утвержденное 14 июня 2006г.

По итогам московского саммита (28-29 мая 2003г.) был создан Секретариат Шанхайской организации сотрудничества со штаб-квартирой в Пекине.

Организационная структура ШОС сформировалась для выполнения задач, которые были обозначены в Хартии ШОС, и включает в себя следующие организационные единицы (рисунок 1):

- Совет Глав государств;
- Совет Глав Правительств;
- Совет министров иностранных дел;
- Совет национальных координаторов;
- Совет руководителей министерств и ведомств ШОС;
- Секретариат ШОС.

Высший орган Шанхайской организации сотрудничества называется Совет Глав государств ШОС, в его компетенции – определение приоритетов и основных направлений работы организации; решение вопросов по организационной структуре и функционалу подразделений ШОС; взаимодействие с другими странами и международными организациями; рассмотрение актуальных международных проблем. Совет Глав правительств ШОС утверждает бюджет Шанхайской организации сотрудничества, который формируется, исходя из принципа долевого участия; решает вопросы, относящиеся к экономической, информационной, военной сфере и др.

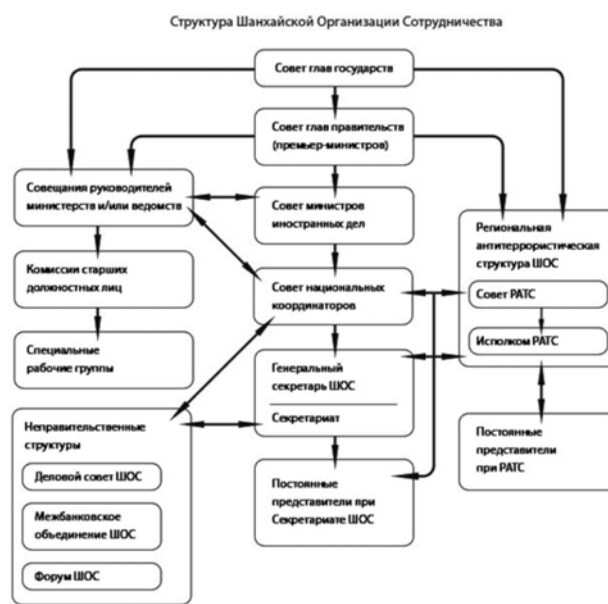

Рисунок 1 – Структура ШОС

Россия и Китай в рамках ШОС являются ведущими участниками, которые решают свои стратегические задачи в Центральной Азии через создание нового института международных правовых отношений. Эти государства понимают, что достижение стабильности и безопасности в регионе возможно только через взаимное сотрудничество в рамках отдельной межгосударственной организации. Нормативно-правовая база ШОС стала, по сути, первым

стратегическим шагом Китая и России в части формирования прочного фундамента правовых отношений между странами Центральной Азии, а также сформировала вполне определенный сигнал международному сообществу о новой парадигме взглядов. Как участники, так и наблюдатели ШОС приняли эту новую парадигму, а Россия и Китай активно развивают взаимодействие между участниками Шанхайской организации сотрудничества, расширяя свое влияние в Центральной Азии. [15]

Следует отметить, что для России и Китая одним из фундаментальных вопросов является вопрос борьбы против терроризма, экстремизма, сепаратизма, вопрос обеспечения стабильности и безопасности в приграничных территориях стран сотрудничества. По инициативе указанных стран Шанхайская организация сотрудничества стала одной из первых межправительственных организаций, которые декларировали борьбу с терроризмом. В день появления ШОС была подписана «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Позже, в Ташкенте, была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). А в 2006 году на саммите в Шанхае лидеры стран-членов ШОС, на основе существующего антитеррористического Соглашения о сотрудничестве, был подписан «План сотрудничества стран ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2007–2009 годы».

Сложные взаимоотношения между участниками ШОС трансформировали организацию из узкопрофильного института в многоотраслевую структуру с большими перекосами в военных потенциалах и экономических возможностях. Развитие региональных отношений и формализация их в виде соглашений между странами привело к тому, что функции ШОС стали дублироваться другими надправительственными организациями, работающими в Центральной Азии:

- функция борьбы с экстремизмом и терроризмом – ОДКБ;
- функция расширения и развития экономико-финансового сотрудничества - ЕврАзЭС/ЕАЭС;
- функция формирования политических, экономических, гуманитарных и военных связей – СНГ;
- функция выработки методологии межстрановой безопасности – СВМДА.

Одним из осязаемых результатов работы Шанхайской организации сотрудничества явилось упорядочение приграничных территорий между Китаем и остальными странами региона. Но остальные приграничные проблемы, вытекающие из конфликтов вокруг источников воды, заморозились, а механизмы ШОС не используются для их решения, хотя одним из фундаментальных принципов, декларированным в ее Хартии, является именно мирное урегулирование разногласий между странами-участницами, а одним из направлений сотрудничества выступает обеспечение рационального использования водных ресурсов. В качестве примера можно привести проведенную экспертами Всемирного банка экспертизу целесообразности постройки

Рогунской гидроэлектростанции, которая не удовлетворила Узбекистан и не решила узбекско-таджикский конфликт. В марте 2016 года конфликт на кыргызско-узбекской границе завершился обращением руководства Кыргызстана в ОДКБ за оказанием поддержки в разрешении конфликта и угрозой игнорирования саммита ШОС в Узбекистане.

Таким образом, Шанхайскую организацию сотрудничества следует рассматривать в качестве специфической надгосударственной дискуссионной площадки, а не как эффективный правовой межгосударственный инструмент решения проблем. Эксперты отмечают отсутствие между участниками ШОС духа взаимодействия и желания выработать компромиссные решения под эгидой международного права. Отсюда переплетение интересов Китая и России в рамках организации их взаимоотношения в различных сферах деятельности представляют собой главное условие и гарантию существования и эффективного развития ШОС.

Современный этап развития ШОС характеризуется не только наличием приведенных выше проблем, но и расхождением интересов лидеров – России и Китая, которые основаны на конкуренции мировых держав за ведущую роль в мировой политике и экономике. Анализируя российско-китайские отношения и интересы в рамках ШОС, мы можем выделить несколько спорных вопросов, которые существенно определяют динамику развития и работы ШОС в Центральной Азии.

И Китай, и России рассматривают Центральную Азию как важный регион для обеспечения своей безопасности, что влечет за собой усиление конкуренции за влияние в регионе. Руководство нашей страны в приоритетном порядке стремится нарастить присутствие России в регионе, стремясь к расширению сотрудничества со странами региона и формированию экономических зон. Также Россия усилила свое влияние в сфере военного сотрудничества, создав в 2002 году Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ) стран СНГ, в которую вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, позже Узбекистан, Китай в данной организации не представлен.

В рамках Организации договора о коллективной безопасности сформирована разветвленная нормативно-правовая база, которая регламентирует работу ОДКБ по всем ключевым направлениям. На данный момент заключено и большинстве своем ратифицировано сорок три международных договора по наиболее важным вопросам взаимодействия между государствами в области коллективной безопасности; подписано сто семьдесят три решения Совета коллективной безопасности по конкретным проблемам, затрагивающим интересы входящих в организацию государств. Одним из важных документов, укрепляющих статус Российской Федерации в Центральной Азии в рамках ОДКБ, является резолюция о сотрудничестве ООН с ОДКБ, подписанная в июле 2019 года. Таким образом, Россия формирует стабильные межстрановые правовые отношения и укрепляет свое влияние и роль в регионе [4].

В то же время, Китай занимается активным развитием взаимоотношений со странами региона, так же, как и Российская Федерация, укрепляя сотрудничество во всех возможных сферах. Драйвером выстраивания отношений со стороны Китая выступают инвестиции, так как его инфраструктурные проекты решают стратегические задачи большинства стран центральноазиатского региона. Используя правовую базу ШОС, Китай предоставляет странам Центральной Азии финансирование и формирует логистику вокруг энергетических ресурсов региона. В рамках межгосударственных соглашений Шанхайской организации сотрудничества Китай приоритизировал такие проекты, как нефтепроводы Атасу-Алашанькоу, Омск-Павлодар-Шымкент-Чарджоу, газопровод из Бухарского газоносного района. В то же время, игнорировать Россию Китай не может, что выражается совместной работе над проектами трубопроводов из нашей страны. В ближайшие экономические планы руководства Китая входит развитие северо-западных областей государства, в частности, Синьцзян-Уйгурского автономного района, который находится на границе со странами СНГ.

Участие Китая проявляется во многих проектах, которые развиваются под эгидой ШОС на деньги китайских инвесторов [3]. К примеру, Таджикистан расширяет свою транспортную сеть, которая исторически замыкалась на Узбекистан, с которым отношения традиционно нестабильные. В Киргизии Китай строит высоковольтную линию электропередачи «Север-Юг», которая интегрирует энергосистему государства в единое целое. Более 70% регионального экспорта из Китая приходится на Казахстан и Киргизию. Визиты первых лиц Китая в страны региона сопровождаются заключением стратегически важных соглашений и проведением крупных сделок. Россия в таких сделках не участвует, что формирует параллельную систему двусторонних правовых и экономических взаимоотношений, в которой Китай является безусловным финансовым лидером: например, доля Китая в государственном долге Киргизии составляет более 35%, Таджикистана – более 40%.

Борьба за лидерство в регионе в границах ШОС может привести к уменьшению роли нашей страны в Центральной Азии. Поэтому Российская Федерация развивает сотрудничество с государствами региона вне ШОС, участвуя в таких межгосударственных организациях, как ЕАЭС и ОДКБ, подчеркивая при необходимости их приоритетность по сравнению с ШОС. Оставляя Китай за периметром своих взаимодействий со странами центральноазиатского региона, Россия балансирует потерю позиций в рамках ШОС, в то время, как Китай использует Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве базовой платформы укрепления своего положения в регионе и обеспечения энергетической безопасности [2].

Стремление Китая нивелировать торговые барьеры между участниками ШОС объяснимо с точки зрения формирования благоприятных условий для расширения экспорта китайских товаров в Центральную

Азию, захвата местных рынков и установления жесткой зависимости от китайской экономики [4]. Россия же проводит в рамках ШОС идеологию формирования полицентрической системы международного взаимодействия, противопоставляя ее однополярному миру во главе США, используя в качестве инструмента борьбу с терроризмом, экстремизмом и национализмом. Наша страна видит Шанхайскую организацию сотрудничества как один из крупных узлов в сети связей между всеми межгосударственными организациями Азиатско-Тихоокеанского региона [5].

Несмотря на расхождения по вышеуказанным вопросам, Россия и Китай достаточно активно работают по многим направлениям в периметре ШОС. Например, Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС) является постоянно действующим органом, в рамках которого происходит координирование действий стран в борьбе с террористами и экстремистами. РАТС осуществляет сбор и анализ информации, формирование банка данных о лицах и организациях, оказывающим поддержку преступникам, действие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с названными явлениями, поддержании контактов с международными организациями [6]. Коллаборация Китая и России в РАТС ШОС осуществляется по следующим ключевым направлениям:

- взаимодействие и координация уполномоченных органов стран-участниц в борьбе с терроризмом и экстремизмом, проведение антитеррористических учений;
- международное взаимодействие в области права (участие в разработке документов по вопросам борьбы с терроризмом);
- сбор и анализ данных по вопросам борьбы с терроризмом [7].

Другим направлением, в рамках которого Россия и Китай демонстрируют согласованные позиции, является сотрудничество в сфере культуры. В середине 2000-х годов со стороны Китая начались инициативы по культурному взаимодействию в рамках Шанхайской организации сотрудничества: на саммите ШОС в Астане в 2005 году руководство Китая предложило организовать в их стране трехлетние курсы подготовки полутора тысяч экспертов и менеджеров из государств – участников ШОС. Дальнейшие подобные предложения со стороны Китая способствовали укреплению его авторитета в центральноазиатском регионе и стимулировали распространение китайской культуры. Также со стороны Китая в рамках ШОС регулярно выдвигаются предложения по выделению специальных грантов и стипендий для студентов, организации в Китае специальных курсов для стажеров из стран-участниц ШОС.

В свою очередь, Российская Федерация предложила создание университетской сети в странах Шанхайской организации сотрудничества, в которой подготовка кадров осуществляется по приоритетным направлениям научного и экономического сотрудничества государств-участников ШОС. Следует отметить, что в основополагающем правовом документе, который декларировал создание ШОС (Декларация о создании Шанхайской организации

сотрудничества) руководители государств единогласно объявили о необходимости развития взаимодействия в области культуры. Первые встречи на указанную тематику были осуществлены в 2002 году в столице Китая, там же были сформулированы предложения о проведении дней культуры с привлечением деятелей искусств. Далее культурное взаимодействие прогрессирует, в рамках Шанхайской организации сотрудничества проводятся различные мероприятия, происходит обмен научными кадрами и стажерами, формируются совместные учебные центры и кластеры. Следует отметить, что культурное сотрудничество между Китаем и Россией активно развивается и на двусторонней основе вне правового периметра ШОС.

Подводя итоги, можно констатировать, что Россия и Китай по-разному подходят к своей роли в Шанхайской организации сотрудничества. Преследуя свои интересы, каждое государство стремится использовать свои козыри: для Китая это направление фокуса ШОС на финансово-экономические ориентиры, для нашей страны – ориентация на безопасность и противодействие терроризму [11]. Отсюда взаимное лидерство и партнерство в ШОС трансформируется в скрытую борьбу за главенство в Центральной Азии с применением как экономических, так и правовых инструментов конкурентной борьбы, среди которых основным является формирование альтернативных систем межгосударственных договоренностей, двусторонние нормативные акты, использование частных контрактов как гаранта инвестиций и т.д. Страны стремятся, действуя под эгидой и на основе нормативной базы ШОС, реализовывать правовые отношения в своих интересах за периметром этой организации.

При этом работа Шанхайской организации сотрудничества активно продолжается и развивается – например, перечень документов, подписанных в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в июне 2019 года в Бишкеке составил 22 нормативных акта, среди которых большая часть относится к развитию отношений между межгосударственными институтами.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что и Россия, и Китай имеют как точки соприкосновения, так и существенные расхождения своих интересов в Шанхайской организации сотрудничества. Отдельные приведенные противоречия решаются через институт двусторонних межстрановых договоров. Залогом преодоления проблем является наличие общего стратегического интереса по формированию мощного экономического блока стран-членов ШОС, основными направлениями которого должны стать экономическая кооперация, развитие транспортных коммуникаций и информационных технологий, создание совместных предприятий.

Литература

1. Первая региональная организация сотрудничества «нового типа» в XXI веке». Комплексный подход к анализу Шанхайской организации сотрудничества. – Пекин. 2006.

2. Куртов А. Неоднозначность активности Китая в Центральной Азии. <http://wikipedia/org/wiki>

3. Лузянин С.Г. Пятеро против одного. Приоритеты России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества не совпадают. // Независимая газета. 2004.28 сент.

4. Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества. – М.: 2008. – С. 57.

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 2009. 12 мая. www.scrf.gov.ru/documents

6. Зимонин В.Н. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам сотрудничества. – М., 2008. – С.198-199.

7. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект): монография. / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. , Потеенко – М.: Проспект, 2018. – С.47

8. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 382 с.

9. Малашенко А.В. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? – М.: РОССПЭН, 2012. – 118 с.

10. Bobo Lo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. – L.: Chatham House, 2008. – 278 p.

11. Тренин Д.В. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. – М.: Московский центр Карнеги, 2012. – 74 с.

12. ШОС разработает стратегию своего развития до 2025 года. <http://www.bfm.ru/news/229081?doctype=news>.

13. Евтушенко В.С. Отношения между Россией и Китаем в структуре Шанхайской организации сотрудничества: стратегические цели стран // Молодой ученый. – 2017. – №24. – С. 256-259. – URL <https://moluch.ru/archive/158/44763/> (дата обращения: 22.03.2019).

14. Орехов С.А., Новоселов Д.В. Международный менеджмент как отражение процессов интеграции и глобализации экономики. / Российская экономика: тенденции и перспективы. Вып. 23. – М.: ООО «Технологии стратегического менеджмента», 2012.

15. Орехов С.А., Семенова С.В. Проблемы оценки эффективности интеграционных преобразований. / Современные проблемы управления в условиях информационного общества: науч. издание – М.: ЮНИТИ, 2012

16. Пресса: Россия перед саммитом ШОС сорвала планы Китая, помешав ему укрепить позиции // NEWSru.com. – 06.06.2012. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/06jun2012/sco.html>

17. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001г. Избранные документы Шанхайской организации сотрудничества. Секретариат ШОС. Пекин. 2006.

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Российская газета. 2009. 19 мая.

Interaction between Russia and China within the SCO: international legal aspects

Bosin V.I., Bosin E.I.

Russian foreign trade Academy (RFTA), Joint Institute for nuclear research

The article discusses the interaction of Russia and China within the Shanghai cooperation organization, the formation and development of legal relations, taking into account the goals, objectives and functions defined by the "Declaration on the establishment of the Shanghai cooperation organization of June 15, 2001". The characteristic of legal aspects of regulation of priority directions and prospects of development of cooperation in particular in the sphere of security and stability in the Central Asian region is given. The common goals and objectives of Russia and China for the implementation of joint activities are defined, differences in the approaches of the Parties to the further development of the SCO in the near future are indicated. It is revealed that the current legal instruments regulating multilateral cooperation between the member States of the Organization, including Russia and China (the SCO leaders), cause the need for further dynamic improvement and development of the legal framework within the framework of the SCO on a multilateral basis.

Keywords: SCO, treaties, agreements, declarations, international law, international cooperation, strategic partnership, common interests, common goals, regional security.

References

1. The first regional organization of cooperation of the "new type" in the 21st century. " An integrated approach to the analysis of the Shanghai Cooperation Organization. - Beijing. 2006.
2. Kurtov A. The ambiguity of China's activity in Central Asia. [http:// wikipedia / org / wiki](http://wikipedia.org/wiki)
3. Luzyanin S.G. Five against one. The priorities of Russia and China in the framework of the Shanghai Cooperation Organization do not coincide. // Independent newspaper. 2004.28 Sep
4. The interaction of Russia with China and other partners in the Shanghai Cooperation Organization. - M .: 2008. - S. 57.
5. The national security strategy of the Russian Federation until 2020. 2009. May 12. [www.scrf.gov.ru./documents](http://www.scrf.gov.ru/documents)
6. Zimonin V.N. Shanghai Cooperation Organization: to the new frontiers of cooperation. - M., 2008. - S.198-199.
7. Shanghai Cooperation Organization in the regional security system (political and legal aspect): monograph. / IN AND. Vasilenko, V.V. Vasilenko, A.G., Potenko - M .: Prospect, 2018. - p. 47
8. Kazantsev A.A. "Big game" with unknown rules: world politics and Central Asia. - M.: MGIMO-University, 2008. -- 382 p.
9. Malashenko A.V. Central Asia: what is Russia counting on? - M.: ROSSPEN, 2012. -- 118 p.
10. Bobo Lo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. - L .: Chatham House, 2008. -- 278 p.
11. Trenin D.V. Faithful friends? How Russia and China perceive each other. - M.: Carnegie Moscow Center, 2012. -- 74 p.
12. The SCO will develop its development strategy until 2025. [http://www.bfm.ru/news/229081?doctype = news](http://www.bfm.ru/news/229081?doctype=news).
13. Evtushenko V.S. Relations between Russia and China in the structure of the Shanghai Cooperation Organization: strategic goals of countries // Young scientist. - 2017. - No. 24. - S. 256-259. - URL <https://moluch.ru/archive/158/44763/> (accessed March 22, 2019).
14. Orekhov S.A., Novoselov D.V. International management as a reflection of the processes of integration and globalization of the economy. / Russian economy: trends and prospects. Vol. 23. - M .: Strategic Management Technologies LLC, 2012.
15. Orekhov S.A., Semenova S.V. Problems of evaluating the effectiveness of integration transformations. / Modern problems of management in the information society: scientific. Edition - M.: UNITY, 2012
16. Press: Russia before the SCO summit thwarted China's plans, preventing it from strengthening its position // NEWSru.com. - 06/06/2012. - Access mode: <http://www.newsru.com/world/06jun2012/sco.html>
17. Declaration on the establishment of the Shanghai Cooperation Organization of June 15, 2001. Selected documents of the Shanghai Cooperation Organization. SCO Secretariat. Beijing. 2006.
18. The national security strategy of the Russian Federation until 2020. Russian newspaper. 2009.19 May.

Принцип верховенства права в контексте конституционной практики Польши и оценке органов ЕС

Чехарина Валентина Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской академии наук, chekharina@mail.ru

Предметом исследования является принцип верховенства права в контексте конституционных установлений Польши, польской конституционной и правовой доктрины, институтов Евросоюза. Методологию исследования составили сравнительный, аналитический методы, системный подход. Принцип права рассматривается в контексте анализа положений польской конституции, решений Конституционного трибунала Польши, Еврокомиссии, Суда ЕС. Выделяются спорные моменты в дискуссии государств-членов ЕС по проблеме верховенства права ЕС и роли конституции национального государства. Анализируются кризисные противоречия между органами ЕС и польским правительством, связанные с судебной реформой и способы формирования мер защиты верховенства права со стороны ЕС, делаются выводы о продолжении споров.

Ключевые слова: принцип верховенства права, Конституция Польши, польская доктрина, Конституционный трибунал, право ЕС, Европейская Комиссия, Суд ЕС

На протяжении нескольких десятилетий, особенно после вступления Польши в ЕС в 2004 г., с разной интенсивностью продолжается дискуссия о месте права ЕС в системе национального права, месте конституции в национальной правовой системе Польши. Принцип верховенства по Конституции Польши 1997 г. остался без изменений и после вступления в ЕС в 2004 г. Конституционный трибунал Польши исходит из позиции защиты принципа верховенства национальной конституции. Несмотря на то, что польская конституция адаптирована к процессу европейской интеграции, не прекращаются споры о верховенстве права ЕС в действующем правовом порядке государства-члена. В настоящее время в Польше возникли кризисные противоречия, связанные с реформами судебной системы, начавшимися в 2015 г. с реформирования Конституционного трибунала и распространившимися на Верховный Суд, Национальный Судебный Совет, иные органы. Изменения связаны с усилением влияния правящей политической партии и контролем исполнительной власти над судебными органами. Позиция органов ЕС выражается в резкой критике судебной реформы с точки зрения нарушения принципов независимости судебной власти и верховенства права ЕС

Принцип верховенства права Европейского Союза означает, что нормы данной правовой системы имеют большую юридическую силу, чем правила, установленные в рамках государств-членов. Принципы верховенства и прямого действия права Европейского Союза имеют прецедентное происхождение: не будучи прямо закрепленными в учредительных договорах, они были установлены судебной практикой - решениями Суда Европейских сообществ.¹⁷

В случае несоответствия (коллизии) между законом или другим источником национального права, с одной стороны, и источниками права Европейского Союза, с другой, надлежит руководствоваться последними. Противоречия между предписаниями Европейского Союза и его государств-членов чаще всего обнаруживаются в национальных судах при рассмотрении конкретных дел. В подобных обстоятельствах судебные органы должны отдавать при-

¹⁷ Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Калиниченко П.А. и др. Право Европейского Союза: учебное пособие (отв. ред. С.Ю. Кашкин).

3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2011. URL: <https://jurisprudence.club/mejdunarodnoe-pravo-soderj/pravo-evropeyskogo-soyuza.html>

оритет Договору о ЕС, регламенту, директиве, другому источнику права Союза, при необходимости «откладывая в сторону» противоречащий им внутригосударственный закон или подзаконный акт. Если национальный суд испытывает трудности или сомнения, он может приостановить производство и направить преюдициальный запрос в Суд ЕС.¹

Вместе с тем соотношение права ЕС и национального права, несмотря на принципиальные положения Договора о ЕС, иные документы и решения Суда ЕС, продолжает оставаться предметом споров.

Самым спорным вопросом является связь между правом ЕС и конституциями государств-членов. Еще в решении Суда Европейского сообщества в 1970 г. было заявлено², что закон Сообщества имеет преимущественную силу перед всеми национальными законами, а следовательно, и конституцией. Между тем конституционные суды государств-членов, избегая открытых конфликтов с Европейским судом, нередко предполагают, что их национальные конституции имеют высшую силу. Например, они оставляют за собой право проверять, не влечет ли за собой делегирование полномочий нарушение основополагающих принципов конституционного порядка и неотъемлемых прав личности (Италия) или не нарушает ли интеграция основополагающие права и структурные принципы конституционного строя (Испания). 30 июня 2009 года Федеральный конституционный суд (ФКС) Германии вынес решение по Лиссабонскому договору, состоящему из 147 страниц. В решении от 30 июня 2009 г. Суд заявил, что из Декларации № 17 к Лиссабонскому договору не существует требования, чтобы Германия полностью применяла законодательство ЕС, что противоречило бы Основному закону. Согласно решению ФКС Германии, эта декларация является скорее подтверждением текущего правового статуса, в то время как правило приоритета, сформулированное Судом ЕС, должно толковаться так же, как в предыдущей судебной практике ФКС Германии. В решении Суд сослался на юридическую природу правила приоритета после вступления в силу Лиссабонского договора. Он заявил, что, хотя этот принцип прямо не закреплен в Договоре, он вступил в силу в соответствии с международным соглашением и имеет обязательную силу в Германии на основании акта, выражающего согласие ратифицировать Лиссабонский договор.³

С этих позиций рассматривается проблема принципа верховенства конституции национального государства в польской конституционной практике. Высшее положение Конституции Польши 1997 г. в польской системе источников права вытекает непосредственно из ее конкретных положений, а именно преамбулы и положений ст. 8 п. 1, которые закрепляют, что Конституция является высшим законом Республики Польша. Это также вытекает из принципа национального суверенитета (ст. 4 (1) Конституции), особой процедуры его изменения (ст. 235), из индивидуального наименования акта (только один акт в Республике Польша называется конституцией) и его конкретного содержания, определяющего принципы государственного строя, суверенитета, способы осуществления полномочий, основные права, свободы и обязанности личности, а также положения о порядке изменения конституции.

Конституционный трибунал в своем решении от 24 ноября 2010 г.⁴ поддержал мнение, выраженное в обосновании решения, принятого в 2005 г. о том, что Конституция остается, в силу своей особой силы, высшим законом Республики Польша по отношению ко всем международным соглашениям, обязательным для Республики Польша. Это относится и к ратифицированным международным соглашениям о делегировании полномочий «по определенным вопросам».⁵

Основным конституционным положением, регулирующим вопрос о передаче компетенции, является ст. 90 Конституции, которая характеризуется как «конституционная европейская оговорка». Это положение создает правовую основу для вступления Польши в международные интеграционные объединения. Ввиду важности связанных с этим последствий в ходе работы Комиссии Национального Собрания по разработке Конституции Польши предполагалось, что это положение будет помещено в главу I Конституции, в которой определены наиболее важные принципы государственного устройства. Однако в конечном итоге было решено включить его в главу III (источники права), создав таким образом логически согласованную группу положений, регулирующих вопросы международных соглашений.⁶

В дискуссии в Национальном Собрании Республики Польша, предшествующей принятию Конституции, было четко указано, что высшая юридическая сила Конституции тесно связана с суверенитетом и независимостью Польши⁷. В обоснование

¹ URL: <https://jurisprudence.club/mejdunarodnoe-pravo-uchebnik/chto-oznachayut-printsipy-verhovenstva.html>

² CJEU. Judgment of the Court of 17 December 1970. Internationale Handelsgesellschaft mbH v Einfuhr- und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel. Reference for a preliminary ruling: Verwaltungsgericht Frankfurt am Main – Germany. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HU/TXT/?uri=CELEX%3A61970CJ0011>

³ The Federal Constitutional Court. Judgment of 30 June 2009. 2 BvE BvE 2/08. URL: http://www.bverfg.de/ces20090630_2bve000208en.html

⁴ Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 24 listopada 2010 r. Sygn. akt K 32/09. Traktat z Lizbony// OTK ZU 9A/2010. Poz. 108. Dz.U. Nr 229. Poz. 1506 z dnia 6 grudnia 2010 r.

⁵ Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 11 maja 2005 r. sygn. akt K 18/04 Traktat akcesyjny.K/18/04. OTK ZU 5A/2005. Poz. 49. Dz.U. Nr 86. Poz. 744 z dnia 17 maja 2005 r.

⁶ Opaliński B. Przekazanie kompetencji organów władzy państwowej wowiej na podstawie art. 90 Konstytucji RP. Zagadnienia wybrane// Przegląd Prawa Konstytucyjnego. 2010. N 4(4) S.85-101. Kruk M. Konstytucja narodowa a prawo europejskie: czy Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej wymaga zmiany// Konstytucja dla rozszerzającej się Europy. Pod red. Popławskiej E. Warszawa 2000. S. 182.

⁷ Banaszak B. Zasada nadrzędności Konstytucji w polskim porządku prawnym. URL: http://www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/64521/02_Boguslaw_Banaszak.pdf

этого Конституционный трибунал констатировал, что с точки зрения современной польской доктрины международного права суверенитет является неотъемлемой чертой государства, что позволяет отличать его от других субъектов международного права. Атрибуты суверенитета включают в себя: исключительную юрисдикцию в отношении собственной территории и граждан, осуществление внешнеполитической компетенции, принятие решения о войне и мире, свободу признания государств и правительств, установление дипломатических отношений, принятие решения о военном союзе и о членстве в международных организациях, проводящих самостоятельную финансовую, бюджетную и фискальную политику.¹

Польский Конституционный трибунал констатировал, что сама концепция и модель европейского права создали новую ситуацию, в которой применяются независимые правовые порядки. Их взаимное воздействие не может быть описано полностью с помощью традиционных концепций монизма и дуализма в системе отношений внутреннее право – международное право. Наличие относительной автономии правопорядков, основанных на собственных внутренних иерархических принципах, не означает отсутствия взаимовоздействия. Также не исключается возможность столкновения и противоречий между правом ЕС и положениями Конституции. Последняя ситуация возможна, если возникло непреодолимое противоречие между нормой Конституции и нормой права ЕС, и это противоречие нельзя было бы разрешить при уважении относительной автономии европейского права и национального права. Такой ситуации абсолютно исключить нельзя, но она становится менее вероятной и носит исключительный характер по причине общности целей. Тем не менее утрата силы положений Конституции возможна либо путем принятия решения об изменении Конституции, либо путем изменений в правилах ЕС, либо, в конечном счете, принятием решения о выходе из Европейского Союза. Это решение может принять народ Польши, или орган государственной власти, который в соответствии с Конституцией может представлять народ. Конституция остается высшим законом в правовой системе Польши и в ситуации, когда Польша на основании международного договора передала органам ЕС по международному договору некоторую компетенцию.² Таким образом, необходимо точно определить области, а также указать сферу полномочий, охватываемых передачей. Действия, в результате которых передача полномочий подорвала бы смысл существования или функционирования любого из органов республики, явно «сталкиваются» со ст. 8 п.1 Конституции Польши³.

¹ Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 24 listopada 2010 r. Sygn. akt K 32/09. Traktat z Lizbony// OTK ZU 9A/2010. Poz. 108. Dz.U. Nr 229. Poz. 1506 z dnia 6 grudnia 2010 r.

² Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 24 listopada 2010 r. Sygn. akt K 32/09. Traktat z Lizbony. OTK ZU 9A/2010. Poz. 108.

³ Ст. 8 п.1 Конституции Польши 1997 г. гласит: по некоторым вопросам Республика Польша может на основании международного договора передать международной организации или

Конституционная идентичность является понятием, связанным с определением сферы «исключительной компетенции по вопросам, относящимся к «жесткому ядру», основам системы данного государства»⁴, которые не могут быть переданы в соответствии со ст. 90 Конституции Польши. Поэтому делегирование компетенции приемлемо, если не угрожает идентичности нации и суверенитету в той мере, в которой это не нарушает конституционные основы государства. Это правило обеспечивается контролем за соблюдением Конституции и проверкой конституционности передачи, осуществляемой путем проверки конституционности актов, принимающих решение о передаче.

В настоящее время спор о соблюдении верховенства права в Польше стал предметом активного рассмотрения институтов Европейского Союза и продолжается с конца 2015 года, то в течение четырех лет. Спор затронул фундаментальные ценности, на которых строится Союз, изложенные в статье 2 Договора о Европейском Союзе. Эти фундаментальные ценности включают уважение человеческого достоинства, прав человека, свободы, демократии, а также толерантности, справедливости, запрета на различные формы дискриминации. Европейский контент в последние годы при значительном участии Суда ЕС дополнен элементами к определению верховенства права, которые обеспечивают надлежащее функционирование демократической правовой системы. К ним, среди прочего, относятся: существование независимой судебной системы, в которой независимые суды и независимые судьи могут разрешать споры между гражданами, государственными учреждениями и другими участниками, а также осуществлять эффективный судебный контроль за действиями других органов власти; уважение основных прав (включая права меньшинств); равенство всех перед законом; обеспечение определенности и предсказуемости применимого права в сочетании с запретом на обратную силу закона; абсолютный порядок для всех государственных учреждений на основе и в рамках применимого права в сочетании с запретом произвола исполнительной власти. Следует отметить, что это не закрытый перечень.

С ноября 2015 г. по июль 2018 г. польские власти приняли почти два десятка законодательных актов, нарушающих всю структуру судебной системы. Они оказали значительное влияние на функционирование Конституционного трибунала, Верховного Суда, судов общей юрисдикции, Национального Судебного Совета, Прокуратуры и других органов. Общей чертой реформ является то, что органы исполнительной и законодательной власти получили воз-

международному органу компетенцию органов государственной власти //Dz. U. 1997 r. Nr 78. Poz. 483 ze zm. Dz.U. 2001 r. Nr 28. Poz. 319. 2006 r. Nr 200. Poz. 1471. 2009 r. Nr 114. Poz. 946.

⁴ Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 24 listopada 2010 r. Sygn. akt K 32/09.

См. также *Działocha K. Uwaga do art. 90 Konstytucji// Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. Komentarz. Garlicki L (red.) T.I. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe. 1999. S. 1.*

возможность систематического политического вмешательства в состав, полномочия и функционирование судебной системы. Кроме того, представители высших государственных органов совершили ряд беспрецедентных конституционных правонарушений, таких как отказ от принятия присяги Президентом у судей, избранных Сеймом в состав Конституционного трибунала, отказ опубликовать определенные решения Конституционного трибунала в официальном «Вестнике законов» Канцелярией премьер-министра или необоснованное отстранение некоторых судей от возможности вынесения судебного решения.

С точки зрения Европейской комиссии Польша, проводя судебные реформы через системное нарушение независимости всей системы общих судов, представление Национальному Судебному Совету политического влияния на судоустройства, и заканчивая весьма спорной реформой Верховного Суда, связанной со снижением пенсионного возраста судей, в результате чего значительная их часть должна была уйти в отставку раньше истечения срока их полномочий, нарушила верховенство права. Еврокомиссия признала нарушение принципа верховенства права ЕС Польшей по двум основаниям. Во-первых, Польша нарушила свой собственный закон, и, в частности, действующую Конституцию, которая, по мнению Комиссии ЕС, неоднократно нарушалась, в том числе в результате принятия законов о реформировании Конституционного трибунала, Верховного Суда и Национального Судебного Совета. Во-вторых, Польша систематически нарушала независимость своей судебной системы.

По разным оценкам половина действующих в Польше правовых положений прямо или косвенно вытекает из законодательства ЕС. Таким образом, Польша, систематически ограничивая независимость своей судебной системы от других органов власти, а также принимая ряд положений, косвенно наносящих ущерб независимости судебных органов, нарушила свои договорные обязательства перед ЕС по обеспечению эффективной правовой защиты на своей территории в областях, охватываемых законодательством ЕС. С точки зрения Комиссии, наиболее важным является совокупное и негативное влияние всех этих изменений на независимость всей системы правосудия в Польше.

Наиболее острый период спора о верховенстве права начался 20 декабря 2017 г. с момента формального начала процедуры защиты верховенства права в соответствии со ст. 7 Договора о Европейском Союзе. Европейская комиссия поначалу

направила четыре рекомендации по вопросам верховенства права польской стороне, а в итоге направила соответствующее заявление в Совет ЕС в порядке, предусмотренном в ст. 7 п.1 Договора о ЕС.¹ Это произошло после более двух лет политического диалога, который не только не решил проблемы, послужившие основанием для его инициации, но привел к появлению целого ряда новых проблем, угроз верховенству права, а конфликт, связанный с соблюдением верховенства права, обострился до уровня, которого ранее не было в отношениях государств-членов с институтами ЕС. Статья 7 Договора о Европейском Союзе, которая дает основание установить, что в одной из стран ЕС поставлены под сомнения принципы и ценности, лежащие в основе Евросоюза, включая верховенство права, была применена впервые. Верховный Суд Польши в августе 2018 г. обратился с преюдициальными вопросами в Суд ЕС относительно независимости судей и суда. В октябре 2018 г. Европейская Комиссия инициировала разбирательство против Польши в Суде ЕС. Разбирательство продолжалось до июня 2019 года и завершилось вынесением решения Судом ЕС в отношении Польши, в котором констатировано нарушение принципов независимости суда и верховенства права.²

Несмотря на значимость предпринятых усилий институтами ЕС в отношении Польши и эффективные действия по выработке мер по защите верховенства права ЕС, угроза его нарушения продолжает оставаться, и на рассмотрении Суда ЕС находятся дела относительно Национального Судебного Совета Польши, пределов дисциплинарной ответственности судей.

Литература

1. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Калиниченко П.А. и др. Право Европейского Союза: учебное пособие (отв. ред. С.Ю. Кашкин). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011 г. URL: <https://jurisprudence.club/mejdunarodnoe-pravo-soderj/pravo-evropeyskogo-soyuza.html>

2. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>

3. CJEU. Judgment of the Court of 17 December 1970. Internationale Handelsgesellschaft mbH v Einfuhr- und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel. Reference for a preliminary ruling: Verwaltungsgericht Frankfurt am Main – Germany. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HU/TXT/?uri=CELEX%3A61970CJ0011>

4. CJEU. Judgment of the Court (Grand Chamber). 24 June 2019. Commission v Poland (Indépendance

¹ European Commission. reasoned proposal in accordance with article 7(1) of the Treaty on European Union regarding the rule of law in Poland. Com(2017) 835 final. 2017/0360(NLE)/ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017PC0835>.

Следует также отметить, что 1 марта 2018 г. Европейский парламент принял резолюцию по этому вопросу. См. European Parliament resolution of 1 March 2018 on the Commission's decision to activate Article 7(1) TEU as regards the situation in Poland URL:

http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0055_EN.html

² CJEU. Judgment of the Court (Grand Chamber). 24 June 2019. Commission v Poland (Indépendance de la Cour supreme. C-619/18. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=215341&pagelndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=5808775>

de la Cour supreme. C-619/18. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=215341&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=5808775>.

5. European Commission. reasoned proposal in accordance with article 7(1) of the Treaty on European Union regarding the rule of law in Poland. Com(2017) 835 final. 2017/0360(NLE)/ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017PC0835>

6. European Parliament resolution of 1 March 2018 on the Commission's decision to activate Article 7(1) TEU as regards the situation in Poland URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0055_EN.html

7. The Federal Constitutional Court. Judgment of 30 June 2009. 2 BvE 2/08. URL: http://www.bverfg.de/e/es20090630_2bve000208en.html

8. Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 24 listopada 2010 r. Sygn. akt K 32/09. Traktat z Lizbony. OTK ZU 9A/2010. Poz. 108.

9. Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 11 maja 2005 r. Sygn. akt K 18/04 Traktat akcesyjny. K/18/04//OTK ZU 5A/2005. Poz. 49.

10. Banaszak B. Zasada nadrzędności Konstytucji w polskim porządku prawnym. URL: http://www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/64521/02_Boguslaw_Banaszak.pdf

11. *Działocha K. Uwaga do art. 90 Konstytucji// Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. Komentarz. Garlicki L (red.) T.I. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe. 1999.*

12. Kruk M. Konstytucja narodowa a prawo europejskie: czy Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej wymaga zmiany// Konstytucja dla rozszerzającej się Europy. Pod red. Popławskiej E. Warszawa 2000. S. 175-186.

13. Opaliński B. Przekazanie kompetencji organów władzy państwowej na podstawie art. 90 Konstytucji RP. Zagadnienia wybrane// Przegląd Prawa Konstytucyjnego. 2010. N 4(4) S.85-101.

Principle of the rule of law in the context of political constitutional practice and evaluation of EU bodies **Chekharina V.I.**

Institute of State and Law Russian Academy of Sciences

The subject of the research is the principle of the rule of law in the context of the constitutional provisions of Poland, the Polish constitutional and legal doctrine, and the institutions of the European Union. The research methodology consisted of comparative, analytical methods, a systematic approach. The principle of law is considered in the context of the analysis of the provisions of the Polish constitution, the decisions of the Constitutional Tribunal of Poland, the European Commission, the EU Court. Controversial points are highlighted in the discussion of EU member states on the rule of law of the EU and the role of the constitution of a nation state. The author analyzes crisis contradictions between EU bodies and the Polish government related to judicial reform and ways to formulate measures to protect the rule of law on the part of the EU, draws conclusions about the continuation of disputes.

Keywords: rule of law principle, Polish Constitution, Polish doctrine, Constitutional Tribunal, EU law, European Commission, EU Court

References

1. Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O., Kalinichenko P.A. and other Law of the European Union: a textbook (ed. ed. S.Yu. Kashkin). 3rd ed., Revised. and add. M.: Prospect, 2011 URL: <https://jurisprudence.club/mejdunarodnoe-pravo-soderj/pravo-evropeyskogo-soyuza.html>
2. Constitution of the Republic of Poland of April 2, 1997. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>
3. CJEU. Judgment of the Court of December 17, 1970. Internationale Handelsgesellschaft mbH v Einfuhr- und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel. Reference for a preliminary ruling: Verwaltungsgericht Frankfurt am Main - Germany. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HU/TXT/?uri=CELEX%3A61970CJ0011>
4. CJEU. Judgment of the Court (Grand Chamber). June 24, 2019. Commission v Poland (Indépendance de la Cour supreme. C-619/18. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=215341&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=5808775>.
5. European Commission. reasoned proposal in accordance with article 7 (1) of the Treaty on European Union regarding the rule of law in Poland. Com (2017) 835 final. 2017/0360 (NLE) / URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:2017PC0835>
6. European Parliament resolution of 1 March 2018 on the Commission's decision to activate Article 7 (1) TEU as regards the situation in Poland URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0055_EN.html
7. The Federal Constitutional Court. Judgment of 30 June 2009.2 BvE 2/08. URL: http://www.bverfg.de/e/es20090630_2bve000208en.html
8. Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 24 listopada 2010 r. Sygn. akt K 32/09. Traktat z Lizbony. OTK ZU 9A / 2010. Poz. 108.
9. Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 11 maja 2005 r. Sygn. akt K 18/04 Traktat akcesyjny. K / 18/04 // OTK ZU 5A / 2005. Poz. 49.
10. Banaszak B. Zasada nadrzędności Konstytucji w polskim porządku prawnym. URL: http://www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/64521/02_Boguslaw_Banaszak.pdf
11. *Działocha K. Uwaga do art. 90 Konstytucji // Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. Komentarz. Garlicki L (red.) T.I. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe. 1999.*
12. Kruk M. Konstytucja narodowa a prawo europejskie: czy Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej wymaga zmiany // Konstytucja dla rozszerzającej się Europy. Pod red. Popławskiej E. Warszawa 2000. S. 175-186.
13. Opaliński B. Przekazanie kompetencji organów władzy państwowej na podstawie art. 90 Konstytucji RP. Zagadnienia wybrane // Przegląd Prawa Konstytucyjnego. 2010. N 4 (4) S.85-101.

Правозащитная деятельность прокуратуры по реабилитации М.К. Аммосова, видного государственного деятеля Якутии

Яковлев Николай Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры арктического права и стран АТР Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, nikolajjakovlev@mail.ru

Статья посвящена правозащитной работе органов прокуратуры и суда по реабилитации видного государственного деятеля Максима Кировича Аммосова, 120-летний юбилей которого якутяне торжественно отметили в конце 2017 года. Констатируется, что работники Главной военной прокуратуры СССР объективно и всесторонне изучив материалы расстрельного дела незаконного подвергнутого политическим репрессиям М.К. Аммосова представили суду неоспоримые доказательства его невиновности, что послужило веским основанием для принятия Верховным Судом СССР 28 апреля 1956 года постановления о прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Автором особо подчеркивается, что в результате правозащитной деятельности нового поколения судей и прокуроров через целых 18 лет восторжествовала историческая справедливость и якутскому народу заслуженно возвращена светлая и добрая память о его славном сыне, имя которого гордо носит один из крупнейших высших учебных заведений России – Северо-Восточный федеральный университет.

Ключевые слова. Прокуратура. Справедливость. Доброе имя. Политическая реабилитация.

В России каждый год 30 октября отмечается как общенациональный День памяти жертв политических репрессий.

Для всех россиян, для будущих поколений очень важно знать и помнить об этом трагическом периоде нашей истории, когда жестоким преследованиям подвергались целые сословия, целые народы. Миллионы людей объявлялись «врагами народа», были расстреляны или покалечены, прошли через муки тюрем, лагерей и ссылки.

Это страшное прошлое нельзя вычеркнуть памяти многонационального народа России, невозможно ничем оправдать, никакими высшими так называемыми благами народа.

«Политические репрессии стали трагедией для всего нашего народа, для всего общества, жестоким ударом по нашему народу, его корням, культуре, самосознанию. Последствия мы ощущаем до сих пор...»: - сказал Президент России В.В. Путин в церемонии открытия мемориала памяти жертв политических репрессий «Стена скорби» на проспекте Академика Сахарова 30 октября 2017 года и особо подчеркнул: - «Наш долг – не допустить забвения. Сама память, чёткость и однозначность позиции, оценок в отношении этих мрачных событий служат мощным предостережением от их повторения». [1. Сайт Президента РФ. 30.12.2017 г.]

Прокуроры 50-х годов проделали огромную работу по реабилитации жертв политических репрессий. Каждое дело подвергалось тщательному и всестороннему исследованию с дачей объективной оценки факта и эпизода предъявленного обвинения. Особую сложность представляли так называемые «признания» арестованных своей вины, поэтому прокуроры важное значение уделяли критическому анализу таких «признательных» показаний. При изучении следственных дел прокуроры обращали внимание на дату ареста, первый протокол допроса, который отражает личные анкетные данные арестованного, его собственные взгляды по тем или иным вопросам, обвинительные заключения, внесудебные материалы, кассационные жалобы, поданные после суда, из мест заключения, материалы дополнительной проверки при решении вопроса реабилитации.

Прокуроры понимали, что доказательства невиновности часто содержались в других уголовных делах. Поэтому объективную, целостную картину

сталинских репрессий по политическим мотивам можно представить лишь на основе комплексного изучения огромного количества следственных документов по многочисленным уголовным делам и сведений из различных исторических источников. О громадной работе прокуроров того времени можно судить по материалам архивных уголовных дел и надзорных производств.

Приоритетное направление деятельности органов прокуратуры по реабилитации жертв политических репрессий в Якутии заслуживает специального научного исследования, так как беззаконие и произвол не обошли стороной ни одну республику, ни один народ. Обжигающее дыхание политических репрессий трагически коснулось и Якутию. Лучшие сыны Якутии - государственные, общественные деятели, представители творческой интеллигенции, простые якутяне стали жертвами политических репрессий.

С 1934 года в стране господствовало деспотическое правление со сверхмощным партийным и государственным чиновничьим аппаратом силовыми структурами, которое немедленно осуществляло каждое указание и замечание руководителей партии коммунистов, даже пытаясь угадать их, чтобы занять более высокую служебную лестницу, быть на виду, хорошо жить и сытно есть. [2. С.88-89]. Они и стали исполнителями жестоких кровавый ничем неоправданных политических репрессий в России и Якутии.

Жертвой репрессий по политическим мотивам из якутян стал Максим Кирович Аммосов, в то время работавший первым секретарем ЦК партии Киргизии. М.К. Аммосов был осужден по Закону СССР от 1 декабря 1934 года в предельно упрощенной схеме 28 июля 1938 года вместе с 57 видными деятелями партии и государства.

28 апреля 1956 года Военная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев **заключение** Главной военной прокуратуры, определила приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 28 июля 1938 года в отношении Аммосова Максима Кировича по вновь открывшим обстоятельствам **отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления**. Так через 18 лет новое поколение судей и прокуроров восстановили историческую справедливость и вернули якутскому народу доброе имя его славного сына.

В годы сталинских репрессий М.К. Аммосов был признан виновным в том, что с 1922 года являлся одним из руководителей контрреволюционной националистической организации в Якутии, ставившей целью отторжение Якутии от СССР и создание под протекторатом Японии буржуазного Якутского государства.

М.К. Аммосова арестовали после отстранения его с поста первого секретаря УК КП (б) Киргизии в связи с тем, что на демонстрации трудящихся в Фрунзе 7 ноября 1937 года, оговорившись, произнес фразу «Долой коммунизм». В ходе предварительного следствия М.К. Аммосов отрицал со своей стороны антисоветскую деятельность и, как показывала при проверке свидетель Синеглазова, стал

признавать себя виновным после того, как пролежал голый 16 суток на цементном полу. При таких обстоятельствах показания М.К. Аммосова, в котором он признавал свою вину, не могут рассматриваться как доказательство его виновности. Донской, Кулумбетов, Яскараев, Рыскулов, Мирзоян преступные связи, с которыми вменены М.К. Аммосову в вину, по его делу не допрашивались, а в показаниях по своим делам М.К. Аммосова не упоминают. Донской, якобы завербованный М.К. Аммосовым в агентуру японской разведки, при проверке дела как японский как японский агент не установлен. А также при проверке дела опровергнуты показания Аммосова о его причастности к вредительству в Казахстане. Главная военная прокуратура, объективно и всесторонне изучив, материалы дела составила заключение, в котором ставится вопрос об отмене приговора

в отношении Аммосова по вновь открывшим обстоятельствам и о прекращении дела за отсутствием состава преступления. [3. Рцхидни. Ф.589. Оп.3. д. 11360. Л. 200-200об. Заверенная копия. Машинопись.]

Историческая значимость проделанной работы Верховного Суда СССР и Генеральной прокуратуры СССР по реабилитации выдающегося сына якутского народа Аммосова М.К. огромная для народов Республики Саха (Якутия). В конце 2017 в Якутии торжественно отмечали 120 – летний юбилей М.К. Аммосова, имя которого носит Северо-Восточный федеральный университет. М.К. Аммосов с первых дней февральской демократической революции 1917 года находится в гуще революционных событий Якутии.

Он и его друг П.Слепцов - Ойунский становятся лидерами революционной якутской молодежи. В мае 1919 года М.К. Аммосов по личному поручению В.И. Ленина возглавив «Сибирскую экспедицию» ЦК РКП (б), координировал работу подпольных большевистских организаций г.г. Омска, Томска, Красноярска и Иркутска. М.К. Аммосов вместе с П.А. Ойунским и И.Н. Бараховым, сыграл решающую роль в образовании Якутской АССР в апреле 1922 года.

В 1927 году Максим Кирович был избран председателем ЦИК ЯАССР. На всех ответственных постах М.К. Аммосов внимательно и бережно относился к представителям якутской национальной интеллигенции и меру своих возможностей оберегал и защищал в трагические моменты их жизни, в том числе А.И. Софронова, В.В. Никифорова (Кюлюмнюр), Г.В. Ксенофонтова.

Открытое письмо Максима Кировича Аммосова к якутской интеллигенции в июле 1922 года сыграло немаловажную роль во взаимопонимании противоборствующих сторон. [4. Слепцов П.А. Жизнь, отданная народу. /См. кн. М.К. Аммосов. 1897 – 1938. Фотографии, документы. / Сост. П.А. Слепцов, И.И. Юрганова. - Якутск. 1998- С.112.]

М.К. Аммосов и его близкие соратники после ликвидации вооруженного выступления Младоякутской партии конфедералистов, выразили свое несогласие с новым курсом, принятым пленумом якут-

ского обкома в марте 1928 года под давлением комиссии ЦК ВКП (б). Новый курс национальной политики партии открывал путь к началу репрессий по политическим мотивам. В результате М.К. Аммосов, И.Н. Барахов и С.В. Васильев были освобождены со своих постов и отозваны в Москву. После их отъезда органы ОГПУ в Якутии развернули широкомасштабные политические репрессии.

22 марта 1937 года М.К. Аммосов становится первым секретарем Киргизского обкома партии, а в июле 1937 года избирается первым секретарем ЦК КП (б) Киргизии. В этот момент в Киргизии, как и по всей стране, шли непрерывные аресты руководящих работников всех рангов, царила атмосфера страха, взаимного недоверия и доноительства.

С первых дней работы в республике М.К. Аммосов встал на защиту законности, ясно сознавая, на что идет. Он помнил тяжелый урок 1927 - 1928 года, когда он выступал против пыток и беззакония органов ОГПУ в Якутии. Тогда он расставшись со своей работой, но главное живой и невредимый уехал из Якутии. Однако в 1937 году в Киргизии ситуация по сравнению с 1928 годом в Якутии была совершенно другая. По всей стране выискивали «врагов народа». В такой политической обстановке 1937 года разоблачение незаконных методов работы НКВД Киргизии никоим образом не соответствовало бы генеральной линии партии коммунистов и вызвало бы резкое недовольство всесильного в то время Ежова и вождя нации Сталина. Но для принципиального, мужественного Максима Кировича Аммосова желание восстановить торжество закона и прекратить репрессии по политическим мотивам в Киргизии, было важнее и дороже его собственной жизни. И М.К. Аммосов решил идти до конца.

Как человек кристально чистой совести и огромного мужества Максим Кирович Аммосов 16 июня 1937 года на первом заседании бюро ЦК КП (б) Киргизии добился организации специальной комиссии ЦК для проверки деятельности НКВД (комиссия была создана из всех союзных республик впервые только в Киргизии). 22 сентября 1937 года на бюро ЦК КП (б) сторонники добились включения очень важного пункта: «Не поддаваться на провокации разоблаченных врагов, пытающихся компрометировать честных и преданных партийцев как буржуазных националистов, и не допускать необоснованных исключений преданных членов партии». К этому времени НКВД Киргизии располагал многими показаниями ранее арестованных людей, выбитые у них пытками. Данное постановление бюро ЦК ВКП (б) Киргизии, позволило объявить эти «признания» невиновных людей «провокацией разоблаченных врагов, пытающихся компрометировать честных и преданных партийцев», что на некоторое время притормозило развертывание массовых репрессий. А.К. Аммосов, используя формулировку «не допускать необоснованных исключений преданных членов партии», временно приостановил начало павального процесса чистки в рядах Компартии Киргизии.

Во время торжественной демонстрации 7 ноября 1937 года Лоцманов почему – то оказался ря-

дом с Аммосовым. Вдруг, когда Аммосов провозглашал демонстрантам приветствия, микрофон на несколько секунд отключился. Тогда Лоцманов заявил, что Аммосов якобы сказал: «Долой коммунизм!». Это происшествие журналисты И. Николаев и И. Ушницкий считают провокацией НКВД. [5. С. 30-32]

В данное время, спустя около 70 лет, трудно восстановить в абсолютной точности события того ноябрьского утра. Но можно еще раз проанализировать выводы журналистов И. Николаева и И. Ушницкого.

М.К. Аммосов, стоя на трибуне, время от времени бросал лозунги. По тексту после лозунга «Долой фашизм!» следовал «Долой антикоммунизм!». И именно в этот момент миг микрофон умолк (жители Фрунзе по радио услышали лишь неясные помехи). Есть версия, что сам нарком Лоцманов закрыл в это время своей рукой. Как бы то ни было, у Лоцманова появился повод заявить, что Аммосов вместо лозунга «Долой антикоммунизм!» сказал «Долой коммунизм!». Почему то стоящие рядом с ними члены бюро ЦК КП(б) Киргизии ничего не слышали.

По мнению автора основная и главная причина организации провокации наркомом И.П. Лоцмановым, заключается в следующем. 16 июня 1937 года М.К. Аммосов, используя свои полномочия первого секретаря, настоял на принятия решения об отчете наркома внутренних дел Киргизии И.П. Лоцманова на заседании бюро ЦК КП (б) в первой половине ноября 1937 года, что позволило созданной специальной комиссии начать проверки заявлений находящихся в тюрьмах подследственных о незаконных методах следствия и документировать факты нарушения закона сотрудниками НКВД Киргизии. Нарком Лоцманов понимал, что если неопровержимые факты о фальсификации уголовных дел органами НКВД Киргизии сторонники М.К. Аммосова официально документально зафиксируют, то ему несдобровать. А эти очень веские причины, которые вполне возможно могли наркома Лоцманова подтолкнуть на проведение провокации в отношении А.К. Аммосова, лишь бы выжить ему самому и удержаться на плаву.

Поэтому автор присоединяется к оценке журналистов событий 7 ноября 1937 года во время демонстрации в г. Фрунзе и считает, что А.К. Аммосов стал жертвой заранее запланированной и наглой провокации, которая была весьма успешно разыграна наркомом Лоцмановым. Опытный и закаленный в бескомпромиссной партийной борьбе Максим Кирович не мог произнести такие слова даже случайно.

После провокации 7 ноября, организованной наркомом И.П. Лоцмановым во время праздничной демонстрации, Максим Кирович был снят со своего поста и 16 ноября 1937 года арестован. Начался его мучительный путь, полный физических и душевных мук, страданий. 28 февраля 1938 года его привезли в г. Москву, где в Лефортовской тюрьме он подвергался нечеловеческим пыткам. До дня расстрела 28 июля 1938 года он не верил, что он стал

жертвой тоталитарной политики Сталина. Его можно понять. Вся сознательная жизнь была посвящена делу построения светлого социалистического строя и его не его вина, а скорее трагедия, что сталинский режим оказался таким кровавым и жестоким даже по отношению к самым преданным членам партии коммунистов.

В результате юридической реабилитации его жена Р.И. Цугель- Аммосова с помощью верных друзей смогла дать 3 дочерям Максима Кировича хорошее образование. Все они ученые: Аэлита Максимовна была кандидатом технических наук, Яна Максимовна- профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Лена Максимовна – кандидат технических наук.

Имя видного государственного и общественного деятеля, патриота, человека кристальной чести и огромного мужества М.К Аммосова остается одним из ярких и дорогих для народов Якутии, Казахстана и Кыргызстана.

В 1996 году во время официального визита правительственной делегации Республики Саха (Якутия) в Республику Кыргызстан, Президент А.Акаев сказал: «Если в глубине тысячелетий предки народов саха и кыргызов вместе создавали свои героические эпосы Олонхо и Манас, то в тридцатые годы нашего века выдающийся сын якутского народа Максим Кирович стал одним из основателей государственности Якутии и Кыргызстана. За свой короткий период работы в Кыргызстане в 1937 году Максим Аммосов оставил яркий неповторимый, как метеор, след на небосклоне истории Кыргызстана».

В конце 2017 в Якутии торжественно отмечали 120 – летний юбилей М.К. Аммосова. Выступившие общественные деятели Якутии отметили, что Максим Аммосов жил и работал, опережая время – теперь время стало работать на возрождение его имени. Образ М.К. Аммосова стал синонимом успеха, он современен как руководитель, заложивший научный подход социально-экономическому развитию республики. Он внес свою немаловажную лепту в становление государственности трех советских республик – Якутии, Казахстана и Кыргызстан. Незаурядность личностей Максима Аммосова, Платона Ойунского, Исидора Барахова перевесила их политическую деятельность в условиях утверждения большевистской власти, природные дарования, ум и смекалка говорят о неслучайности их выхода на авансцену истории, их дела не нуждаются ни в оправданиях, ни в критике. Якутяне должны понять их поступки, смысл их действий, чтобы их судьбы стали уроком для новых поколений, маяками на пути из прошлого в будущее.

Максим Аммосов вырос с мечтой – превратить родной край в процветающую республику и его замыслы для воплощения этой идеи даже сегодня поражают своими масштабами. В годы его деятельности были заложены основы развития производительных сил Республики Саха (Якутия), началась промышленная разработка золота, угля, сооружены основные автогрузовые магистрали. Он во многом опередил свое время, наверное, он тогда

уже понимал, что именно Якутия сможет во многом спасти страну в достаточно сложные годы.

Заслуги Максима Кировича перед якутским народом неоценимы в том смысле, как, являясь секретарем Губбюро ЯКББ и членом ВЦИК, он несколько раз встречался с народным комиссаром по делам национальностей Совнаркома РСФСР по вопросу предоставления Автономии якутскому народу. По итогам проведенных встреч было издано Постановление ВЦИК РСФСР от 27 апреля 1922 года об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики, которым было законодательно закреплено формирование якутской государственности.

Таким образом, яркая жизненная биография Максима Кировича Аммосова наглядно подтверждает историческую и общественную ценность работы судебных и прокурорских органов по восстановлению в гражданских правах славного сына якутского народа.

Литература

1. Алексеев Е.Е. Признаю виновным. Служба безопасности Республики Саха (Якутия). Исторический очерк. - М.,1996, с. 88-89.

2. Выступление Президента РФ Путина В.В. в открытии мемориала памяти жертв политических репрессий «Стена скорби» 30 октября 2017. Сайт Президента РФ. 30.12.2017 г.

3. Определение Военной коллегии Верховного суда СССР об отмене приговора и прекращении дела М.К. Аммосова за отсутствием состава преступления от 28 апреля 1956. РЦХИДНИ. Ф.589. Оп.3. д. 11360. Л. 200-200об. Заверенная копия. Машинопись.

4. Слепцов П.А. Жизнь, отданная народу. /См. кн. М.К. Аммосов. 1897 – 1938. Фотографии, документы. / Сост. П.А. Слепцов, И.И. Юрганова. - Якутск. 1998- 112с.

5. Николаев И., Ушницкий И. Центральное дело. Хроника сталинских репрессий в Якутии. - Якутск. 1990. С.30-32.

Human rights activities of The Prosecutor's Office for the rehabilitation of M.K. Ammosov, an outstanding statesman of Yakutia

Yakovlev N.M.

North-Eastern Federal University named after MK Ammosova

The article is devoted to the human rights work of The Prosecutor's Office and the court for the vindication of outstanding statesman Maxim Kimovich Ammosov, whose 120th anniversary Yakutians celebrated in the end of 2017. It is stated that the workers of the Main Military Prosecutor's Office of the USSR objectively and comprehensively having studied the materials of the criminal case of M.K. Ammosov presented to the court indisputable evidence of his innocence, which served as a strong argument for the Supreme Court of the USSR to adopt a resolution on April 28, 1956, to close the case for lack of corpus delicti.

The author emphasizes that the historical fairness was restored by new generation of judges and prosecutors as a result of their human rights activities for a whole 18 years and that good memory of the glorious son of Yakutians, who's named after the one of the largest University in Russia - The North Eastern Federal University, was restored.

Keywords. The prosecutor's office, Justice, Good name, Rehabilitation

References

1. Alekseev E.E. I plead guilty. Security Service of the Republic of Sakha (Yakutia). Historical background. - M., 1996, p. 88-89.
2. Speech by President of the Russian Federation V.V. Putin at the opening of the memorial to the victims of political repression "Wall of Sorrow" October 30, 2017. Website of the President of the Russian Federation. 12/30/2017
3. The determination of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the abolition of the sentence and the termination of the case of MK Ammosov for the lack of corpus delicti of April 28, 1956. RCHHIDNI. F.589. Op.3. d. 11360. L. 200-200ob. Certified copy. Typescript.
4. Sleptsov P.A. Life given to the people. /Cm. Prince M.K. Ammosov. 1897 - 1938. Photos, documents. / Comp. P.A. Sleptsov, I.I. Yurganova. - Yakutsk. 1998-112s.
5. Nikolaev I., Ushnitsky I. Central affair. Chronicle of Stalinist repression in Yakutia. - Yakutsk. 1990. S. 30-32.

Правовые основы криминалистической регистрации геномной информации

Иванов Дмитрий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, dmivanov@lan.spbgasu.ru

Карнаухова Оксана Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, oksana309@list.ru

В статье раскрывается понятие криминалистических учетов, их виды в зависимости от назначения и составляющие по объектам. Рассматриваются правовые основы криминалистической регистрации геномной информации, перечисляются нормативно-правовые акты, составляющие базис криминалистического учета геномной информации. Описываются факторы, влияющие на эффективность использования федеральной базы данных геномной информации в целях идентификации. Проводится анализ взглядов ученых на проблемы обязательной государственной геномной регистрации, предлагаются свои пути решения указанного вопроса.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, криминалистические учеты, геномная информация, персональные данные, расследование преступлений.

Процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений основывается на отыскании, систематизации и использовании информации. Результат расследования во многом зависит от своевременности и качества получения информации. Найти и воспользоваться в короткий срок необходимыми сведениями помогает криминалистическая регистрация, которая представляет собой систему криминалистических учетов определенных объектов - носителей информации.

Криминалистическая регистрация обеспечивает возможность в минимальные сроки раскрыть преступления и провести расследование. Задачами криминалистической регистрации являются:

- идентификация личности по неопознанному трупу;
- быстрый поиск информации об обвиняемых и подозреваемых;
- своевременное установление соучастников преступления;
- установление обстоятельств по ранее нераскрытым преступлениям;
- получение информации о преступнике, механизме совершения преступления по объектам, найденным на месте происшествия (например, следы обуви, ория взлома и т.п.);
- выявление преступлений, совершенных одним и тем же лицом.

В рамках криминалистической регистрации в настоящее время существует несколько десятков видов учетов. В зависимости от назначения учеты делятся на три группы: криминалистические учеты, оперативно-справочные учеты, справочно-вспомогательные учеты.

Оперативно-справочные учеты содержат информацию об объектах, имеющих причинно - следственную связь с событием преступления: лица уже осужденные за совершение преступления, либо находящиеся в розыске, лица без гражданства и иностранные граждане, совершившие правонарушения или преступления, а так же сведения об этих лицах - состав преступления, вид и срок наказания, мера пресечения и т.п.

Справочно-вспомогательные учеты составляют коллекции волокнистых и горюче-смазочных материалов, лакокрасочных покрытий, изображения

обуви и ее подошвы, боеприпасов, огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, оттисков штампов и печатей, замков, пломб, кроме того, номерные вещи - похищенные или изъятые у лиц, совершивших преступление, предметы, составляющие культурную ценность или антиквариат.

Криминалистические учеты - это урегулированная законом информационная система правоохранительных органов, предназначенная для сосредоточения и представления органам дознания, следствия и суду необходимых значимых сведений для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений [1, с. 124]. Объектами криминалистического учета становятся лица, совершившее тяжкие и особо тяжкие преступления, способ преступления, похищенные и изъятые документы, разыскиваемый автотранспорт, неопознанные трупы и пропавшие без вести лица и т.п.

Криминалистические учеты - это в первую очередь система сбора информации, необходимая для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Экспертно-криминалистические учеты являются подсистемой криминалистических учетов и состоят из двух основных блоков - образцов и объектов регистрации. В.Г. Амниев предлагает классифицировать экспертно-криминалистические учеты по следующим основаниям: по функции, по месту расположения информации, по форме накопления, по способу фиксации, по объекту [2, с. 34].

По функции назначения указанные учеты делятся на информационно-справочные и поисковые. В поисковых учетах содержится информация о преступлении и самом преступнике (например, коллекции патронов, гильз, изъятые с места происшествия по нераскрытым преступлениям). В информационно-справочных учетах хранятся коллекции, которые можно использовать в процессе сравнительных исследований с целью определения видовой или групповой принадлежности (например, образцы ликеро-водочных или автомобильных лакокрасочных покрытий).

По месту расположения информации учеты распределяются на местные, региональные и федеральные. Некоторые из них проводятся сразу на нескольких уровнях.

Форма накопления информации предоставляет возможность разделить учеты на картотеки, альбомы, описания, коллекции и электронные носители.

По способу фиксации учеты могут быть в виде коллекций, графиков, схем, чертежей, фотоснимков, слепков и т.п.

В зависимости от объекта разделяют дактилоскопические следотеки, коллекции подошв обуви, орудий взлома, протекторов автомобилей и т.п.

Сколько существует объектов учета, столько и имеется в наличии видов учета. С появлением нового вида регистрации возникает и новый самостоятельный вид учета.

Одним из перспективных и динамично развивающихся видов криминалистического учета является

банк данных ДНК биологических объектов (учет геномной информации).

Правовую основу криминалистического учета геномной информации составляют Конституция РФ [3], международные договоры РФ, законодательство РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации, законодательство РФ в области персональных данных, Уголовно-процессуальный кодекс РФ [4], Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [5], Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [6], другие федеральные законы.

В силу п. 1 ст. 1 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» учет геномной информации является составной частью государственной геномной регистрации.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» учет геномной информации, ведется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области внутренних дел, при формировании и поддержании федеральной базы данных геномной информации.

Одним из факторов, влияющих на эффективность использования федеральной базы данных геномной информации в целях идентификации, является количество доноров биологического материала, прошедших геномную регистрацию. В силу ст. 2 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» в нашей стране государственная геномная регистрация проводится в целях идентификации личности человека. Соответственно возможности идентификации личности человека повышаются по мере накопления геномной информации в федеральной базе данных геномной информации. Однако это правило действует только при условии надлежащего экономического, правового, кадрового, инфраструктурного, информационного и др. обеспечения обработки геномной информации. Так, простое увеличение числа доноров биологического материала, в отсутствие, например, подготовленных специалистов, способных квалифицированно осуществлять обработку геномной информации, вряд ли приведет к повышению эффективности использования баз данных геномной информации. Другими словами, проблема повышения эффективности государственной геномной регистрации имеет комплексный характер. В ряде случаев требуется проведение междисциплинарных исследований. Поэтому сосредоточить внимание на правовых аспектах расширения круга лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации.

В соответствии с вышеуказанным законом определенная категория граждан Российской Федерации подлежит обязательной геномной регистрации.

Член Общественной палаты РФ В.А. Слепак предлагает ввести обязательную геномную реги-

страцию для иностранных граждан в качестве условия для устройства на работу в РФ. При этом в целях минимизации нагрузки на федеральный бюджет предлагается возложить такую обязанность «на работодателей, принимающих соответствующих граждан на работу, либо непосредственно на иностранных граждан, обратившихся за получением разрешения на работу или патента». Также установить размер платы за проведение геномной регистрации на уровне, «позволяющем компенсировать все бюджетные затраты, связанные с реализацией данной инициативы» [7].

На сегодняшний день существует множество предложений, направленных на расширение круга лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации. Например, С.Н. Кубитович считает необходимой постановку на учет геномной информации родственников без вести пропавших и самих безвестно пропавших граждан в самостоятельном разделе «образцы ДНК безвестно пропавших граждан и родственников без вести пропавших» и включать данный раздел в структуру обязательной геномной регистрации. Кроме того, предлагает проводить геномную регистрацию (как гласно, так и негласно) лиц, представляющих оперативный интерес, но в отношении которых нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [8, с.75-76]. А.С. Лукомская предлагает проводить тотальную обязательную геномную регистрацию всех новорожденных детей, а также женщин, не достигших сорокапятилетнего возраста [9, с.92-94]. Существуют и другие предложения, например, подвергнуть обязательной государственной геномной регистрации лиц, чьи профессиональные обязанности сопряжены с повышенным риском для жизни [10, с.112].

Необходимость увеличения объемов информации федеральной базы данных геномной информации не вызывает сомнений. Тем не менее, предложения, направленные только на экстенсивный рост количества лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, едва ли приведут к желаемому результату. Прежде чем приступить к расширению круга лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, потребуются решить, помимо прочего, ряд правовых вопросов.

Прежде всего, следует обратить внимание на необходимость корректировки легального определения понятия «геномная информация». В силу п.3. ст. 1 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» геномная информация – это персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности.

Данное определение нельзя признать удачным, на что обращалось внимание как в научных публикациях, так и при подготовке указанного выше законопроекта [11].

Учет геномной информации (по своей сути - обработка персональных данных) должен осуществляться, в том числе, с учетом положений, предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [12]. В силу своей специфики геномная информация подпадает одновременно под определение «специальные категории персональных данных» и «биометрические персональные данные». По общему правилу, сформулированному в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается. Исключением являются случаи, предусмотренные ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных».

В силу ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» биометрические персональные данные (то есть сведения, которые характеризуют биологические и физиологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность) могут обрабатываться только при наличии письменного согласия субъекта персональных данных.

Следовательно, положения ст. 2, ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (о целях обязательной государственной геномной регистрации и использования геномной информации) должны применяться и толковаться с учетом требований, предъявляемых Федеральным законом «О персональных данных».

В ч. 4 ст. 4 Федерального закона «О персональных данных» содержится правило (конкретизирующее общее правило ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) о примате норм, содержащихся в международных договорах РФ о персональных данных по отношению к федеральному законодательству.

В ст. 5 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) [13] содержится требование о том, что персональные данные, подвергающиеся автоматизированной обработке, должны быть адекватными, относящимися к делу и не чрезмерными для целей их хранения.

Таким образом, тотальная обязательная государственная геномная регистрация навряд ли будет отвечать критериям адекватности и нечрезмерности. С другой стороны, вполне возможно расширение круга лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, в случаях, указанных в ч. 2 ст. 9 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, с учетом положений п.п. 2.1 – 10 ч. 2 ст. 10, ч. 2, ст. 11 Федерального закона «О персональных данных». Однако для этого потребуются внести соответствующие коррективы в положения ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», на уровне федерального закона определить оператора, случаи и порядок обработки персональных

данных о судимости как это требует ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных», а также установить исключения из общего правила (касающегося ограничений на обработку специальных категорий персональных данных), сформулированного в ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных».

Предусмотренный ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» закрытый перечень субъектов управомоченных на получение и использование биологического материала и геномной информации полностью оправдан в отношении обязательной государственной геномной регистрации.

Однако в отношении добровольной государственной геномной регистрации оценка не столь однозначна, и здесь следует согласиться с О.В. Поповой о необходимости определения принципиальной возможности делегирования компетенции государственных органов, а также разработки единого регламента обработки геномной информации, увязанного с порядком формирования и использования генетических информационных систем [14, с. 6-12].

В этой связи одним из перспективных направлений могло бы стать использование ресурсной базы биобанков, которые в самом общем виде можно определить как специализированные систематизированные хранилища биологического материала и связанной с ним информации. Биобанки весьма разнообразны по своему типу, предназначению, организации, форме собственности, источникам финансирования и др. В крупнейших биобанках хранятся биологические образцы сотен тысяч добровольных доноров.

Однако использование потенциала биобанков невозможно без специального нормативно-правового регулирования их деятельности, которое на сегодняшний день отсутствует (за исключением Приказа Минздрава России от 20.10.2017 № 842н [15], который не имеет никакого отношения к вопросам идентификации личности человека). Также требуется выработать правовой режим биологического материала и геномной информации, который будет гарантировать соблюдение прав и законных интересов соответствующих доноров.

Литература

1. Криминалистика: Учебник / под общ. ред. Чельшиевой О.В. / СПб ун-т МВД России. - СПб: ООО «Р-КОПИ», 2017. - 580 с.

2. Амниев Ф.Г. Актуальные проблемы формирования и использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании и раскрытии преступлений; Монография. - Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 182 с.

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 31. - Ст. 4398.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52.

5. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - N 49. - Ст. 5740.

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900.

7. «Владимир Слепак предложил ФСБ ввести геномную регистрацию при устройстве иностранцев на работу...» [Электронный ресурс] URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/39902> (дата обращения: 12.11.2019).

8. Кубитович С.Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России // Вестник экономической безопасности. - 2018. - № 1. - С. 75-76

9. Лукомская А.С. К вопросу о государственной геномной регистрации // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2012. - № 3 (139). - С. 92 – 94.

10. Галюкова М.И., Попова А.И. Современные возможности применения геномных данных в процедуре идентификации // Евразийский Союз Ученых. - 2016. - № 31. - С. 112.

11. Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» [Электронный ресурс] URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/zaki3082016.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 31, ст. 3451.

13. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981).

14. Попова О.В. Компетенция государственных органов по проведению сбора, систематизации и контроля за использованием геномной информации // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 8. - С. 6-12.

15. Приказ Минздрава России от 20.10.2017 № 842н «Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных линий, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных продуктов».

Legal basis of forensic registration genomic information

Ivanov D.V., Karnaukhova O.G.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The article reveals the concept of forensic records, their types depending on the purpose and components of the objects. The legal basis of the forensic registration of genomic information is considered, the legal acts that make up the basis of forensic accounting of genomic information are listed. The factors that

influence the efficiency of using the federal database of genomic information for identification are described. The analysis of the views of scientists on the problems of compulsory state genomic registration is carried out, its own ways of solving this issue are proposed.

Keywords: forensic registration, forensic accounting, genomic information, personal data, crime investigation.

References

1. Forensics: Textbook / under total. ed. Chelysheva O.V. / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - St. Petersburg: R-COPI LLC, 2017. - 580 p.
2. Amniev F.G. Actual problems of the formation and use of forensic records in the investigation and disclosure of crimes; Monograph. - Ufa: RIO of BashSU, 2004. -- 182 p.
3. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote 12.12.1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of December 30, 2008 N 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 N 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 08/04/2014. - N 31. - Art. 4398.
4. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 28, 2017) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - December 24, 2001. - N 52.
5. Federal law dated 03.12.2008 No. 242-ФЗ "On state genomic registration in the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2008. - N 49. - Art. 5740.
6. Federal law of February 7, 2011 No. 3-ФЗ "On the police" // Collection of legislation of the Russian Federation, 2011, No. 7, Art. 900.
7. "Vladimir Slepak proposed that the FSB introduce genomic registration when employing foreigners ..." [Electronic resource] URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/39902> (accessed: 12.11.2019) .
8. Kubitovich S.N. Biological examination and accounting of genomic information in Russia // Bulletin of economic security. - 2018. - No. 1. - S. 75-76
9. Lukomskaya A.S. On the issue of state genomic registration // Bulletin of the Orenburg State University. - 2012. - No. 3 (139). - S. 92 - 94.
10. Galyukova M.I., Popova A.I. Modern possibilities of using genomic data in the identification procedure // Eurasian Union of Scientists. - 2016. - No. 31. - S. 112.
11. Conclusion of the Public Chamber of the Russian Federation on the results of a public examination of the draft federal law "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation on State Genomic Registration" [Electronic resource] URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/zaki3082016.pdf (accessed: 11/12/2019).
12. Federal Law of July 27, 2006 No. 152-ФЗ "On Personal Data" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2006, N 31, Art. 3451.
13. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (Concluded in Strasbourg on 01/28/1981).
14. Popova O.V. The competence of state bodies for the collection, systematization and control of the use of genomic information // Law and State: Theory and Practice. - 2019.- No. 8. - S. 6-12.
15. Order of the Ministry of Health of Russia dated 10.20.2017 No. 842n "On approval of requirements for the organization and operation of biobanks and storage rules for biological material, cells for the preparation of cell lines, cell lines intended for the production of biomedical cell products, biomedical cell products".

Использования BIM-моделей при производстве судебной строительно-технической экспертизы

Харченко Валерий Борисович,

доктор технических наук, профессор кафедры судебных экспертиз, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, val-spb@mail.ru

В статье рассматриваются возможности использования BIM-моделей при производстве судебной строительно-технической экспертизы.

Показано, что применение данных моделей существенно расширяет возможности судебной строительно-технической экспертизы, повышая ее точность и достоверность. При этом, за счет использования модели исследуемого объекта, открываются пути применения результатов экспертизы в дальнейших исследованиях, например, при прогнозировании его будущих состояний и т.д.

Важным элементом такого подхода являются, открывающиеся возможности использования BIM моделирования при производстве судебных инженерно-технических экспертиз различного рода оборудования, использованного в исследуемом объекте. В целом, создается единая, непрерывная и взаимосвязанная модель всего исследуемого объекта.

Таким образом, подход, основанный на использовании BIM-моделей при производстве строительно-технических экспертиз, существенно расширяет возможности экспертов, но вместе с тем предъявляют повышенные требования к их компетенции.

Ключевые слова: судебная инженерно-техническая экспертиза, судебная строительно-техническая экспертиза; BIM-моделирование; информационная модель

Настоящее время характеризуется проникновением компьютерных технологий во все стороны нашей жизни. Компьютер стал неотъемлемой частью всех научных исследований, производственных процессов, а также элементом нашей повседневности. Смартфоны, умные часы, планшеты и различные гаджеты активно используются значительной частью человечества.

Мир стремительно развивается по пути цифровизации. Аналоговая информация уходит в прошлое, на ее место приходит цифровая. А цифровая информация – это не только более надежный сигнал, это, и прежде всего, - возможность привлечения высокопроизводительных мощностей компьютера к ее обработке, что открывает широкие возможности к качественному скачку использования той или иной информации.

В качестве примера, можно указать на концепцию цифровой экономики, которая сейчас активно развивается в России или концепцию умного города и т.д. [1, 2]

В строительной отрасли, одной из наиболее консервативных, проникновение компьютерных технологий проявилось в так называемом BIM (Building Information Model или Modeling) [3].

Смысл данного подхода состоит в следующем: на всех этапах проектирования и строительства собирается информация о ходе выполнения работ, используемых материалах и оборудовании, о составе бригад и их руководителях и т.д. Эта информация постоянно пополняется новыми данными и, таким образом, создается значительная база данных. Эта база используется в дальнейшем, позволяя исключить возможные неприятные сюрпризы в строительстве и эксплуатации объекта.

За счет того, что информация носит цифровой вид, появляются новые возможности в ее компьютерной обработке. Так уже, например, уже на стадии проектирования, для заказчика можно устроить экскурсию по объекту, четко распланировать график подвоза материалов, оптимизировать площадь под строительство и т.д.

Но главное в BIM-моделировании совсем не связано с удобством проектирования, достигаемом за счет привлечения компьютерных мощностей и идей объектно-ориентированного программирования, а в изменении фундаментального подхода к процессу строительства и эксплуатации строительного объекта. Созданная информационная модель продолжает существовать на всем жизненном цикле

объекта вплоть до его утилизации (Рис.1). Модель постоянно расширяется и дополняется, позволяя решать, как текущие, так и потенциально возможные задачи.

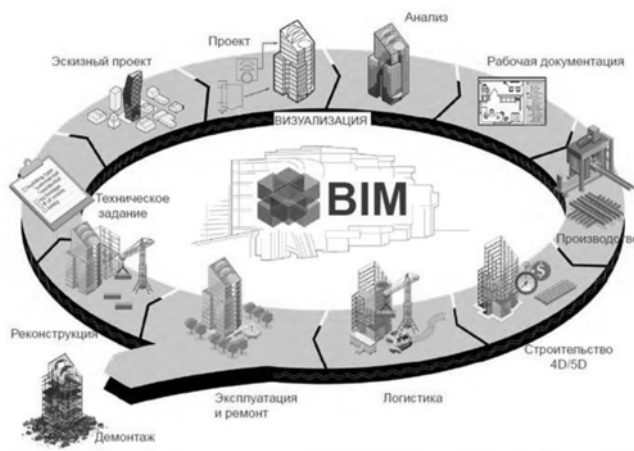

Рис.1. Этапы использования BIM-модели

Так, например, текущая задача – проведение ремонта или выполнение дополнительных строительных работ. В данном случае BIM-модель позволит получить всю необходимую информацию о текущем состоянии объекта, указать места прохождения скрытых коммуникаций, причем выполнить это с высокой точностью, поскольку в процессе строительства в модель вносились соответствующие корректировки, связанные с неизбежными отклонениями от намеченного проекта.

К потенциально возможным задачам можно отнести, например, задачу о перемещении людского потока в данном объекте или о движении денежных средств, так называемое 5d моделирование [3].

Но вернемся к судебной строительно-технической экспертизе. Особенностью любой судебной экспертизы является тот факт, что она назначается, когда уже что-то случилось: произошел несчастный случай, имеет место разрушение, возник спор по договорам, по объемам выполненных работ их стоимости и т.д.

Обычно, во всех этих случаях судебному эксперту предоставлялся большой объем бумажной документации (договора, проекты, акты, сметы и т.д.), зачастую это составляет несколько ящиков с документацией.

При внедрении BIM моделей про это следует забыть. Эксперту, на электронном носителе, будет предоставляться данная модель, которая будет содержать всю эту информацию, причем в актуализированном виде с возможностью просмотра состояния за предыдущие периоды.

Кроме того, следует подчеркнуть, что модель позволяет в автоматическом режиме получать информацию не только о выполненных работах, но и используемых материалах и оборудовании, а также их стоимости, точных объемах строительных работ, отклонениях от проекта, допущенных при строительстве, сроках выполнения работ и т.д. Все это в конечном итоге, приводит к более точной и достоверной информации, которая будет использована

при производстве строительной-технической экспертизе.

Преимущества применения BIM-моделей в судебной экспертизе очевидны – это и высокая точность (по данным [3] точность в определении объемов работ, а, следовательно, и строительных смет составляет, порядка 90%), полная информация об используемых материалах, установленном оборудовании, поставщиках и т.д., и все это без «киспы» бумаг и документов.

Кроме того, так как создана модель объекта, появляется возможность проводить вычислительный эксперимент, т.е. осуществлять прогнозирование будущих его состояний [4, 5]. Данная возможность открывает широкие возможности перед судебным экспертом в проведении своих исследований, в доказывании и проверке выдвинутых гипотез, а также выдаче рекомендаций по исследуемому объекту.

Следует отметить еще одно преимущество использования данного подхода, это – наличие информационных моделей используемого оборудования. Эти модели, являющиеся частью общей BIM модели и представляющие собой отдельные элементы, могут быть применены при производстве судебных инженерно-технических экспертиз [6, 7]. Таким образом, появляется непрерывная, взаимосвязанная информационная модель, пронизывающая весь исследуемый объект.

Все это в итоге приведет к всесторонности и объективности проведенных исследований судебного эксперта ([8], ст.8)

Естественно, судебный эксперт строитель, которому будет поручено выполнение экспертизы, должен обладать специальными познаниями в области BIM моделирования, в противном случае он не сможет оказать помощь суду, органам дознания и др., назначившим данную экспертизу ([8], ст.2).

Таким образом, перед судебными экспертами строителями встает задача использования при производстве судебных экспертиз BIM моделей зданий и сооружений [9]. А это предъявляет повышенные требования к их специальным познаниям, требует постоянного обучения и освоения новых знаний и навыков.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 года № 7 // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

3. Талапов В.В. «Технология BIM: суть и особенности внедрения информационного моделирования зданий» - М.: ДМК Пресс, 2015-410 с: ил.

4. Харченко В.Б., «Информационная модель места преступления.», Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы IV межведомственной научно-практической конференции, СПб: ООО «МНИОЦ», 2017.

5. Исаев С.А., Харченко В.Б. «Численное моделирование как инструмент судебного эксперта», материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», Москва, 2015г., с.211-213.

6. Григонис Э.П., Иванов Д.В. Калинович А.Э. Ларионов В.Н. Смирнова Н.Н. Харченко В.Б, Харченко О.В. Чибинев В.М. Правоохранительная и контрольно-надзорная деятельность в сфере строительства и транспорта. Монография /Под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинева. СПб,: Изд-во «Лема», ООО «МНИЦ», 2016. 213с.

7. Харченко В.Б. Судебные инженерно-технические экспертизы и организации, их осуществляющие (на примере Санкт-Петербурга) // Мир юридической науки. 2015. № 12. С. 74-79.

8. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ.

9. Харченко В.Б., «Использование BIM технологии проектирования и 3d лазерного сканирования в решении задач строительно-технической экспертизы» Мир юридической науки. 2016. № 12, с78-81.

Use of BIM models in the production of forensic construction and technical expertise

Kharchenko V.B.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The article discusses the possibility of using BIM models in the production of forensic construction and technical expertise.

It is shown that the use of these models significantly expands the possibilities of judicial construction and technical expertise, increasing its accuracy and reliability. At the same time, through the use of the model of the object under study, ways of applying the results of examination in further studies are opened, for example, in predicting its future conditions, etc.

An important element of this approach is the opening up possibilities of using BIM modeling in the production of forensic engineering and technical examinations of various kinds of equipment used in the studied object. In general, a single, continuous and interconnected model of the entire object under study is created.

Thus, the approach based on the use of BIM models in the production of construction and technical examinations significantly expands the capabilities of experts, but at the same time they place high demands on their competence.

Keywords: forensic engineering and technical expertise, forensic construction and technical expertise; BIM modeling; information model

References

1. Passport of the national project "National Program" Digital Economy of the Russian Federation ". Approved by the Presidium of the Presidential Council on Strategic Development and National Projects, Minutes No. 7 dated June 4, 2019 // Official website of the Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru> (accessed date: September 01, 2019).
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2901.
3. Talapov VV "BIM technology: the essence and features of the implementation of building information modeling" - M.: DMK Press, 2015-410 p., Ill.
4. Kharchenko VB, "Information model of the crime scene.", Actual problems of counteraction to offenses in the field of construction and transport. Materials of the IV interdepartmental scientific and practical conference, St. Petersburg: LLC MNIOTs, 2017.
5. Isaev S. A., Kharchenko V. B. "Numerical modeling as a tool of a forensic expert", materials of reports of the V International scientific-practical conference "Theory and practice of forensic examination in modern conditions", Moscow, 2015, p.211-213.
6. Grigonis E.P., Ivanov D.V. Kalinovich A.E. Lariонов V.N. Smirnova N.N. Kharchenko V.B., Kharchenko O.V. Chibinev V.M. Law enforcement and control activities in the field of construction and transport. Monograph / Ed. E.P. Grigonis, V.M. Chibineva. SPb.: Publishing house "Lema", LLC "MITC", 2016.213 s.
7. Kharchenko V.B. Forensic engineering and technical examinations and organizations that carry them out (by the example of St. Petersburg) // World of Legal Science. 2015. No. 12. P. 74-79.
8. Federal Law "On State Forensic Activities in the Russian Federation" dated May 31, 2001 N 73-ФЗ.
9. Kharchenko VB, "The use of BIM design technology and 3d laser scanning in solving problems of construction and technical expertise" The world of legal science. 2016. No. 12, s78-81.

Особенности административной ответственности в валютной сфере

Щебрэнко Элина Дмитриевна

соискатель, кафедра административного и финансового права, Российский университет дружбы народов, elina137@mail.ru

В статье приведены различные подходы к определению понятия «валютное правонарушение», рассмотрены основные элементы административных правонарушений в валютной сфере: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Автор характеризует основные правоприменительные проблемы, связанные с определением вины, как элемента субъективной стороны административного правонарушения в валютной сфере. Проанализированы особенности применения института малозначительности при рассмотрении дел об административных правонарушениях в валютной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность; административное правонарушение; валютное регулирование; валютная сфера.

Благодаря постепенной либерализации внешне-экономической деятельности в Российской Федерации отмечается рост числа экспортно-импортных операций, юридические и физические лица активно используют возможность выхода на внешний рынок. Между тем, отсутствие у большинства субъектов валютных правоотношений опыта в осуществлении валютных операций, а иногда и наличие прямых злоупотреблений с их стороны причиняют ущерб финансовым интересам Российской Федерации. Такие процессы, безусловно, наталкивают на необходимость систематизации и развития института ответственности за валютные правонарушения.

В связи с этим очевидной является актуальность изучения вопроса юридической ответственности за нарушения в валютной сфере.

Цель настоящей статьи состоит в установлении особенностей одного из видов юридической ответственности в валютной сфере – административной ответственности.

Институт юридической ответственности за нарушения в валютной сфере является гарантом обеспечения законности осуществления валютных операций, соблюдения валютной дисциплины и финансового режима безопасности государства.

Одной из основных проблемам института юридической ответственности в валютной сфере является несовершенное нормативное закрепление элементов категориального аппарата ответственности. Так, предпосылкой применения юридической ответственности за нарушение валютного законодательства является совершение определенным субъектом валютного правонарушения. Отечественное и зарубежное законодательство не содержит понятия валютного правонарушения, с чем связано его неоднозначное понимание. Однако в учебной и научной литературе были попытки определить эту категорию. Можно согласиться с А.Б. Пановым, который под нарушением валютного законодательства понимает несоблюдение юридических норм, которые регулируют порядок заключения сделок с валютными ценностями внутри страны, сделок между юридическими и физическими лицами разных стран, а также порядок ввоза, вывоза, перевода и пересылки из-за границы и за границу национальной и иностранной валюты, других валютных ценностей [11, с. 27].

Валютные правонарушения можно разделить на два вида: валютное преступление (уголовное преступление) и валютный проступок. В свою очередь, валютный проступок может быть административно-правовым и гражданско-правовым. В данном контексте следует согласиться с позицией Н.М. Артемова, который под валютным правонарушением предлагает понимать «виновно совершенное противоправное (связанное с нарушением законодательства в валютной сфере) деяние (действие или бездействие) субъекта валютных отношений, за которое валютным законодательством установлена ответственность» [2, с. 9].

Отметим, что законодательная неопределенность категории «валютное правонарушение» создает трудности при привлечении правонарушителей к ответственности за нарушение правил осуществления валютных операций.

В основе административно-правовой ответственности за нарушение валютного законодательства лежит соответствующий административный проступок. Административная ответственность в валютной сфере Российской Федерации предусмотрена ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6]. Ответственность по данной статье предусмотрена по шести частям, следовательно, предполагает широкий спектр правонарушений. Проанализировав данные правонарушения, Н.М. Артемов общим объектом административных валютных правонарушений называет систему установленных валютных ограничений.

Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» [9] закрепляет такие основные валютные ограничения: валютные операции осуществляются через уполномоченные банки (п. 3 ст. 14); проведение валютных операций подлежит лицензированию, что предполагает выдачу уполномоченным банкам лицензии на проведение валютных операций (п. 8 ст. 1); репатриация, то есть обязательный перевод через границу экспортной выручки (ст. 19); необходимость оформления резидентами паспорта сделки в случае осуществления операций с нерезидентами (ст. 20).

Действительно, преимущественное большинство из правонарушений, ответственность за которые установлена ст. 15.25 КоАП РФ, так или иначе, соотносится с одним из приведенных ограничений. Так, например, ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ предполагает, в том числе ответственность за нарушение установленных правил оформления паспортов сделки, совершенной между резидентом и нерезидентом, что прямо связано с валютным ограничением, закрепленным ст. 20 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». В то же время, например, правонарушение, связанное с несоблюдением сроков представления форм учета и отчетности по валютным операциям (ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ), нельзя считать посягающим на систему установленных валютных ограничений.

В связи с этим считаем более правильным понимать под объектом административного правонарушения в валютной сфере общественные отношения, которые возникают в процессе обращения валюты и валютных ценностей. Непосредственным предметом административного правонарушения в валютной сфере являются валюта и валютные ценности. Перечень объектов материального мира, которые действующим законодательством Российской Федерации признаются валютой или валютными ценностями, закреплен статьей 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

Статья 15.25 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за «нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования». Таким образом, самим наименованием статьи законодатель из числа административных валютных правонарушений исключает нарушения актов органов валютного контроля, которые статьей 4 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» наряду с валютным законодательством и актами органов валютного регулирования, входят в состав специальных источников регулирования валютных отношений. Такая позиция представляется вполне обоснованной, поскольку как следует из анализа, проведенного А.Ю. Лисициным, акты органов валютного контроля имеют исключительно ненормативную (индивидуально-правовую) природу [8].

Органами валютного регулирования, согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», являются Правительство Российской Федерации и Банк России.

Итак, объективную сторону административного валютного правонарушения в общем виде составляют противоправные деяния (действия или бездействия) лиц (субъектов), которые осуществляются с нарушением норм валютного законодательства Российской Федерации и нормативных актов Правительства Российской Федерации и Банка России в сфере валютного регулирования.

Субъектами административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ являются лица, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, физические лица (в том числе должностные лица), которые в процессе своего функционирования используют валюту или валютные ценности для удовлетворения собственного интереса.

Обязательным элементом субъективной стороны административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ является вина субъекта валютного правонарушения. Это следует из ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, презумпции невинности, закрепленной в ст. 1.5 КоАП РФ, перечня обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административных правонарушениях, закрепленного ст. 26.1 КоАП РФ, ч. 4 ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, особенности определения виновности субъекта в рамках отдельных видов административных валютных правонарушений, установлены высшими судебными органами. Так, Определением Конституционного суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 572-О-О отмечено, что административная ответственность в валютной сфере имеет место исключительно при наличии вины. При этом вина выражается в том, что субъектом не были приняты необходимые, разумные и достаточные меры для взыскания задолженности по внешнеторговому контракту или для обеспечения репатриации валютной выручки [10]. Постановлением Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.03.2010 № 15970/09, разъяснено, что состав валютного административного правонарушения отсутствует в таких случаях:

- если отсутствуют факты противоправного поведения резидента, которым последний препятствовал получению валютной выручки на свои банковские счета в уполномоченных банках;

- если резидент принял зависящие от него меры, направленные на получение валютной выручки [12].

Очевидно, что категории «необходимые, разумные и достаточные меры», «зависящие от лица меры» являются оценочными. В связи с этим, при определении наличия вины субъекта административного правонарушения по ст. 15.25 КоАП РФ особое значение приобретает анализ судебной практики. Так, например, мировой судья судебного участка № 3 г. Миасса Челябинской области в постановлении от 28 марта 2016 года по делу № 3-33/2016 мерой, направленной на получение валютной выручки признает направление претензии с требованием погасить задолженность [13].

И.Р. Дудиева по результатам глубокого анализа судебной практики по делам, связанным с репатриацией экспортной выручки, определила, что необходимыми мерами, направленными на своевременное получение от иностранного контрагента выручки по внешнеторговым контрактам является в частности направление претензионных писем иностранным контрагентам с требованием об уплате задолженности. При этом такое письмо должно быть направлено до истечения срока оплаты, предусмотренного контрактом, и, как правило, не должно быть единичным. Отсутствие вины резидента имеет место в случае банкротства иностранного контрагента, несвоевременной оплаты контракта нерезидентом при отсутствии фактов противоправного поведения резидента и т.д. [5, с. 160-161].

В научной литературе отмечается интерес также и к вопросам применения общих институтов административной ответственности непосредственно к правонарушениям в валютной сфере. Так, О.А. Василенко и Е.В. Евсикова анализируют вопрос применения к ст. 15.25 КоАП РФ института малозначительности. Авторы отмечают, что судебная практика относительного этой проблемы не однозначна – различные суды, рассматривая однородные правонарушения, по-разному трактуют возможность

применения института малозначительности, в частности в отношении ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ. В связи с этим, предлагается законодательно закрепить критерии оценивания размера вреда и (или) тяжести наступивших последствий, а именно в санкции ст. 15.25 КоАП РФ за нарушение установленным Законом сроков представления документов и информации не более чем на три дня, правонарушение считать малозначительным. В случае повторного совершения аналогичного правонарушения, вне зависимости от количества дней просрочки, применять административное наказание в виде наложения штрафа [3, с. 58-59].

В то же время другие ученые считают нецелесообразным применять нормы института малозначительности при рассмотрении дел об административных правонарушениях в валютной сфере, аргументируя это следующим. Во-первых, ст. 4.1 КоАП РФ предполагает возможность назначения административных штрафов ниже низшего предела. Во-вторых, ст. 15.25 КоАП РФ на сегодняшний день предусматривает дифференцированную систему определения размера административного штрафа и санкций в целом (например, возможность вынесения предупреждения по ч. 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ), позволяют назначать за административное правонарушение, указанное в ст. 15.25 КоАП, справедливое и соразмерное наказание [4, с. 131].

На наш взгляд, более обоснованной является последняя позиция, поскольку совокупность двух приведенных автором факторов дает суду возможность назначать справедливое и соразмерное наказание за административное правонарушение, предусмотренное в ст. 15.25 КоАП, не порождая при этом споров в правоприменительной практике и предупреждая совершение соответствующих правонарушений.

Таким образом, на основании проведенного анализа установлены следующие особенности административной ответственности в валютной сфере.

Объектом административного правонарушения в валютной сфере являются общественные отношения, которые возникают в процессе обращения валюты и валютных ценностей (преимущественно в системе установленных валютных ограничений), а непосредственным предметом – валюта и валютные ценности.

Объективную сторону административного валютного правонарушения в общем виде составляют противоправные деяния (действия или бездействия) лиц (субъектов), которые осуществляются с нарушением норм валютного законодательства Российской Федерации и нормативных актов Правительства Российской Федерации и Банка России в сфере валютного регулирования.

Субъектами административной ответственности в валютной сфере являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, физические лица (в том числе должностные лица), которые в процессе своего функционирования используют валюту или валютные ценности для удовлетворения собственного интереса.

Обязательным элементом субъективной стороны административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ является вина субъекта валютного правонарушения, определяемая, в том числе оценочными категориями «необходимые, разумные и достаточные меры», «зависящие от лица меры», содержание которых нуждается в разъяснении высшими судебными инстанциями.

Применение института малозначительности при рассмотрении дел об административных правонарушениях в валютной сфере является нецелесообразным, что связано с наличием дифференцированной системы определения размера административного штрафа и санкций в целом за нарушения ст. 15.25 КоАП РФ.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - №30. – Ст. 3012.

2. Артемов Н.М. Проблемы и перспективы правового регулирования валютной ответственности в Российской Федерации / Н.М. Артемов // Вопросы экономики и права. – 2013. – №1. – С. 7-13.

3. Василенко О.А., Евсикова Е.В. Проблемы определения малозначительности в делах об административном правонарушении в сфере валютного законодательства / О.А. Василенко, Е.В. Евсикова // Евразийский Союз Ученых. – 2018. – №4. – С. 55-59.

4. Дубровина М.О. Вопросы малозначительности в административных правонарушениях в валютной сфере / М.О. Дубровина // Правовая культура. – 2016. – №3. – С. 129-131.

5. Дудиева И.Р. Отсутствие вины лица в совершении валютного правонарушения / И.Р. Дудиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова Общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 159-161.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - №31. – Ст. 4398.

8. Лисицын А.Ю. Понятия «акты органов валютного регулирования» и «акты органов валютного контроля» по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/14/1217158436/%D0%9B%D0%B8%D1%81%D0%B8%D1%86%D1%8B%D0%BD_%D0%90.%D0%AE.pdf

9. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. - №50. – Ст. 4859.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Контактор» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 части 1 статьи 19 Федерального закона

«О валютном регулировании и валютном контроле» и частью 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 572-О-О [Электронный ресурс]. – URL:

<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29406.pdf>

11. Панов А.Б. Валютные правонарушения: как же с ними быть / А.Б. Панов // Российский судья. – 2012. – №3. – С. 27-30.

12. Постановлением Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.03.2010 № 15970/09 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alppp.ru/court/vysshie-sudy/03-2010/postanovlenie-prezidiuma-vas-rf-ot-30-03-2010--1707409-po-delu--a40-7318208-19-483.html>

13. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 г. Миасса Челябинской области от 28 марта 2016 года по делу № 3-33/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>

Features administrative responsibility in the monetary sphere Shchebrenko E.D.

Peoples' Friendship University of Russia

The article presents various approaches to the definition of "currency offense", the main elements of administrative offenses in the currency sphere. The author characterizes the main legal enforcement problems associated with the definition of guilt as an element of the subjective side of an administrative offense in the currency sphere: object, objective side, subject, subjective side. The features of the application of the Institute of insignificance in the consideration of cases of administrative offenses in the monetary sphere are analyzed.

Key words: administrative responsibility; administrative offense; currency regulation; currency sphere.

References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Code of the Russian Federation of 07.24.2002 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 30. - Art. 3012.
2. Artemov N.M. Problems and prospects of legal regulation of currency liability in the Russian Federation / N.M. Artyomov // Issues of Economics and Law. - 2013. - No. 1. - S. 7-13.
3. Vasilenko OA, Evsikova EV Problems of determining insignificance in cases of an administrative offense in the field of currency legislation / O.A. Vasilenko, E.V. Evsikova // Eurasian Union of Scientists. - 2018. - No. 4. - S. 55-59.
4. Dubrovina M.O. Issues of insignificance in administrative offenses in the monetary sphere / M.O. Dubrovina // Legal Culture. - 2016. - No. 3. - S. 129-131.
5. Dudieva I.R. The lack of guilt of a person in the commission of a currency offense / I.R. Dudiev // Bulletin of the North Ossetian State University. K. L. Khetagurova Social Sciences. - 2015. - No. 4. - S. 159-161.
6. Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part 1). - Art. one.
7. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (as amended on July 21, 2014) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2014. - No. 31. - Art. 4398.
8. Lisitsyn A.Yu. The concepts of "acts of currency regulation bodies" and "acts of currency control bodies" according to the legislation of the Russian Federation [Electronic resource]. - URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/14/1217158436/%D0%9B%D0%B8%D1%81%D0%B8%D1%86%D1%8B%D0%BD_%D0%90.%D0%AE.pdf
9. On currency regulation and currency control: Federal Law of 10.12.2003 No. 173-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2003. - No. 50. - Art. 4859.
10. On the refusal to accept for consideration the complaint of the open joint-stock company "Contactor" on the violation of constitutional rights and freedoms by paragraph 1 of part 1 of article 19 of the Federal law "On foreign exchange regulation and

- currency control” and part 4 of article 15.25 of the Code of Administrative Offenses: Definition Of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.19.2009 No. 572-O-O [Electronic resource]. - URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29406.pdf>
11. Panov A.B. Currency offenses: how to deal with them / A.B. Panov // Russian judge. - 2012. - No. 3. - S. 27-30.
12. By a resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 30.03.2010 No. 15970/09 [Electronic resource]. - URL: <http://www.alppp.ru/court/vysshie-sudy/03-2010/postanovlenie-prezidiuma-vas-rf-ot-30-03-2010-1707409-po-delu--a40-7318208-19-483.html>
13. The decision of the magistrate court plot number 3 of the city of Miass, Chelyabinsk region dated March 28, 2016 in the case number 3-33 / 2016 [Electronic resource]. - URL: <https://bsr.sudrf.ru>

Законодательное регулирование и судебная практика оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, оказанной с превышением установленных объемов

Андреева Алла Андреевна,
магистр юриспруденции, Санкт-Петербургского государственного университета, alla.a.andreeva1981@gmail.com

В данной статье рассмотрена проблематика правового регулирования и оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, оказанной медицинскими организациями с превышением установленных для них объемов. Проанализировано специальное и общее гражданское законодательство, регулирующие соответствующие правоотношения. Широко освещена судебная практика разных уровней. Выявлены противоречия в тексте закона и его последующем толковании судебными органами. Особое внимание уделено рассмотрению позиции Верховного суда. Сделаны выводы о необходимости кардинального изменения подхода к планированию объемов и функции страховых медицинских организаций.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование, оплата сверхобъемной медицинской помощи, судебная практика по обязательному медицинскому страхованию, соотношение Гражданского кодекса и специального законодательства об обязательном медицинском страховании, роль страховых медицинских организаций

С момента вступления в силу Федерального закона № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – ФЗ-326), полностью изменившего концепцию организации и оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (далее также – ОМС) в нашей стране, прошло 8 лет – нормативно-правовой акт вступил в силу 01.01.2011 года.

За этот период времени выявилась, пожалуй, самая масштабная проблема в правоприменении данного документа – оплата страховыми медицинскими организациями медицинской помощи, оказанной медицинскими организациями с превышением объемов, выделенных медицинской организации в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования (ОМС).

Казалось бы, это звучит как типовая формулировка сложностей взаимоотношений между хозяйствующими субъектами – в какой только сфере общественных отношений не встретишь проблемы, связанной с оплатой оказанных услуг. Однако, именно в обязательном медицинском страховании проблема заключается в том, что от оплаты медицинской помощи одним юридическим лицом другому зависит гарантированное государством в Конституции Российской Федерации право граждан на бесплатное медицинское обеспечение, а застрахованными по ОМС являются все 146 миллионов граждан нашей страны.

При этом решающую роль в формировании алгоритма оплаты такой медицинской помощи сыграла арбитражная судебная практика, фактически заменив судебными актами федеральное законодательство по ОМС.

Итак, какую концепцию правового регулирования оплаты медицинской помощи закладывал законодатель?

В соответствии с гл. 8 ФЗ-326 отношения участников системы ОМС (а именно – медицинской организации, страховой медицинской организации и территориального фонда обязательного медицинского страхования) строятся на системе заключенных между ними типовых договоров установленной на законодательном уровне формы [1].

Между медицинской организацией и страховой медицинской организацией по типовой форме за-

ключаются договоры на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС. Между страховой медицинской организацией и территориальным фондом обязательного медицинского страхования по типовой форме заключаются договоры на финансовое обеспечение ОМС.

Оплата оказанной медицинской помощи регулируется Ф3-326, указанными типовыми договорами, а также Правилами обязательного медицинского страхования (глава IX Порядок оплаты медицинской помощи по ОМС; далее также – Правила ОМС), вступившими в силу 28.05.2019 [2]. Ранее действовавшие Правила ОМС, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения и социального развития № 158н от 28.02.2011, содержали аналогичные положения в главе VIII.

Здесь уместно обозначить одну из имеющихся коллизий – соотношение специального законодательного регулирования сферы обязательного медицинского страхования и Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот вопрос является актуальным с 1994 года и до настоящего времени.

Рациональное обоснование приоритета специального закона над общим состоит в том, что, принимая специальный закон, законодатель стремится уточнить и при необходимости модифицировать нормы общего закона применительно к конкретным ситуациям.

Так, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский указывают, что: «Второе проявление горизонтальной иерархии норм связано уже с другим принципом: *lex specialis derogat generali* - "специальный закон вытесняет общий". Хотя указанный принцип в общем виде в ГК и не закреплен, как не было и нет его в другом законодательстве, он является давно и безусловно признанным. Отказ от этого принципа привел бы к тому, что правовая система государства полностью сводилась бы к нормам общим и только к таким специальным, которые эти общие нормы могут лишь детализировать. Тем самым законодатель лишил себя возможности достаточно полно отражать в принятых нормах специфику отдельных разновидностей регулируемых отношений. При таком положении ее комплексность, определяемая предметом гражданского права, как и любой другой отрасли, оказалась бы вообще утерянной» [3, с.13].

Напротив, анализируя п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса РФ, В.А. Рахмилович делает вывод о том, что, во-первых, нормы, детализирующие правила Гражданского кодекса или устанавливающие отступления от них, допустимы лишь в случаях и пределах, предусмотренных соответствующей нормой самого ГК, и, во-вторых, во всем, что прямо не определено нормой этого специального закона, данное гражданское правоотношение подчиняется правилам ГК [4, с. 119].

Известный теоретик страхового права Ю.Б. Фогельсон также отмечает, что «Несмотря на то что позиция законодателя, установившего приоритет ГК РФ над нормами гражданского права, содержащимися в других законах, и подвергалась критике, понятна цель, с которой эта норма была включена в Кодекс. Отечественный ГК РФ 1994 г. — это

весьма систематизированный акт, единство которого основано на нескольких общих идеях, закрепленных в ст. 1 ГК РФ. Данные идеи, например, идея свободы договора, не являются простой декларацией, а действительно прослеживаются по всему ГК РФ. Законодатель, принимая этот Кодекс и понимая природу отечественного законодательного процесса, предвидел дальнейшие попытки отойти в конкретных случаях от его основополагающих идей. Как видно на примере Закона о страховом деле, законодатель не ошибся в своих предположениях. Включая в Кодекс абз. 2 п. 2 ст. 3, законодатель хотел всеми доступными ему средствами затруднить подобное разрушение единства отечественного гражданского права» [5, с. 99-100].

Итак, рассмотрим сначала, что специальный закон предписывает участникам системы правоотношений по обязательному медицинскому страхованию в части оплаты медицинской помощи.

В соответствии с частью 6 статьи 39 Ф3-326 оплата медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу, осуществляется на основании представленных медицинской организацией в страховую медицинскую организацию счетов и реестров счетов на оплату медицинской помощи в пределах объемов предоставления медицинской помощи, установленных решением Комиссии по разработке территориальной программы ОМС (далее – Комиссия), по тарифам на оплату медицинской помощи и в соответствии с Правилами ОМС [1].

В соответствии с пунктом 4 типового договора на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС страховая медицинская организация обязуется «4.1. оплачивать медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам в пределах объемов медицинской помощи по территориальной программе ОМС, установленных решением комиссии по разработке территориальной программы ОМС (приложение N 1 к договору), с учетом результатов контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи, тарифов на оплату медицинской помощи по ОМС (далее - тарифы), в течение трех рабочих дней после получения средств обязательного медицинского страхования от территориального фонда ОМС (далее - территориальный фонд)» [6].

В соответствии с пунктом 139 Правил ОМС: «Оплате за счет средств обязательного медицинского страхования подлежит объем предоставления медицинской помощи, установленный на год с поквартальной разбивкой и обоснованной последующей корректировкой, осуществленной Комиссией» [2].

Счета, направленные медицинской организацией в страховую медицинскую организацию, содержащие превышение установленных Комиссией объемов, подлежат отклонению на стадии медико-экономического контроля счетов, то есть автоматически отклоняются в программном комплексе как не прошедшие проверку на соответствие объемов. Это также прямая норма законодательства об ОМС, а именно – пункт 11 Приказа Федерального фонда обязательного медицинского страхования

от 28 февраля 2019 года № 36 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию», гласящий, что при медико-экономическом контроле проводится контроль оказанной и поданной на оплату за счет средств обязательного медицинского страхования медицинской помощи, подлежащих оплате за счет средств обязательного медицинского страхования, установленных решением Комиссии», вступившего в силу 29.06.2019 [7]. Ранее действовавший приказ ФФОМС № 230 от 01.12.2010 содержал аналогичные положения.

Упомянутая в приведенных нормативно-правовых актах Комиссия по разработке территориальной программы ОМС является органом, решения которого обязательны для всех участников системы ОМС на территории каждого субъекта Российской Федерации [2].

В соответствии со своими полномочиями Комиссия, в том числе, «распределяет на отчетный год с поквартальной разбивкой и корректирует в течение года объемы предоставления медицинской помощи между страховыми медицинскими организациями и между медицинскими организациями, имеющими лицензию на осуществление медицинской деятельности на территории Российской Федерации, в пределах и на основе установленных территориальной программой объемов предоставления медицинской помощи, до 1 января года, на который осуществляется распределение» [2].

Казалось бы, законодательная мысль однозначна и проста – оплата за счет средств ОМС подлежат услуги, оказанные медицинскими организациями в пределах установленных для них объемов.

Рациональное объяснение данному ограничению находится в сфере планирования государственного бюджета на макроуровне. Государство через Комиссии, основываясь на разнообразных факторах (статистика за предыдущие месяцы, количество прикрепленного к медицинской организации населения, территориальная доступность медицинской помощи и т.д.), предполагает объем предстоящих затрат на обеспечение гарантированного статьей 41 Конституции РФ права граждан на бесплатную медицинскую помощь [8].

Очевидно, что запланированные показатели всегда являются ориентировочными и стопроцентное попадание в план невозможно.

Для таких случаев опять же в законодательстве об ОМС предусмотрен отдельный механизм действий участников системы ОМС при превышении выделенных для медицинской организации объемов – п.151 Правил ОМС:

«Медицинская организация и страховая медицинская организация ежемесячно анализируют предъявленные к оплате объемы оказанной медицинской помощи и финансовых средств и за два ме-

сяца отчетного квартала оценивают риск превышения объемов медицинской помощи и финансовых средств, распределенными медицинской организацией и страховой медицинской организацией на соответствующий квартал решением Комиссии.

В случае превышения объемов медицинской помощи и финансовых средств, распределенных медицинской организацией решением Комиссии на квартал, медицинская организация до окончания отчетного квартала и формирования реестров счетов обязана обратиться в Комиссию с предложением о перераспределении объемов медицинской помощи и финансовых средств.

Страховая медицинская организация в течение одного рабочего дня с даты принятия реестров счетов медицинской организации с учетом результатов медико-экономического контроля, при превышении объемов медицинской помощи и финансовых средств, распределенных медицинскими организациями решением Комиссии на квартал, обязана обратиться в Комиссию с предложением о перераспределении медицинскими организациями объемов медицинской помощи и финансовых средств» [2].

Все вышеприведенные нормы представляются последовательными и логичными – государство планирует бюджет и распределяет плановые объемы медицинской помощи между медицинскими организациями, страховые медицинские организации (и территориальные фонды ОМС) обязаны проверять соблюдение нормативных объемов и отклонять счета на оплату, содержащие соответствующий дефект, медицинские организации обязаны обращаться в Комиссию за перераспределением установленных для них объемов – но логичными до тех пор, пока медицинская организация не обращается на страховую медицинскую организацию в суд с исковым заявлением о взыскании задолженности по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию в части сумм, отклоненных по причине превышения объемов.

И в судебном порядке требования медицинских организаций удовлетворяются в полном объеме.

Правоприменительная практика единообразна по всей стране в судах всех уровней. Последнее судебное дело (№ А15-6379/2016), дошедшее до Верховного суда в 2018 году, в трех инстанциях было разрешено в пользу страховщика и глобально в пользу специального законодательства об ОМС, однако, Верховный суд 18.10.2018 отменил решения нижестоящих судов и принял по делу новый акт, удовлетворив требования медицинской организации по оплате услуг, оказанных с превышением установленных объемов [9].

По мнению Р.З. Лившица, «предоставление судам права признавать недействительными и отменять нормы органов власти и управления кардинально меняет роль суда. Он перестал быть только органом разрешения индивидуальных споров, его компетенция распространяется на правотворчество. Решение суда об отмене того или иного нормативного акта порождает новые права и обязанности участников общественных отношений. При этом

авторитет суда в определенном смысле поднимается выше авторитета другого властного органа, поскольку суд может отменить решение этого органа, а тот не может отменить решение суда. Судебное решение об отмене того или иного нормативного акта оказывается источником права. Опубликование судебного решения превращает это решение в основу прецедента. Эта черта сближает судебную практику с другими источниками права» [10, с. 6-7].

Чем же руководствуются судебные инстанции?

Рассмотрим наиболее типовые судебные решения, например, по делам №№ А40-113336/2017, А75-11936/2018, А75-14217/2017, А56-50938/2017.

Судьи в приведенных делах расценивают типовую договор на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию как гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг.

Вкратце логику судебных решений можно описать следующим образом:

1. Государство в Конституции гарантировало гражданам бесплатную медицинскую помощь;

2. Граждане обращаются в медицинские организации; медицинские организации не имеют права отказать им в оказании медицинской помощи под страхом персональной уголовной ответственности;

3. Между медицинской организацией и страховой медицинской организацией заключен гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг;

4. Факт оказания услуг страховой медицинской организацией не оспаривается;

5. Если услуги оказаны – они должны быть оплачены, а договор на оплату заключен со страховой медицинской организацией.

При этом:

1. Нормы законодательства об ОМС об оплате медицинской помощи исключительно в пределах установленных объемов не принимаются судами во внимание – налицо примат Гражданского кодекса над специальным законодательством;

2. Неисполнение медицинской организацией обязанности при превышении выделенных объемов обращаться в Комиссию за перераспределением не принимается судами во внимание – заложенный законодателем механизм корректировки запланированных объемов не работает;

3. Договор на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС квалифицирован как гражданско-правовой договор оказания возмездных услуг по главе 39 Гражданского кодекса РФ, однако, без применения к нему правил о такого рода договорах.

Не дискутируя в данной статье на тему, является ли все же указанный договор гражданско-правовым или все же публично-правовым с иными последствиями, рассмотрим, какие выводы должны были бы вытекать из квалификации договора на оказание и оплату по медицинской помощи как договора возмездного оказания услуг.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами [11]. Договор

должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения – статья 422 Гражданского кодекса РФ [11].

В силу части 1 статьи 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон [11].

В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами или органами местного самоуправления.

Страховые медицинские организации, отстаивая свою позицию, утверждают, что ценой договора в данном случае будет являться утвержденный Комиссией для медицинской организации объем муниципального заказа-задания. Это представляется логичным, поскольку – вспомним про планирование бюджета государства на макроуровне – именно этот объем услуг по оказанию медицинской помощи государство «заказало» у медицинских организаций, заложив механизм корректировки цены договора через обращение медицинской организации в Комиссию.

Но медицинские организации при этом – и суд поддерживает такую позицию – настаивают, что ценой договора является стоимость оказанных по установленному тарифу медицинских услуг в течение срока действия договора безотносительно объема услуг.

Также, если исходить из буквального толкования заключенного между сторонами договора, страховая медицинская организация приняла на себя обязанность (п.4.1.) «оплачивать медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам в пределах объемов медицинской помощи по территориальной программе обязательного медицинского страхования, установленных решением комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования» [6]. Данному пункту договора судами практически не дается правовой оценки, несмотря на то, что:

1. Денежные средства в системе обязательного медицинского страхования носят целевой характер. Невыполнение страховой медицинской организацией своей функции по контролю объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи влечет для нее разнообразные санкции по типовому договору о финансовом обеспечении ОМС, заключенному с территориальным фондом ОМС, и трактовка нарушений в данном случае варьироваться от невыявления дефектов (неотклонение счетов, поданных с превышением объемов, на стадии медико-экономической экспертизы счетов) – уменьшение средств финансирования страховой медицинской организации на 100% от необоснованно оплаченной суммы плюс штраф в размере 10% от необоснованно оплаченной суммы до нецелевого расходования средств ОМС – также уменьшение средств финансирования страховой медицинской организации на 100% от необоснованно оплаченной суммы плюс штраф в размере 10% от необоснованно оплаченной суммы [12].

2. Договор заключен по типовой форме, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения [6]. Основные положения, которые должны содержаться в договоре, перечислены в статье 39 ФЗ-326, в частности: «6. Оплата медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу, на основании предоставленных медицинской организацией реестров счетов и счетов на оплату медицинской помощи в пределах объемов предоставления медицинской помощи, установленных решением комиссии по разработке территориальной программы ОМС, осуществляется по тарифам на оплату медицинской помощи и в соответствии с порядком оплаты медицинской помощи по ОМС, установленным Правилами ОМС» [1].

Не принимая во внимание ограничения, установленные для оказания и оплаты медицинской помощи исключительно в пределах выделенных объемов, судебные органы де факто говорят о том, что данное положение ФЗ-326 и всех нижестоящих нормативно-правовых актов (Правил ОМС, типового договора, Порядка проведения контроля...) не соответствует ст. 41 Конституции Российской Федерации в части обеспечения права граждан на бесплатную медицинскую помощь [8]. Однако, в таких случаях в соответствии с пунктом 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» суд общей юрисдикции или арбитражный суд, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации федерального закона или закона субъекта Российской Федерации, не вправе применить его в конкретном деле и обязан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона [13]. Но судебные инстанции ограничиваются молчаливым неприменением нормативно-правовых актов.

Интересен комментарий Председателя Конституционного суда: «Выводы любых иных судов о неконституционности того или иного законоположения не влекут за собой его признание не соответствующим Конституции и утрату юридической силы. В силу этого, даже если в конкретном деле иной суд, кроме Конституционного, сделает вывод о неконституционности закона, это приведет к тому, что одними судами закон будет применяться, а другими нет. А это чревато размыванием правовой системы. То есть, с одной стороны, судья суда общей юрисдикции или арбитражного суда обязан применять действующий закон. Но с другой стороны, это не мешает ему увидеть неопределенность в вопросе о конституционности нормы закона. Если у него возникают сомнения в конституционности того положения, которое он обязан применять, то он должен обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд, приостановив производство по делу. Из этого исходят и действующие процессуальные кодексы, которые были приняты уже в 2000-х годах» [14].

К чему приводит на практике такое применение судами законодательства?

По решению судов страховая медицинская организация обязана возместить медицинской организации стоимость медицинских услуг, оказанных с превышением установленных объемов, однако:

1) Страховые медицинские организации не располагают своими денежными средствами на оплату медицинской помощи. В соответствии с п. 4.1. типового договора между страховой медицинской организацией и медицинской организацией денежные средства для оплаты медицинской помощи перечисляются страховой медицинской организацией в течение трех рабочих дней после поступления денежных средств от территориального фонда ОМС [6].

2) Пунктом 7 статьи 34 ФЗ-326 определено, что территориальный фонд как страховщик аккумулирует средства ОМС и управляет ими, осуществляет финансовое обеспечение реализации территориальных программ ОМС в субъектах Российской Федерации, формирует и использует резервы для обеспечения финансовой устойчивости ОМС в порядке, установленном Федеральным фондом обязательного медицинского страхования [1].

3) Финансирование гарантированной гражданам медицинской помощи осуществляется при участии страховой медицинской организации, но за счет целевых средств, предоставленных ей через территориальный фонд ОМС. Данный довод подтверждается Определениями Верховного суда № 303-ЭС17-13722 от 06.10.2017 [15], № 308-ЭС17-22395 от 14.02.2018 [16].

Суммы, присуждаемые медицинскими организациями решениями судов, более чем значительны, например: А32-3226/2013 – 50 миллионов рублей, А40-155432/16-43-1364 – 69, 5 миллионов рублей, А46-4593/2016 – 22 миллиона рублей, А75-5994/2017 – 34 миллиона рублей, А40-163978/2018-63-1262 – 28 миллионов рублей, А42-7920/2017 – 20 миллионов рублей, А67-1018/2018 – 19 миллионов рублей, А56-26903/2019 – 30 миллионов рублей, А81-2437/2018 – 22 миллиона рублей и т.д.

При этом в соответствии со ст.25 Закона 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» размер уставного капитала страховщика, осуществляющего обязательное медицинское страхование, установлен в размере 120 миллионов рублей [17]. Создание страховых резервов страховыми медицинскими организациями не предусмотрено; все оставшиеся после очередного взаиморасчета с медицинскими организациями средства целевого финансирования страховщик в течение 3-х дней обязан вернуть в территориальный фонд ОМС [12].

Логичным, исходя из вышеизложенного, представлялось бы зеркальное выделение денежных средств на погашение задолженности территориальными фондами ОМС, с которыми у страховых медицинских организаций заключен договор на финансовое обеспечение обязательного медицинского страхования, тем более, в большинстве судебных дел территориальные фонды присутствуют в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на стороне ответчика, активно

поддерживая позицию страховых медицинских организаций.

Однако, для получения этих средств от территориальных фондов ОМС страховые медицинские организации вынуждены также обращаться в суд и проходить все процессуальные этапы, поскольку напрямую законодательство об ОМС не содержит такую обязательную причину выделения средств из нормированного страхового запаса фонда как наличие вступившего в законную силу решения суда в отношении страховой медицинской организации об оплате услуг по ОМС, оказанных медицинской организацией.

В итоге, несмотря на то, что денежные средства в системе ОМС в силу целевой природы должны выделяться государством, несмотря на то, что законодательством об ОМС страховым медицинским организациям отведена роль не столько страховщика в полном смысле этого слова, но посредника между государством и лечебными учреждениями, страховые медицинские организации, то есть юридические лица с частной формой собственности, платят сотни миллионов рублей по решениям судов из собственных средств.

Кассовый разрыв между тем, как страховая медицинская организация оплатит собственными средствами задолженность за медицинские услуги, оказанные гражданам по ОМС, и тем, как территориальный фонд по ОМС в судебном порядке вернет эти денежные средства страховой медицинской организации, в среднем составляет полгода. При этом страховая медицинская организация несет риски того, что исполнительный лист будет предъявлен в банк и оплачен в безакцептном порядке, в том числе, как со счета целевых средств, где на тот момент будут находиться средства для расчета с другими медицинскими организациями с соответствующими санкциями за недофинансирование, так и с депозитных счетов с прерыванием договоров и потерей инвестиционного дохода.

Только в одном судебном деле (№ А82-5622/2016) оплата задолженности страховой медицинской организацией перед медицинской организацией была поставлена в прямую зависимость от выделения средств территориальным фондом обязательного медицинского страхования, хотя исключительно такой подход гарантирует как оперативное получение средств медицинской организацией, так и отсутствие риска для платежестойчивости страховщика [18].

Взыскать с Территориального фонда ОМС по ЯО в пользу Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Ярославской области "Ярославский областной клинический госпиталь ветеранов войн - международный центр по проблемам пожилых людей "Здоровое долголетие" денежные средства в сумме 1 834 308 рублей путем перечисления указанных денежных средств на финансовое обеспечение обязательного медицинского страхования на счета страховых медицинских организаций для последующей доплаты последними оказанной истцом медицинской помощи за январь - май 2014г. в следующем порядке и в следующем размере:

Путем перечисления на счет ООО СК "Ингосстрах-М" - 329 397,00 рублей;

Путем перечисления на счет АО СК "Согаз-Мед" - 439 532,00 рублей;

Путем перечисления на счет ООО "РГС-Медицина" - 816 155,00 рублей;

Путем перечисления на счет ООО СК "Ресо-Мед" - 227 350,00 рублей;

Путем перечисления на счет ООО СК "Капитал-Полис-Медицина"-21 874,00 рублей.

Такая ситуация ставит вопрос финансирования оказываемой гражданам медицинской помощи по ОМС в зависимости от платежестойчивости страховых медицинских организаций в отсутствие у них резервов для покрытия таких расходов – все резервы по законодательству об ОМС формируются на стороне территориальных фондов ОМС.

Необходимо также упомянуть свежее решение Верховного суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 года № АКПИ19-568. Национальная Ассоциация медицинских организаций обратилась с административным иском о признании недействующим пункта 122 Правил ОМС.

Данный пункт гласит: «Медицинская организация представляет в страховую медицинскую организацию счета и реестры счетов на оплату медицинской помощи в пределах объемов медицинской помощи, распределенных медицинской организации Комиссией по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования» [2].

Ассоциация медицинских организаций полагала, что обозначенный в пункте 122 Правил запрет на принятие счетов за оказанную медицинскую помощь побуждает медицинские организации (юридические лица) к отказу от формирования счетов в силу отсутствия акцептующего их контрагента, а также к отказу от учета результатов экономической деятельности, что неизбежно приводит к занижению налоговой базы и делегализации заработной платы медицинских работников.

Верховный суд рассмотрел заявление и пришел к выводу о том, что «пункт 122 Правил соответствует данным требованиям федерального закона, в связи с этим не может быть признан недействующим. При этом оспариваемое нормативное положение, являющееся общей нормой в системе действующего правового регулирования обязательного медицинского страхования, не может быть истолковано как допускающее не оказание, несвоевременное оказание или оказание медицинской помощи ненадлежащего качества медицинской организацией, не содержит оно и оснований для отказа медицинской организации в оплате медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу, как ошибочно предполагает административный истец» [19].

Таким образом, за прошедший год Верховный суд высказался по проблеме «сверхобъемов» дважды:

1. В исковом порядке – по делу № А15-6379/2016, в котором подтвердил право медицинской организации на оплату медицинской помощи, оказанной с превышением установленных объемов и в отсутствие соблюдения установленного законодательством порядка по обращению в Комиссию за перераспределением объемов [9];

2. В административном порядке – по заявлению Ассоциации медицинских организаций, где подтвердил легитимность нормы об обязанности медицинской организации предъявлять к оплате счета только в пределах установленных объемов [19].

В этом видится некоторый дуализм в позиции высшей судебной инстанции по рассматриваемому вопросу.

Стоит обратить внимание также на то, что медицинская организация, соблюдая процедуру обращения в Комиссию за перераспределением объемов, имеет возможность в дальнейшем обжаловать решение Комиссии о выделении ей недостаточных объемов в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Такая практика существует (например, дела № А44-209/2018 № А28-8165/2018) однако, процент такого пути защиты прав медицинской организации по сравнению с прямым взысканием задолженности со страховщика ничтожно мал. Этот факт объясняется тем, что путем обращения в обычном исковом порядке к страховщику физическое получение денежных средств по факту оказанных услуг происходит проще и быстрее, чем обжалование решения Комиссии и обязывание Комиссии по решению суда выделить увеличенные объемы для медицинской организации.

Интересным частным казусом данной системы оплаты медицинской помощи является также вопрос взыскания со страховой медицинской организации пеней за просрочку оплаты. Причем суды единогласно (например, дела №№ А44-4146/2016, А42-8046/18, А62-3364/2018, А67-2669/2016, А40-78723/17-56-643, А82-5828/2018) взыскивают заявленную медицинской организацией неустойку с даты отклонения счетов от оплаты на стадии медико-экономического контроля, хотя на территории многих субъектов Российской Федерации этот контроль осуществляет фонд ОМС, а страховщик узнает о наличии отклоненных счетов из искового заявления. В данном случае соразмерной нарушению и основанной на законе мерой ответственности страховой компании могла бы быть оплата пеней, начисленных с даты вступления в силу судебного решения, устанавливающего факт и сумму основного долга. Вероятно, некоторую точку в данном вопросе должен будет поставить Верховный суд.

Попытки страховых медицинских организаций «перевыставить» суммы начисленных пеней в территориальные фонды ОМС пока не нашли в судах единообразного правоприменения: по части дел страховым медицинским организациям отказано (например, А42-7599/2018), по части – требования удовлетворены через взыскание убытков (А20-3641/2015).

Решение проблемы, таким образом, невозможно без внесения существенных изменений в законодательство, направленных на более качественное и прозрачное формирование и более быстрое перераспределение объемов для медицинских организаций и между медицинскими организациями, а также в переходе медицины в целом на страховую модель с полноценным формированием страховыми медицинскими организациями резервов на финансирование различных непредвиденных ситуаций или случаев превышения плановых объемов над фактическими.

Литература

1. Федеральный закон № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 февраля 2010

2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28 февраля 2019 г. N 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования»

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. "Договорное право. Общие положения" (Книга 1) - "Статут", 2001

4. Рахмилович В.А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации. - Гос. и право, 1996, №4

5. Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография / Ю. Б. Фогельсон. — М.: Норма: ИНФРА М, 2012

6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 декабря 2012 г. N 1355н «Об утверждении формы типового договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию»

7. Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 28 февраля 2019 года № 36 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию»

8. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993

9. Определение Верховного суда № 308-ЭС18-8218 по делу № А15-6379/2016;

10. Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 6-7

11. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1, от 30.11.1994 № 51-ФЗ

12. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 9 сентября 2011 г. N 1030н «Об утверждении формы типового договора о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования»

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П

14. Интервью с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации Валерием Дмитриевичем Зорькиным ("Юрист", 2018, N 12)

15. Определение Верховного суда № 303-ЭС17-13722 от 06.10.2017 по делу № А04-7724/2016

16. Определение Верховного суда № 308-ЭС17-22395 от 14.02.2018 по делу № А32-15205/2017/2016

17. Закон 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992

18. Решение Арбитражного суда Ярославской области по делу № А82-5622/2016 от 16.08.2016

19. Решение Верховного Суда РФ от 24.09.2019 N АКПИ19-568 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 122 Правил обязательного медицинского страхования, утв. Приказом Минздрава России от 28.02.2019 N 108н»

Legislative regulation and arbitrage practice of payment for medical care for compulsory health insurance provided in excess of specific amounts

Andreeva A.A.

St. Petersburg State University

In this issue discusses the problems of legal regulation and payment of medical assistance for compulsory health insurance provided by medical organizations of excess of the volumes of established medical care. Else, was analyzed the special and general civil

legislation governing the relevant legal relations and various levels of arbitrage practice. It's was identified contradiction in the legal norm of the law and its subsequent interpretation by the Courts. Particular attention was paid to the consideration of the legislative position of the Supreme Court. In conclusions was show the needs for a fundamental transformation in the approach to planning the volumes and functions of insurance medical organizations.

Keywords: compulsory medical insurance, payment of over-volume medical care, arbitrage practice in compulsory medical insurance, interrelation between the Civil Code and special legislation in compulsory medical insurance, the role of medical underwriter

References

1. Federal Law No. 326-FZ "On Compulsory Health Insurance in the Russian Federation" dated February 29, 2010
2. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of February 28, 2019 N 108H "On approval of the Rules of compulsory medical insurance"
3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. "Contract Law. General Provisions" (Book 1) - "Statute", 2001
4. Rakhmilovich V.A. On the achievement and miscalculations of the new Civil Code of the Russian Federation. - Gos. and Law, 1996, No. 4
5. Vogelson, Yu. B. Insurance law: theoretical foundations and practice of application: monograph / Yu. B. Vogelson. - M.: Norm: INFRA M, 2012
6. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of December 24, 2012 N 1355H "On approval of the form of a standard contract for the provision and payment of medical assistance for compulsory health insurance"
7. Order of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund dated February 28, 2019 No. 36 "On approving the Procedure for organizing and monitoring the scope, terms, quality and conditions of providing medical assistance for compulsory medical insurance"
8. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993
9. The determination of the Supreme Court No. 308-ES18-8218 in the case No. A15-6379 / 2016;
10. Livshits R. 3. Judicial practice as a source of law // Judicial practice as a source of law. M., 1997. S. 6-7
11. Civil Code of the Russian Federation, part 1, dated November 30, 1994 No. 51-FZ
12. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of September 9, 2011 N 1030H "On approval of the form of a model agreement on financial support for compulsory health insurance "
13. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 1998 N 19-P
14. Interview with the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation Valery Dmitrievich Zorkin ("Lawyer", 2018, N 12)
15. Decision of the Supreme Court No. 303-ES17-13722 of 10/06/2017 in case No. A04-7724 / 2016
16. The determination of the Supreme Court No. 308-ES17-22395 of February 14, 2018 in case No. A32-15205 / 2017/2016
17. Law 4015-1 "On the organization of insurance business in the Russian Federation" of 11.27.1992
18. The decision of the Arbitration Court of the Yaroslavl Region in case No. A82-5622 / 2016 of 08.16.2016
19. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.09.2019 N AKPI19-568 <On the refusal to satisfy an application for invalidating clause 122 of the Rules of compulsory medical insurance, approved. By the order of the Ministry of Health of Russia dated 28.02.2019 N 108H>